

Биографический очерк

*Зенин
Никифор
Дмитриевич*

*Егорьевск,
Воскресенск,
Гостилово*

Зенин В.Н.
Воскресенск, 2015 г

Никифор Дмитриевич Зенин.

1869 – 1922

Биографический очерк

автор-составитель В.Н. Зенин, правнук Н.Д. Зенина, Воскресенск, 2015 г

Выражаю особую благодарность:

Кандидату филологических наук Виктору Вячеславовичу Боченкову
за бескорыстную помощь и советы при подготовке очерка к публикации;

Директору Наталье Николаевне Артёмовой и работникам
«Историко – художественного музея» г.Егорьевска
за доброе отношение, поиск и предоставление исторических материалов;

Краеведу–историку Андрею Николаевичу Фролову, г.Воскресенск,
за поиск, обработку и предоставление архивных материалов
по родословной Зениных и истории д. Гостилово;

Краеведу, священнику старообрядческого храма св.пророка Илии в д. Ёлкино
о. Димитрию (Дмитрию Евгеньевичу Боярскому)
за доброе отношение и полезные советы, поиск захоронения Зениных, предоставление
литературы и сведений о соратниках Н.Д. Зенина;

Многочисленным работникам архивов и библиотек
за доброе отношение и инициативу в поиске и предоставлении архивных документов.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Номер и название главы</u>	<u>Стр.</u>
1. Предисловие	3
2. Семья Зениных и Никифор.....	4
3. Служба в армии и приезд в пос. Воскресенск. Первые фотоснимки.....	8
4. Переезд в Егорьевск. Открытие фотографии.....	8
5. Начало общественно-церковной деятельности.....	14
6. Деятельность в Братстве и на их Съездах.....	17
7. 1905г. Борьба за права и свободу совести. Первый обыск.....	24
8. Участие в работе старообрядческих Съездов и Егорьевской общины.....	28
9. Начётническая деятельность. Обыск, дознание.....	32
10. Разногласия между духовными иерархами и мирянами.....	38
Издание журнала «Старообрядческая мысль»	
11. Конфликт с епископом Иннокентием.....	41
12. Борьба за построение истинно христианского общества.....	46
13. Эсперанто, участие в Конгрессе. Арест и освобождение.....	53
14. Образование и культура – необходимые условия	56
для создания лучшей жизни	
15. Конец мирной жизни.....	58
16. «Нелепое» постановление Собора.....	60
17. Закрытие журнала «Старообрядческая мысль».....	64
18. Активизация деятельности в Егорьевской общине.....	66
и последние публикации	
19. После революций.....	70
20. Последние годы жизни (по письмам Д.В. Варакина).....	72
21. Прошло сто лет.....	75
22. Использованные материалы.....	77
23. Родословная Н.Д. Зенина и источники	81
24. Захоронение Зениных (фото).....	83
25. Послесловие	84
26. Егорьевск на открытках Н.Д. Зенина	
+ <u>Приложения</u> (на лазерном диске):	
«Биографические сведения. Архивные материалы»	

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

Церковно-общественная жизнь старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в начале XX в. была весьма насыщенной. Они устраивали всероссийские съезды, издавали газеты и журналы, открывали учебные заведения, культурно-просветительские и благотворительные общества, детские приюты, ссудно-сберегательные товарищества и производственные кооперативы.

Активными участниками церковно-общественной жизни, наряду с духовенством, были начётчики (миряне, допущенные к чтению религиозных текстов в храме и на дому у верующих).

Одна из самых ярких фигур среди старообрядческих начётчиков начала XX века – Никифор Дмитриевич Зенин. К началу XXI века имя этого замечательного человека могло стереться в исторической памяти. Но этого не произошло, благодаря упорному многолетнему труду его правнука, Вячеслава Николаевича Зенина, автора предлагаемой вашему вниманию книги. Она будет интересна всем, кому небезразлична история старообрядчества. И любитель истории, и профессиональный ученый прочтут её с пользой для себя.

Со страниц книги перед нами встаёт мятущаяся, взбаламученная, кипящая силой и заблуждениями, «могучая и бессильная» Русь столетней давности. И один из её одаренных сынов – Никифор Дмитриевич Зенин. Мы узнаем не только о его трудах на ниве служения старообрядчеству. Мы узнаем о Зенине - фотографе, Зенине - эсперантисте, Зенине - мыслителе...

Новизна книга несомненна. И она, безусловно, займет своё достойное место в историографии старообрядчества.

Ф.А. Селезнёв

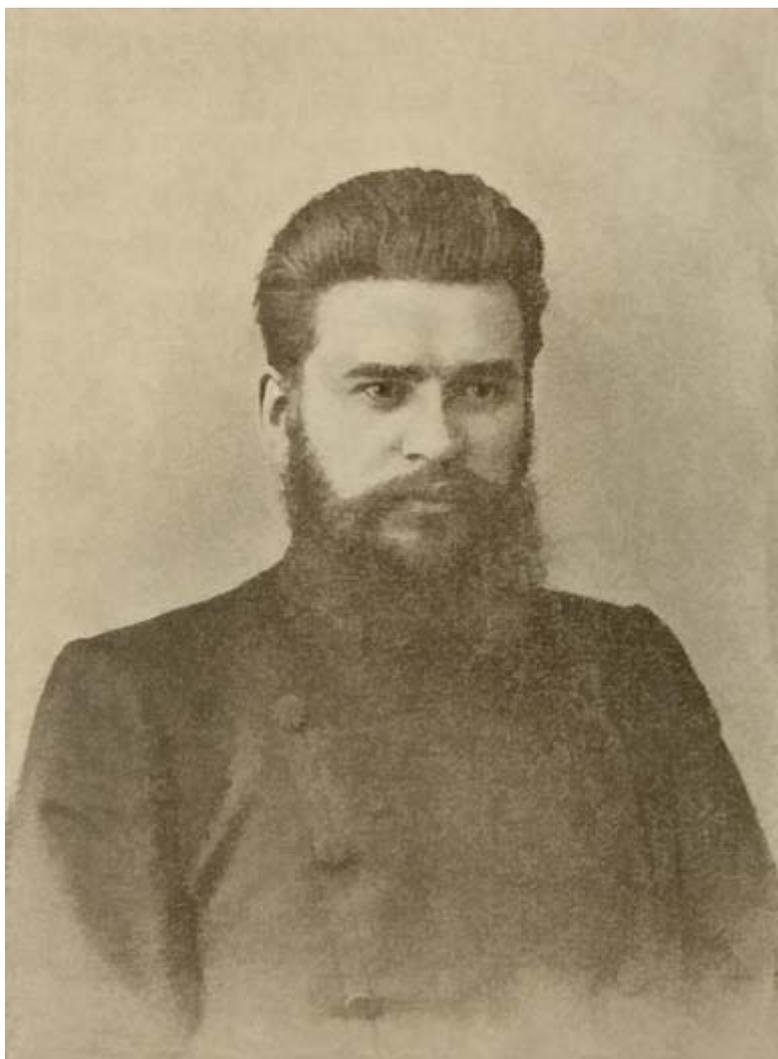
доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, председатель общества «Нижегородский краевед»

«...Заповедь новую даю вамъ,
да любите другъ друга»

Иоаннъ. XIII; 34

2. Семья Зениных и Никифор

Известный представитель русской интеллигенции и крупный деятель старообрядчества начала 20-го века Никифор Дмитриевич Зенин родился в 1869 году в деревне Гостилово Чаплыженской волости, Бронницкого уезда, Московской губернии (ныне Воскресенский район, Московской области) в патриархальной, крестьянской, старообрядческой семье. Предки Никифора Дмитриевича – Зенины здесь жили «спокон веков», во всяком случае, еще с самых первых письменных упоминаний о местных жителях в сохранившихся писцовых и переписных книгах 17-го века, либо ещё раньше (смотри родословную).

При Петре Первом жил Зеновей, сокращённо Зеня, потомков звали Зенины. Зеновей чем-то отличился, почему имя его помнили полторы сотни лет до отмены крепостного права, когда всем официально присваивали фамилии.

По семейному преданию «крестьяне Зенины никогда не были крепостными». Это предание верно лишь отчасти. Первоначально, в течение многих поколений Зенины находились в крепостной зависимости от дворян Кустерских. Но в одной из своих статей Никифор Дмитриевич пишет фразу: «...старообрядчество в «быдло» превратить не удастся...». Кустерские получили полсельца Гостилова в поместье от царя Ивана Грозного. Они активно участвовали в вооруженной борьбе с польскими интервентами в «смутные времена» 1612 года, за что получили эту часть сельца в вотчину, и в борьбе с Наполеоном. Усадьба Кустерских находилась в Гостилове. Взаимоотношения крестьян Зениных с помещиками были неоднозначными. По непонятным пока причинам, в 1836 году сразу восемь мужчин Зениных рода разного возраста (наверное, с семьями) были отпущены на волю, в том числе и родной дядя Никифора Дмитриевича – Василий Иванович.

В дер. Гостилово на три года раньше Никифора родился Аким (Иоаким) Трофимович Кириллов, один из основателей и член Совета Остоженской общины в Москве, отец знаменитого старообрядческого писателя и советского деятеля Ивана Акимовича Кириллова.

Само сельцо Гостилово в сохранившихся источниках упоминается впервые только с 1577-78 гг. Но по косвенным данным можно предполагать, что родина Зениных – деревня Гостилово получила свое название не позднее конца 13-го века. Гостилово расположено на окраине Московского княжества на берегах небольшой речки Крупинки, между Москвой-рекой и Астраханским трактом (Рязанским шоссе М-105), между Коломной и Бронницами – на пути монголо-татарских орд. В старину здесь росли густые и труднопроходимые для конницы леса. Местность, прорезанная вдоль и поперёк заросшими оврагами, очень удобна для формирования и сокрытия воинских дружин.. Старожилы Гостилова с гордостью говорят, что «наши предки были на Куликовом поле».

К моменту рождения Никифора Дмитриевича, семья Зениных являлась самой крепкой в Гостилове. Почти все Зенины были грамотными. Основой их благополучия был неустанный труд и воздержание от расточительных развращающих пороков. Отца Никифора Дмитриевича – крестьянина Димитрия Ивановича Зенина с полным правом можно отнести к числу тех людей, стараниями которых держалась и развивалась наша страна, это был великий труженик и хороший хозяин. Кроме исконного земледелия, Зенины выращивали яблоки, занимались «бумажной и ткацкой работой». Отцу Никифора, крепостному крестьянину(!), с 1853 года принадлежала «бумаготкацкая фабрика» (надомная) с общим числом станков 60 единиц и годовым оборотом 7500 руб. Ткали 1500 кусков нанки в год. У Зениных было два дома, четыре лошади, две коровы, мелкий скот, наибольшая площадь арендованной земли. В своём магазине Зенины торговали промышленными и другими товарами.

Никифор был последним, младшим сыном. Раньше родились четыре брата – Иван (Иоанн), Ксенофонт, Кондратий, Варнава и сестра Аксинья. Два старших брата Иоанн и Ксенофонт умерли молодыми от болезни друг за другом в 1881 году. Иоанн Дмитриевич оставил малолетних детей – 11-летнего Назара и 10-летнего Фирса (моего деда). У Кондратия родились четыре дочери. Кондратий Дмитриевич избирался волостным старшиной. В 1903 году его убили бандиты. В конце 18-го века братья, племянники и сам Никифор уехали из Гостилова: Никифор и Варнава в Егорьевск, Назар и Фирс в пос. Воскресенск, а дочь Кондратия Александра – в Малаховку. Другая дочь Кондратия Дмитриевича – Мария в 1912 году вышла замуж за Якова Андреевича Бугрова. У них родились четверо детей. В 1929 году оставшиеся Зенины (две дочери Кондратия – Клавдия и Агриппина) и Бугровы сбежали в Малаховку от раскулачивания. У Назара Иоанновича родились шесть детей, а у Фирса Иоанновича – одиннадцать. О брате Варнаве и сестре Никифора

29 апреля 1912 года. Семья Зениных после венчания Зениной Марии Кондратьевны с Бугровым Яковом Андреевичем в Егорьевском Георгиевском храме

Из архива Исмиевой Л.П.

Никифор Дмитриевич Зенин сидит крайний слева

Аксиньи почти ничего неизвестно. Известно лишь, что у Варнавы Дмитриевича был сын Алексей 1891 г.р. Алексей Варнавич жил в Егорьевске, был женат на

А. В. Зенинъ.

«девице Пелагеи Владимировне Пиотровской». В 1915 г у них родился сын Леонид. Алексей Варнавич воевал в первую Мировую войну с самого начала до конца (до февраля 1917 года), был ранен, контужен, перенёс газовую атаку. О нём Н.Д. Зенин написал две статьи с портретом в журналах «Старообрядческая мысль».

Старообрядческий краевед В.Н.Анисимова (Москва) почти случайно нашла в РГВИА «Послужной список прапорщика 196 пехотного Инсарскаго полка Алексея Варнавьевича Зенина».

К отцу Никифор относился очень уважительно, о чём говорит надпись на сохранившемся памятнике: *«Мир праху твоему, великий труженик. Тебе, пред величием духа которого я всегда*

преклонялся, этим памятником я заканчиваю мой последний долг. Теперь очередь за мною. Твой сын Никифор. Егорьевск, 11 октября 1915 г».

Официально Зенины числились крестьянами, но фактически их семья уже начала прорастать в вышестоящие сословия Российской империи. Неслучайно в памяти здешних старожилов сохранилось представление, что Зенины были купцами. Воспитанием детей в семье занималась мать Агафия Гаврильевна, «истая христианка». Она научила Никифора быть правдивым, прямолинейным и полностью откровенным. Никифор Дмитриевич получил хорошее образование. Он знал несколько языков: немецкий, французский, польский, латышский, эсперанто, все наречия славянского.

Семья Зениных, как и большинство гостиловских жителей, придерживалась Старой Христианской Православной Веры (старообрядческой). Старообрядцы – это значительная часть истинно русских людей, не отступивших от старой Веры, привержены которой были их предки в течение около восьми столетий. Натерпевшись горя и бед, старообрядцы, убежавшие в труднодоступные места, не доверяли людям другой Веры, жили своими общинами обособленно и замкнуто, но сохранили старую Веру. Таким трудно доступным местом было и село Гостилово. И, несмотря ни на что, старообрядцы продолжали верно служить своему Отечеству, они были самыми известными купцами, промышленниками и банкирами. У всех на слуху фамилии старообрядцев: Морозовы, Рябушинские,

Кузнецовы, Сироткины, Масленниковы, Кацеповы и др. Описывая биографию знаменитого промышленника и старообрядца Н.А. Бугрова, проф. ННГУ А.В. Седов написал «И это была не богословская дань, а государственная забота о процветании России, потому что старообрядцы занимали ведущее положение в российском предпринимательстве, 3/4 капиталов дореволюционной России принадлежало старообрядцам. А мы, к сожалению, до сих пор плохо знаем этот экономический феномен страны».

3. Служба в армии и проезд в пос. Воскресенск, Первые фотоснимки

В 21 год Никифора Дмитриевича призвали в армию. Служил он в штабе шестой пехотной дивизии. Как можно понять из документов, солдат Никифор Зенин служил образцово и заслужил производство в унтер-офицерский чин фельдфебеля и классную должность. *«Как сын своей матери Родины, я лично служил, и Государю, и Отечеству, служил честно, ревностно, как повелевает долг. За свою службу в войсках Его Величества я имел: и чинопроизводства, и похвальные отзывы, и денежные награды»,* писал он в Прощении Рязанскому губернатору» в 1910 году. При уходе в запас *«мне было публично высказано, что если бы в русской армии были все такие служаки, то русская армия была бы на недосягаемой высоте».*

После выхода со службы в 1894 году Никифор Дмитриевич приехал жить к племяннику Назару в посёлок Воскресенск, возможно, в свой родной дом, который перенесли сюда (по семейному преданию) из Гостилова. К этому времени Никифор Дмитриевич владел профессией фотографа. При станции «Воскресенская» (так писал он на своих фотоснимках) он основал свою первую фотографию и сделал первые фотоснимки.

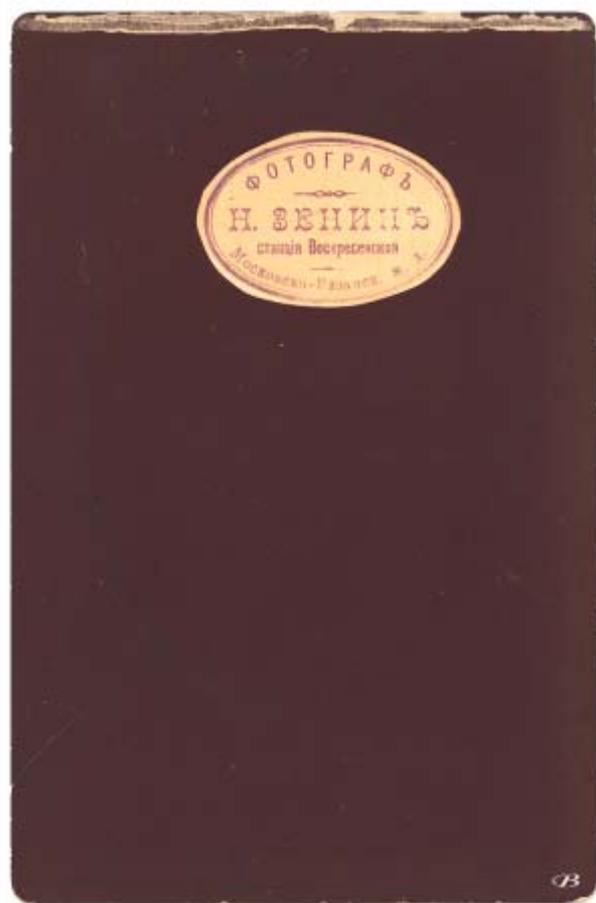
4. Переезд в Егорьевск. Открытие фотографии

В 1895 году Никифор Дмитриевич переехал в Егорьевск.

«Я был совсем ещё молодым человеком, когда судьба забросила меня в Егорьевск. Воспитанный в деревне на лоне чистой, святой природы, не загрязнённой смрадным дыханием современной «культуры», матерью, истую христианкою, я не знал действительной жизни в её настоящем виде. В ту пору я думал, что стоит только поведать миру о добре и правде, как весь мир признает их и преклонится пред ними...». Жили Никифор Дмитриевич с женой Марией Владимировной, крестьянкой деревни Гостилово, в доме наследников Шараповой (1910г) на Московской улице. Судьба их сына Михаила, 1899г.р., неизвестна.

1894г
Воскресенск
Портрет неизвестного мужчины

обратная сторона

Из архива В.Н. Зенина

Одна из первых фотографий первого Воскресенского фотографа – Н.Д. Зенина

Уже в 1895 году Никифор Дмитриевич открыл «Мастерскую светописи» и сделал первые фотоснимки. Помимо всевозможных чисто фотографических работ. «Мастерская светописи» изготавливала ещё мелкими партиями по «весьма низкой цене» портреты «Визит», портреты «Кабинет», открытки (открытые письма) с портретами и видами. Выполнялось также увеличение и ретушь портретов. Все эти работы исполнялись как с собственных негативов (которые хранились в фотографии), так и с присылаемых карточек и негативов. заказчиков. Впоследствии он открыл ещё одну фотографию – «Прогресс».

Публикуемая ниже фотография восстановлена. На сохранившемся подлиннике явно заметно, что её нижняя часть с именем Н.Д. Зенина отрезана. Вероятно, многодетная семья Фирса Иоанновича была обеспокоена преследованием Никифора Дмитриевича жандармерией.

Подобные рисунки на обратной стороне встречаются и у некоторых других фотографов. Н.Д. Зенина заинтересовал, конечно, сюжет и глубокий смысл. Рисунок символичен. На нём изображён фотоаппарат рядом с мольбертом, что приравнивает фотографию («Светопись») к искусству.

Рисунок на мольберте, вероятно, близок к детским воспоминаниям Никифора – в яблонево́м саду дом отца Дмитрия Ивановича, «пред величием духа которого всегда преклонялся» младший сын. На палитре вместо кистей копия – оружие римских воинов, пытавших Христа, и губка, посредством которой «поили» его уксусом. Фон – пальмовые листья, которые бросали под ноги Иисусу, когда он входил в Иерусалим. Внизу вербные веточки, русский аналог пальмовых листьев, и свиток древних писаний. Наверное, Н.Д. Зенин думал, что искусство поможет победить зло и постичь истину. Говоря современным языком: «искусство спасёт мир». Такие рисунки были только на первых фотографиях Н.Д. Зенина.

Племянник Н.Д. Зенина с женой.

**Родные дед и бабушка автора очерка. Жили в пос. Воскресенск
Один из первых фотоснимков в фотографии «Прогресс»**

Впоследствии, он сделал «персональные» рисунки. В основном применял два:

Первый рисунок:

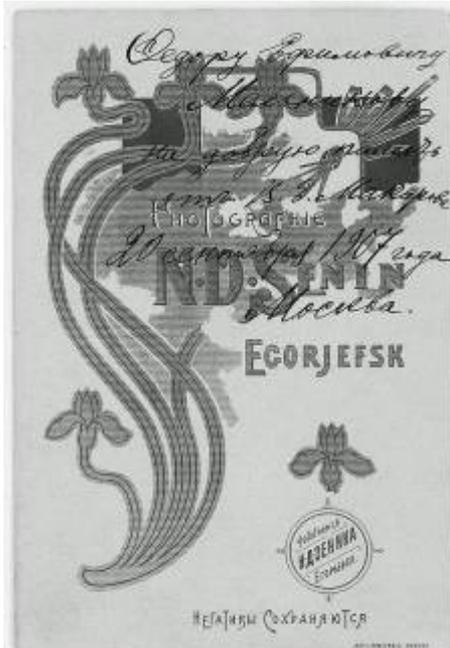
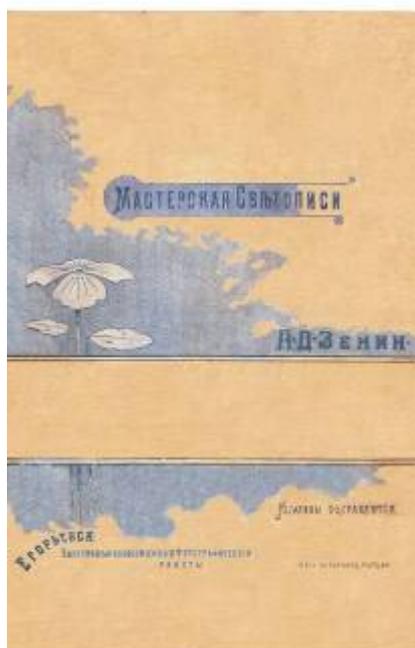

Вероятно, этот рисунок тоже имеет глубокий смысл: он символизирует приход славян в Московию водным путём. Вдали виден маленький кораблик, на котором приплыли предки Н.Д. Зенина. Отчий дом Никифора стоял на высоком берегу речки Крупинка (Крутинка), впадающей в Москву-реку.

Второй рисунок:

Но иногда применялись и другие рисунки:

Н.Д. Зенин варьировал цветом рисунков, надписей, фона и их сочетанием

Никифор Дмитриевич считал процесс фотографии искусством. Это признавали и его соратники. В опубликованных письмах к Н.Д. Зенину, самый почитаемый старообрядческий епископ Арсений Уральский писал: «...Душевно благодарю Вас и за далёкое путешествие с научной целью для общей нашей пользы по Вашему искусству. Спаси Вас Христос за это».

Н.Д. Зенин становится действительным членом Русского фотографического общества в Москве. Постепенно к молодому фотографу потянулись люди. Фотокарточки, изготовленные Н.Д. Зениным, имелись почти в каждой Егорьевской семье.

Кроме фотографии у Никифора Дмитриевича имелось ещё одно доходное дело: книгоиздательство и книготорговля. Причем, книготорговая фирма существовала с 1855 года, и, вероятно, досталась ему по наследству. Книги печатал только в старообрядческих типографиях, поскольку своей не было. В Егорьевске ему принадлежали книжный склад и магазин, большая библиотека.

Никифор Дмитриевич был очень предприимчивым человеком: кроме различных книг, издавал шикарные фотоальбомы, серии почтовых открыток с видами Егорьевска, торговал различными сопутствующими товарами, что и позволяло ему быть финансово независимым.

На лицевой стороне фотографий Н.Д. Зенин всегда внизу отображал своё авторство различными надписями и способами:

ФОТОГРАФЪ
Н. Д. Зенинъ
ЕГОРЬЕВСКЪ

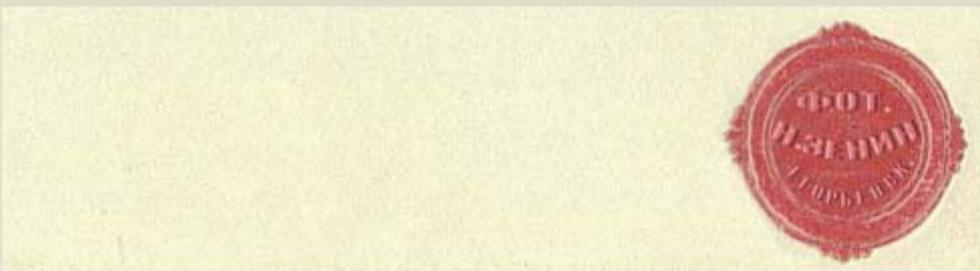

Н. Д. Зенинъ. *г. ЕГОРЬЕВСКЪ РЯЗГ.*

Н. Д. Зенинъ. *г. ЕГОРЬЕВСКЪ РЯЗГ.*

Н. ЗЕНИНЪ Егорьевскъ

Н. Зенинъ
Егорьевскъ

Н. Д. Зенинъ
ЕГОРЬЕВСКЪ

 Н. ЗЕНИНЪ Егорьевскъ

5. Начало общественно-церковной деятельности

Живя в Егорьевске Никифор Дмитриевич знакомится со знаменитыми старообрядческими иерархами: епископами Арсением Уральским и Иннокентием Нижегородским, а также с Ф.Е.Мельниковым и М.И. Бриллиантовым. Он углубляет свои знания по богословию, становится общепризнанным начетчиком, активным общественно-церковным деятелем. Стоит только удивляться, как у Никифора Дмитриевича хватало на всё сил и времени!

Начётчик, в далёком прошлом дидакал, (автодидакт) – чисто старообрядческий термин от слова «начитаться, быть самоучкой – знаток богословия и церковного права, учитель Веры.

С началом общественно - церковной деятельности, открывается новое направление: фотографирование старообрядческих исторических мест, памятников и деятелей с выпуском красочных фотоальбомов.

В 1898 году царское правительство решило подвергнуть старообрядчество новой атаке. Министр внутренних дел направил циркуляр всем губернаторам с предписанием отобрать подписку от местных старообрядческих епископов, что они обязуются «не обнаруживать своего духовного звания» и даже не совершать священнослужений. Были намечены и другие жесткие меры против старообрядчества. Восемь епископов во главе с еп. Арсением Уральским обратились за помощью к богатому купечеству. Старообрядцы-предприниматели быстро откликнулись на этот призыв.

Епископъ Арсеній, Уральскій и Оренбургскій.

Епископъ Иннокентій, Нижегородскій.

Борьбу возглавил крупнейший Нижегородский нефтеторговец, судопромышленник, попечитель Дмитрий Васильевич Сироткин, который всеми силами стремился выполнять заветы матери: взять на себя в то время очень опасное дело защиты старообрядчества.

14 сентября 1900 г. в Москве собрались 15 уполномоченных попечителей от разных губерний. Это собрание получило наименование 1-го Всероссийского Съезда старообрядцев. Участники съезда приняли предложение еп. Арсения подать прошение Николаю II за подписью как можно большего числа приверженцев старой веры с мольбой о защите. В короткое время под этим прошением подписались 49 753 старообрядца. Царский ответ оказался самым благоприятным: «Будьте покойны, беспокоить вас никто не будет, и это вы увидите на деле».

Съезды становятся ежегодными, избирают «Совет Всероссийских Съездов». Последующие десять съездов проходили в Нижнем Новгороде в доме Д.В.Сироткина, затем опять в Москве. Начиная с третьего, съезды становятся более многочисленными. На съездах появляются молодые интеллигенты-начётчики, в том числе их лидеры Ф.Е.Мельников, М.И. Бриллиантов и, вероятно, Н.Д. Зенин. Именно их решено было включить в состав делегации из пяти человек в центр митрополии – Белую Криницу с целью ознакомить Митрополита с положением церковно-иерархических дел старообрядческой Церкви в России и установить между нею и митрополией более тесную духовную связь. Возглавляли делегацию Д.В. Сироткин и А.И.Морозов. Поездка состоялась в ноябре 1902 года.

Дмитрий Васильевич Сироткин

Арсений Иванович Морозов

Фёдор Ефимович Мельников

Михаил Иванович Бриллиантов

Никифор Дмитриевич Зенин

Главной задачей Н.Д. Зенина было, видимо, сфотографировать исторические памятники, места, старообрядческих деятелей. По возвращению Н.Д. Зенин выпустил «Альбом видов Белой Криницы, её храмов и обитателей... Виды греческого кладбища в Триесте... Всего 24 снимка фотографических размеров 9x12 (18x24) см в роскошном переплёте». Альбом пользовался огромной популярностью.

Именно за эту искусную работу епископ Арсений Уральский «душевно благодарил» Н.Д. Зенина в приведённой выше цитате.

6. Деятельность в Братстве и на их Съездах

В начале 20-го века активизируют свою деятельность старообрядческие Братства. С 1904 года в Егорьевске начало действовать Братство имени святых верховных апостолов Петра и Павла, одно из наиболее известных в России.

Основными задачами Братств были борьба с врагами старообрядческой церкви и культурно-просветительская работа. Они открывали школы, организовали любительские хоры, курсы церковного пения, издавали книги и брошюры религиозно-нравственного и богословско-полемического характера, читали лекции, доклады, вели беседы на разные религиозные и церковно-общественные темы, оказывали «вспомоществования» по различного рода нуждам различным лицам. При Егорьевском Братстве имела большая общественная библиотека, которая постоянно пополнялась новыми книгами. Но самое главное, на что было обращено особое внимание, это собеседования с миссионерами господствующей Церкви, а также с начётчиками беспоповцев и других толков.

Председателем Братства был избран настоятель храма священник Ипатий Григорьевич Трофимов; делопроизводителем – Никифор Дмитриевич Зенин. Он руководил всей жизнью Егорьевского Братства, воспитывал молодых начётчиков. Существовало Братство на членские взносы и пожертвования.

Братство содержало штатного начётчика, ставшего известным в России – Василия Тимофеевича Зеленкова. Кроме него трудились и другие молодые начётчики, из которых, в особенности, отличались В.К. Литвинов, Г.Г. Андреев, А.П.Иванов, Т.М. Мельников и Д.Е. Рябов.

В 1905 году написан «Отчёт ... Братству св. верх. Апостолов Петра и Павла в г. Егорьевске за 1904 – 1905 гг. ...». Издан он позже – в 1906 или в 1907 году. В начале приводится денежный отчёт: приход – 902, расход -- 793 руб. и т. д. Деньги потрачены на помощь начётчику (В.Т. Зеленкову), пособие на лечение Ф.Е.Мельникову, приобретение книг, журналов и газет, поездки на собеседования, хозяйственные нужды и др.

Большую часть Отчёта составляют «Приложения». В них приводится небольшой «Доклад Совета Братства общему собранию». Начинается он словами «Возлюбленные Братья». В докладе отмечается, что, кроме всего, «...самое главное, на что и было обращено особое внимание, это собеседования с миссионерами господствующей Церкви, а также начётчиками беспоповцев и других толков...». Только постоянный начётчик (В.Т. Зеленков) за полтора года произвёл «...не много не мало – 40 бесед, количество более чем достаточное!.. Множество благодарностей получило Братство отовсюду за эти убедительные беседы. Кроме того, Братство ... посылало на состязания и молодых начётчиков..., также потрудился и наш, хотя и много занятый, досужий в недосуге на всё прекрасное, делопроизводитель Никифор Дмитриевич. Зенин, проведший три беседы... с миссионерами... Братское дело, безусловно, без всяких сомнений, есть дело Божие ибо вносит в жизнь человечества свет и

Н.Д. Зенин   Ф.Е. Мельников
св. Ипатий   В.Г. Брѣхов   С.Д. Шишлов   М.И. Бриллиантов   св. П. Милованов
Создатели Егорьевского Братства

истину... А где приходит свет – там исчезает тьма, где Истина торжествует – там гибнет ложь... Итак, Братия, будем сеять правду, добро, милость и любовь... Аминь!»

Добрую половину «Отчёта...» составляет «Доклад делопроизводителя...» Братства Н.Д. Зенина за 1905г. «...Слова мои не будут сладки для Вашего сердца, а, пожалуй, даже они будут горьки, но сказать их я, безусловно, должен, а Вы выслушать, ибо не обнаружив болезни во всей её наготе, её и лечить нельзя, я же привык с детства к полной откровенности, потому и на этот раз не отступлю от привычки, в особенности в чаянии от откровенности пользы общему делу...».

Но начинается он с успехов. «...Говорю Вам, любезные братья: дела наши за этот год, положительно, блестящие! Если бы Вы могли же доподлинно знать, то удивились бы той способности, с которой мы из ничего создали нечто

**III очередной съездъ старообрядческихъ братствъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1906 году
Старообрядческие Братства ежегодно проводили съезды**

крупное... и создано всё на 500 руб. пожертвований...».

После более конкретного перечисления приведенных выше дел Н.Д. Зенин говорит о заслугах начётчика (В.Т. Зеленкова): *«Наш начётчик изъездил чуть ли не добрую половину нашей матушки России. Например:... наша местность по Гуслице изъезжена им вдоль и поперек, но, кроме этого, он посетил и обслужил и другие местности, и не входящие в область ведения Братства, но на досуге обслуженных ради братской любви, по завету апостола «друг друга тяготы несите»: Петроград, Москва; Тверская, Владимирская, Нижегородская, Рязанская губернии: Коломна, Бронницкий и Богородский уезды Московской губернии; области войска Донского со многими хуторами и т. д.». Ездили и другие начётчики: Г. Андреев, Т. Мельников, В. Литвинов. Сам же делопроизводитель ездил на Съезды старообрядцев, Братств и Начётчиков, на беседы в Гостилово, г.Коломну. «...слава о наших успехах распространилась от края до края нашей обширной многострадальной родины. Требования о посылке защитников стали так велики, что не стало возможности их удовлетворять. Например, на май и июнь поступили просьбы прислать защитников: в Сибирь в*

Друзья и ученики-начётчики Н.Д. Зенина

Василий Кузьмич Литвинов

Димитрий Ермолаевич Рябов с женой

несколько губерний по рекам: Оби, Тоболу, Иртышу, Енисею, и по железной дороге в Уфимскую губ., в Пермскую, на Уральские горы, в Спас-Клепики Ряз. губ. и на Дон»...

«...я не могу нарадоваться, говорит Н.Д. Зенин, достигнутым успехом. Представьте себе: Сибирь, Урал, Манчжурия, даже Кавказ, Бессарабия, Австрия и т. п. края просят и ждут помощи из ничтожного городка Рязанской губ., который и по карте-то нескоро отыщешь!». Вот, что значит трудиться! Вот, что значит настойчиво работать... Наша деятельность, в совокупности, дала то, что Егорьевск, этот захолустный городок, стал центром в умственной жизни чуть ли не всего Русского, а, отчасти, даже и заграничного старообрядчества. Здесь узел нитей сношений со всеми концами Матушки России и заграницы. Господи, да это ли не успех?! Это ли не торжество труда и настойчивости...»

Вторую часть доклада Н.Д. Зенин посвятил недостаткам и трудностям. Главное – неудовлетворительное материальное положение. Связано оно с выходом из Братства охладевших инициаторов-учредителей, самых лучших по

III.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ

внесшихъ въ братскую кассу пожертвованія
на 1904—1905 годъ.

№№ по порядку	Фамилиі имена и отчества.	Сумма взносов.
1	Акимовъ Θεоктистъ Акимовичъ	15 —
2	Аникинъ Акимъ Андреевичъ	5 —
3	Анисимовъ Порфирій Осиповичъ	1 —
4	Бабаевъ Θεдоръ Константиновичъ	3 —
5	Балашовъ Михаилъ Яковлевичъ	10 —
6	Барановъ Петръ Ефимовичъ	1 —
7	Богдановъ Игнатій	1 —
8	Пр. Виталий Епископъ Петроградскій	25 —
9	Власовъ Савелій Ивановичъ	1 —
10	Волковъ Петръ Елисеичъ	10 —
11	Григорьевъ Тимофей Григорьевичъ	8 —
12	Гунигъ Θεдоръ Васильевичъ	19 40
13	Зенигъ Никифоръ Дмитриевичъ	25 —
14	Зенигъ Фирсъ Ивановичъ	5 —
15	Зміевъ Власъ Трофимовичъ	15 —
16	Калининъ Терентій Филипповичъ	1 —
17	Кацеповъ Георгій Ильичъ	10 —
18	Кацеповъ Никита Тимофеевичъ	10 —
19	Кацеповъ Петръ Тимофеевичъ	20 —
20	Клоповъ Агафонъ Васильевичъ	10 —
21	Козырновъ Григорій Васильевичъ	3 —
22	Конюшковъ Максимъ Федотовичъ	25 —
23	Коренновъ Семень Парфеновичъ	1 —
24	Куликовъ Никита Филатовичъ	15 —
25	Курносковъ Александръ Филипповичъ	5 —
26	Лапшинъ Кирилъ Козмигъ	2 —
27	Левтеевъ Михаилъ Терентьевичъ	5 —
28	Лежневъ Иванъ Ефимовичъ	3 —
29	Лоскутовъ Петръ Петровичъ	10 —

30	М.	3 —
31	М.	5 —
32	Матвѣевъ Терентій Θεодоровичъ	3 —
33	Мануиловъ Илларионъ Панфиловичъ	20 —
34	Митинъ Иванъ	1 —
35	Муравлева Матрона Ксенофонтовна	5 —
36	Муравлевъ Иванъ Ипатьевичъ	5 50
37	Неизвѣстный	1 —
38	Общество дер. Елкиной	10 —
39	Подлягигъ Адрианъ Ивановичъ	5 —
40	П.	10 —
41	Рыбаковъ Григорій Артемовичъ	10 —
42	Рыбинъ Ульягъ Анисимовичъ	10 —
43	С.	10 —
44	Соловцевъ Иванъ Парфеновичъ	10 —
45	Спиринъ Иванъ Лаврентьевичъ	5 —
46	Трофимовъ о. Ипатій Григорьевичъ	15 —
47	Федоровъ Поликарпъ Федоровичъ	25 —
48	Филатовъ Яковъ Михайловичъ	10 —
49	Фокинъ Александръ Федотовичъ	5 —
50	Худокормовъ	10 —
51	Чухровъ Василій Ивановичъ	3 —
52	Шицловъ Семень Деметьевичъ	25 —
53	Шицловъ за неизвѣстныхъ	10 —
54	Пожелавшій остаться неизвѣстнымъ	20 —
55	Пожелавшій остаться неизвѣстнымъ	30 —

Пожертвованія внѣс и мой родной дед – Зенигъ Фирсъ Ивановичъ.

Н.Д. Зенигъ упоминаетъ участіе своего племянника и въ другихъ благихъ делахъ, что говоритъ объ ихъ тесныхъ родственныхъ отношеніяхъ

пожертвованіямъ, что грозило гибелью Братства. «Всю многотрудную и многостороннюю сложную работу пришлось нести мне, на моихъ несильныхъ плечахъ, но тягучихъ въ работѣ. Я невольникъ-работникъ (ибо я не открывалъ Братство) почти одинъ тянулъ и эту тяжѣлую лямку. Тянулъ, задыхался, спотыкался, падал, вставалъ и снова тянулъ... Но мало того: что мне не помогали, но мне даже подставляли ногу, чтобы я спотыкался, клали палку въ колѣса телеги, которую я вѣзъ, дабы она совсемъ встала... Ахъ, Братья мои, Вы не знаете, что я выстрадалъ за этотъ годъ, и выстрадалъ не за себя, а за наше общее дело, дело, которое затеяли многие, а запрягли только меня... Вы не можете себе представить, какъ жарко горитъ моё сердце жаждою зажечь Ваши сердца, братья мои, святымъ огнёмъ братской любви, единенія, общности интересовъ, милосердія и не всепрощенія (куда ужъ намъ), но хотьъ снисходительности къ недостаткамъ другихъ, но, увы, я никакъ не добьюсь этого. А отъ этого страданія усиливаются, жажда становится мучительней...».

«Но, Бог..., испытал наше терпение..., когда наступила зима для нашего Братства, послал нам утешение в лице братьев наших М.Ф., Ил. Панф., и других, которые ... приняли деятельное участие в изыскании средств для поддержания братской казны. С их доброю помощью мы и пришли к желанному концу: наши заботы увенчались добрым успехом». (см. список выше)

Кроме материального воздействия, чтобы расстроить братское дело, против Н.Д. Зенина распространялись самые нелепые слухи, вплоть до того, что он, вообще, не старообрядец, собирается перейти в новообрядчество, служит только ради наживы и т.д. Доказывая несуразность обвинений, Н.Д. Зенин выступает, отчасти, как учитель Веры:

«Я же Вам скажу: что все Вы своей религии, по существу, не знаете... Вы держитесь старообрядчества только в силу привычки... тогда как я его держусь современно сознательно, на основании изысканий разума... Странные способы определять принадлежность к старообрядчеству по внешности! Я, братья мои, старообрядчество считаю прежде всего истинным христианством, а потом уже старообрядчеством. А христианство, как оно изложено в учении Евангелия и в учениях св. о.о., заключается не в невежестве, и наружном благочестии, а свете знания, любви к ближнему, в добром поведении и благоприличности. Фарисейство, ханжество и буквоедство жестоко порицаются христианским учением. У нас же поощряются... Старые обряды я люблю, и они достойны любви, но не по букве их, а по внутреннему их содержанию. Я вообще побольше держусь великих слов Христа: „Если бы вы знали, что такое значит—милости хочу, а не жертвы“, говорил Он фарисеям. Вот эти-то слова я и вам желал бы рекомендовать для руководства. Обряды вещь добрая, но в меру. А милость и любовь желательны на первом плане. Вот истинное старообрядчество. Я его и держусь и вас всеми способами туда влеку...».

Видимо, всё так и было, поскольку, Ф.Е. Мельников в «Краткой истории старообрядчества» назвал Н.Д. Зенина выдающимся деятелем этого Братства.

Вероятно, главным противником Н.Д. Зенина был П.Г. Брëхов. У них с давних времён сложились натянутые отношения. Уже тогда начался конфликт «мысли и капитала». Н.Д. Зенин отмечает, что П.Г. Брëхов «слишком узко понимает христианство, и если чем и отличается ... так это жестокосердием и, в преизбытке, эгоизмом!». Возможно, эти черты заметил и еп. Арсений, побывав у П.Г. Брëхова в гостях. Позже, еп. Арсений написал ему письмо с просьбой о примирении с Н.Д. Зениным, а копию письма, за ненадобностью (!), он отослал Н.Д. Зенину, сообщив, что больше переписки с П.Г. Брëховым не будет.

Основной благодетель П.Г. Брëхов, вложил большие деньги в реконструкцию храма, скупил все части церковной собственности, но после смерти

оставил Общину нищей и без храма для молитвы.

Именно такой в будущем состоявшийся сценарий Н.Д. Зенин предвидел и описал в данном докладе ещё в 1905 г ! Поэтому, он призывает, в силу Указа от 17 апреля, создать Общину (юридическое лицо), и заставить нынешних владельцев передать ей частную церковную собственность .

Кроме того, П.Г. Брехов был противником деятельности Братства. В частности, после его заявления в полицию не состоялось собрание членов Братства, о чём Н.Д. Зенин написал в статье «Не перевелись ещё иуды». Зависимые от П.Г. Брехова председатель Братства св.иерей И.Трофимов и св.иерей П. Милованов, видимо, по его настоянию, написали опровержение и, без здравого смысла, вышли из Братства.

Через М.И Бриллиантова, вопреки решения Съезда, П.Г. Брехов купил для личного пользования (зачем?) очень ценную для начётчиков библиотеку В.Т.Зеленкова (после его смерти) со второй частью его дневника. Дальнейшая судьба библиотеки неизвестна.

В 1907 году неизвестный автор «Рязанского миссионерского сборника» под псевдонимом Ш.С. опубликовал статью с положительным анализом деятельности Егорьевского Братства. Вторую половину статьи он посвятил характеристике Н.Д.Зенина. Если отбросить незначительные «вражеские» нападки, то получается интересная картина:

«Наиболее видным и наиболее энергичным деятелем Егорьевского старообрядческого Братства представляется, по отчету, делопроизводитель Братства Н.Д. Зенин. Г-н Зенин представляет собою личность весьма интересную среди раскольников. Такого старообрядца едва ли еще можно найти не только в Рязанской губ., но и вообще по России... В виду этого крайне интересными, представляются в отчете Братства, между прочим, и те строки, где говорится о взглядах и убеждениях г. Зенина». В статье приведены цитаты Н.Д. Зенина. Далее комментарии автора статьи:

«... главный деятель Егорьевского старообрядческого Братства (Н.Д.Зенин), приобретший себе за последнее время громкую известность не только в Рязанской епархии, но и далеко за пределами её. Мы отнюдь не намерены здесь спорить с ним. Глубоко сердце человеческое, и кто изведал его? Но нам невольно почему-то вспоминается, что и в язычестве были Платоны и Сократы. Что они были язычники, это, конечно, никем не оспаривается. Но это нисколько не мешало некоторым древним христианам приравнивать этих философов к ветхозаветным пророкам. Не таким же ли своего рода пророком в старообрядческом мире является и г. Зенин? Он, конечно, старообрядец. Но старообрядец совершенно особого склада мыслей и воззрений... С особым интересом поэтому будем следить мы за тем, куда же именно и в какое это

"истинное старообрядчество" „всеми способами повлечет" г. Зенин теперешнее Егорьевское старообрядчество». Ш.С.

Об этом времени в 1911 году Н.Д. Зенин писал:

«В ту раннюю пору жизни я думал, что сила и красота истины – неотразимы... Я ведь не знал тогда того, что я с страшною горечью узнал теперь, проживши в Егорьевске 15 лет... Я думал: честно заблуждаются люди. Стоит, мне казалось, разъяснить им их ошибки, показать им истину, и дело истины сделано. Я с жаром принялся тогда за дело полемики. Я выступал публично на собеседованиях. Горячо я говорил им пылкие речи, проникнутые святой любовью, полные братских призывов к любви, единению и христианизации.

И вот пятнадцать лет горького, тяжёлого опыта... Сколько мук, сколько жестоких разочарований !.. Сколько жгучих, мучительно жгучих пощёчин за чистые святыя чувства призыва к любви, братству и единению получил я в ответ. Какое ужасное, леденящее душу сознание, отрезвляющее, правда, от миражей и идеализации, но зато убивающее всякую веру в справедливость людей, выработал я в себе – целым рядом жестоких уроков – на пространстве всего полутора десятка лет..."

7. 1905г. Борьба за права и свободу совести . Первый обыск

На четвёртом Всероссийском съезде старообрядцев в 1903 году было принято решение о ходатайстве перед правительством о распечатывании алтарей, которые были запечатаны в 1856 году (при Александре II), разрешении богослужение на Рогожском кладбище и другое. На волне общероссийского революционного движения, 17 апреля 1905 года в светлое Христово Воскресение, Император Николай II подписал Указ «Об укреплении начал веротерпимости», в котором удовлетворил просьбы старообрядцев. Прочитан Указ на Рогожском кладбище в Страстную Субботу в три с половиной часа дня князем Д.Б.Голицыным. После прочтения срезали огромные печати. Глазам присутствующих предстала мрачная картина.

Вероятно, при сём присутствовал и Н.Д. Зенин среди тысяч собравшихся верующих. Несомненно, под этим впечатлением, он решил сфотографировать распечатанные алтари для истории. И это удалось ему сделать *первым*. Впоследствии, он выпустил «Альбом фотографий Рогожского кладбища в первые дни распечатывания алтарей в апреле 1905 г. Формат 18х24 см в роскошной тисненной золотом папке».

Указ от 17 апреля, хотя и не давал старообрядцам даже тех прав, которыми уже пользовались в России еще до этого акта инославные и даже иноверные исповедания: магометанское, иудейское и языческое, но всё же вселял надежду.

Очеркъ исторіи Рогожскаго кладбища въ Москвѣ.

Цитата

Открыли дверь и со свѣчами вошли въ алтарь. И какой же ужасъ предсталъ глазамъ! Воистину полная „мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ“: полъ мѣстами прогнилъ, кіоты развалились, иконы попадали на полъ, лики на нихъ обсыпались и отстали, стѣнная живопись попортилась отъ пыли и сырости, священныя одежды и облаченія истлѣли, и пыль, скопившаяся за полвѣка, толстымъ слоемъ покрывала все. На всемъ лежала печать разрушенія, и когда стали открывать пробывшія полвѣка наглухо заколоченными окна, чувства не выдержали при видѣ представившейся ужасной картины, и раздались рыданія. Но лѣтняя часовня не отапливается, и поэтому алтарь ея все же лучше сохранился, такъ что его оказалось возможнымъ наскоро очистить и привести въ болѣе сносное положеніе для совершенія пасхальной заутрени. Не то было въ зимнемъ храмѣ, алтарь котораго распечатали вслѣдъ за лѣтнимъ храмомъ. Жуткое и гнетущее впечатлѣніе какого-то сырого и мрачнаго подземелья ощутили очевидцы при видѣ полнѣйшаго хаоса, разрушенія и запустѣнія, пыли и плѣсени; полъ провалился, иконы сгнили, штукатурка на стѣнахъ обвалилась, такъ что при видѣ такого поруганія святыни нельзя даже было сообразить, за что здѣсь принятыся. Понадобились время, много трудовъ и большія средства (около 30000 рублей) на возстановленіе и реставрацію алтарей. Но въ теченіе почти 49 лѣтъ, когда рука человѣческая не могла прикасаться къ запечатаннымъ алтарямъ, въ нихъ погибла безвозвратно масса рѣдкихъ археологическихъ цѣнностей и святынь, которыхъ нельзя купить ни на какія деньги.

В. Е. Макаровъ.

Так описал своё впечатление соратник Н.Д. Зенина

Реакция Н.Д. Зенина на Указ была мгновенная. Вѣря в магическое действие печатного слова, в целях пропаганды старообрядчества, он начинает продавать массу книг «тенденциозного содержания». Это сразу было замечено жандармским управлением, и 3 мая 1905 года у Н.Д. Зенина был произведен первый обыск, обнаружена «преступная литература», и дело передано судебному следователю. Однако в силу Указа, дело было прекращено. С тех пор Н.Д. Зенин находился под непрерывным жандармским наблюдением.

Средне-правая сторона алтаря зимняго Христорожественскаго храма Рогожскаго кладбища въ моментъ распечатанія.

Южная сторона алтаря Христорожественскаго храма въ моментъ распечатанія

Уже официальный, праздничный VI съезд старообрядцев, прошедший 2- 5 августа 1905 года по числу участников и составу стал самым представительным из всех предыдущих. На него прибыли 208 участников со всей России. Впервые съезд почтил своим присутствием архиепископ Московский Иоанн. Впервые работа съезда освещалась прессой. К съездам присоединяется П.П. Рябушинский – знаменитый банкир и текстильный фабрикант, сыгравший в дальнейшем большую роль. Его избирают в Совет Съездов, он становится первым помощником Д.В.Сироткина.

Во время революции 1905-1907 гг. политическая атмосфера в стране совершенно изменилась. Ослабление цензуры, появление сотен новых газет и журналов, созыв Государственной думы, публичное обсуждение наиболее острых политических вопросов способствовали стремительной политизации российского общества. В этой обстановке желание обозначить себя в политическом пространстве, заявить о своих взглядах возникло и у старообрядцев.

В 1905 году формируется радикально настроенная группа интеллигентов-начётчиков. В неё входят братья В.Е. и Ф.Е. Мельниковы, В.Е. Макаров, Н.Д. Зенин, И.К. Перетрухин, И.И. Хромов, В.Г. Усов, И.А. Лукин и др. Они настроены на решительную борьбу, поскольку считают, что дарованные свободы могут быть временными. В истории уже так было.

На VI Всероссийском съезде планировалось обсуждение «Положения старообрядчества в связи с указом 17 апреля и общим современным положением». Однако по требованию Нижегородского губернатора этот вопрос был исключен из программы и остался без рассмотрения. Поэтому сразу же после окончания съезда, не разъезжаясь, упомянутая выше группа устроила «Частное собрание». С докладом выступил В.Е. Макаров.

Современный писатель, автор сайта Юрий Лоскутов из Перми, пишет: *«...Выдающийся памятник старообрядческой революционной публицистики – доклад, прочитанный В.Е.Макаровым на «Частном собрании членов VI Всероссийского съезда старообрядцев в Н. Новгороде 9 августа 1905 года», прекрасно разъясняет удручающее внутреннее положение Российской империи вообще и российского капитализма в частности, разоблачает многочисленные проромановские мифы, распространяемые сегодня любителями «вальсов Шуберта» и «хруста французской булки», выдвигает ряд прогрессивных общественных требований. Кроме того, это выступление (равно как и вся стенограмма частного собрания) ясно показывает неосновательность популярных современных представлений о старообрядцах романовской эпохи как исключительно монархистах и консерваторах. Не удивлюсь, если доклад Макарова и стенограмма в целом будут в скором времени растащены на цитаты — там действительно много выражений, годных для «отлития в гранит». Наконец, доклад, по сути, популярно разъясняет для широкой публики многие причины будущей победы большевиков...».* [yuri_loskutov](#)

Выступление Н.Д. Зенина отличается своей умеренностью и здравым смыслом: *« Все ругают правительство, бюрократию, указывают их недостатки, злоупотребления и пороки, но сами неспособны создать ничего лучшего и порядочного. Критиковать легко – создать трудно. И в других странах не текут реки в кисельных берегах... Поэтому я считаю, что никакая конституция, никакой строй не поможет нам, пока мы сами будем слишком дурными и порочными людьми. Исправьте сначала себя!».*

Его поддерживает Ф.Е. Мельников: *«Правительство сделало очень много зла, но и сам народ, своим пьянством, развратом, продажностью, корыстолюбием, жестокостью и эгоизмом, сделал его не меньше».*

После дебатов было принято постановление о том, что *«существующий полицейско-бюрократический строй не обеспечивает прочности указов, законов, прав человека-христианина и гражданина..., держит в тисках духовное и экономическое развитие народа»* и не обеспечивает осуществление прав, полученных старообрядцами 17 апреля 1905 г. Следовательно, необходимо ввести народное представительство, наделенное решающим голосом». В результате

четыре дня работы была выработана развернутая политическая программа. Собрание завершилось лозунгом: «Старообрядцы всех согласий, объединяйтесь на борьбу за право и свободу совести!».

8. Участие в работе старообрядческих Съездов и Егорьевской общины

Начиная с седьмого съезда (может быть и раньше), Н.Д. Зенин постоянно избирается в состав Совета Всероссийских старообрядческих Съездов. В этом Совете и его ближайшие сподвижники: Ф.Е.Мельников и М.И. Бриллиантов, известные купцы и фабриканты Н.Т. Кацепов, Ф.И. Масленников, А.И. Морозов и др.

1904г

5-ый Всероссийский Съезд старообрядцев в Нижнем Новгороде

*Фотограф и участник Съезда Н.Д. Зенин
втиснулся в последний момент в нижний ряд в центре*

В съездах принимает активное участие представитель г. Вольска Саратовской губернии Владимир Евсеевич Макаров, ставший издателем журнала «Старообрядческая мысль», Иосиф Иванович Хромов, будущий редактор этого журнала.

17 октября 1906 г. был обнародован Указ Николая II Сенату о введении в действие «Правил о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также правах и обязанностях сих лиц». Правила должны были действовать до одобрения (или отклонения) Государственной думой и Государственным советом соответствующего Указу законопроекта. Законопроект

был внесен в Государственную думу.

Наконец-то, дарована свобода. Наступил, по определению Ф.Е. Мельникова, «Золотой Век старообрядчества». Егорьевск становится центром старообрядческой жизни в Юго – Восточной части Подмосковья и Рязанской губернии. Н.Д. Зенин, полушутя, называл Егорьевск «метрополией» Рязанской епархии. К этому времени в Егорьевском уезде проживало 6026 человек старой Веры. Это почти четвёртая часть населения Егорьевска и почти 40% всех староверов Рязанской губернии. С 1907 года епархией руководил епископ Рязанский и Егорьевский Александр. Поскольку, в Рязани тогда не было старообрядческого храма, то Егорьевский храм св. великомученика Георгия Победоносца становится кафедральным, здесь проходят епархиальные и местные съезды. На мероприятия приезжают архиепископ Иоанн, епископ Александр. Проездом по делам, для общения и фотографирования заезжают к Н.Д.Зенину епископы Арсений Уральский, Иннокентий Нижегородский, Михаил Канадский. Здесь бывают все сподвижники Н.Д. Зенина.

В Рязани старообрядческий храм построен в 1910 году на средства известных купцов братьев Маслениковых. Они создали общину, и на первом же собрании передали храм в её собственность. Н.Д. Зенин не мог не нарадоваться, о чём даже написал в статье «Отрадное явление».

На основании Указов от 17 апреля 1905 года и от 17 октября 1906 года старообрядцы Егорьевска образовали Георгиевскую старообрядческую общину, которая была зарегистрирована Рязанским губернским правлением 1 мая 1907 года. 20 мая 1907 года на первом заседании общины был избран её Совет, в который вошли: Пётр Григорьевич Брехов (председатель), Георгий Степанович Князев, Иван Ефимович Лежнёв, Федот Макарович Куликов, Василий Кондратьевич Князев, Владимир Иванович Князев, Михаил Иванович Бриллиантов, Тимофей Ерофеевич Демидов, Фёдор Андреевич Каширин, Федот Власович Чекаев, Агафон Васильевич Клопов, Фёдор Иванович Куликов и настоятель храма священник Ипатий Григорьевич Трофимов. По инициативе П.В. Брехова был обновлен и расширен Георгиевский храм, построена колокольня. На средства П.Г.Брехова был отлит колокол весом в 500 пудов, сделан резной золоченый иконостас.

С образованием общины начались раздоры. Община была юридическим лицом и она, по закону и по смыслу, должна владеть и управлять всем имуществом. Но церковь существовала на пожертвования, имущество передавалось, как бы, на хранение, оставаясь собственностью пожертвователей.

Н.Д. Зенин был яростным сторонником передачи собственности общине. На этой почве разросся конфликт между «капиталом и мыслью».

частных владельцев, которым их когда-то доверили, как бы, на временное хранение».

В 1908 Н.Д. Зенина исключили из общины. Конфликт разрешился только через три года. 2 января 1911г на общем собрании он был вновь принят в члены и избран в Совет общины. И.И. Хромов принят в члены Егорьевской общины. На этом же собрании был забаллотирован в Совет М.И. Бриллиантов. К этому послужило «неудовольствие общества за его усердное служение не интересам общества, а отдельных лиц».

Вероятно, в этот момент надломилась дружба Н.Д. Зенина с М.И.Бриллиантовым. Об окончательном разрыве отношений ясно из слов, написанных Н.Д. Зениным в 1916 году: «...Удивительно! Ведь всем и каждому известно, что наш уважаемый Михаил Иванович, если бы видел, что мы или наше издание (ж.-л. «Старообрядческая мысль» – В.Н.З.) тонули в ложке щей, он с большой заботливостью поспешил бы нас вытащить из этой ложки и поскорее бросить в кипящий котёл, чтобы наша гибель была понадежнее...»

На этом же собрании было положено очень важное начало – передача прав на владение общественным храмом от частных лиц в Общину, чего так давно жаждало общество. М.Ф. Конюшков предложил общине принять от него, как от доверенного наследниц А.С. Буянова, перешедшую к ним 11-ую часть владения по наследству. Тут же Н.Д. Зенин обратился к остальным владельцам с просьбой о передаче и ими своих владений. К большому нравственному удовлетворению собрания главный владелец частей П.Г. Брехов очень благосклонно принял эту просьбу. Появилась надежда, что давнишняя вражда между собою сил капитала и мысли окончится, и начнётся дружная работа. Но, к сожалению, П.Г. Брехов не выполнил своего обещания.

Заметную роль в добрых действиях П.Г. Брехова играла его супруга Александра Матвеевна. Её настойчивые просьбы что-либо сделать доброе, очень влияли на него. С её смертью он резко изменился, стал несколько другим человеком, окружил себя людьми других воззрений. Потом стал угрюм и недоверчив, и это стало началом его болезней, приведших к роковой развязке: 5 февраля 1914 года он неожиданно умер, не оставив ни завещания, ни даже распоряжений. Всё имущество, включая церковное, перешло к брату его жены. Общественные 2000 рублей бесследно исчезли. Надежды общины не оправдались: оно осталось без храма для молитвы. Оставалась лишь надежда на более культурных наследников...

Разработанный старообрядцами проект закона об общинах начал «ходить» по коридорам власти. Так и «ходил» он вплоть до 1917 года, и не был принят.

9. Начётническая деятельность. Обыски, дознания

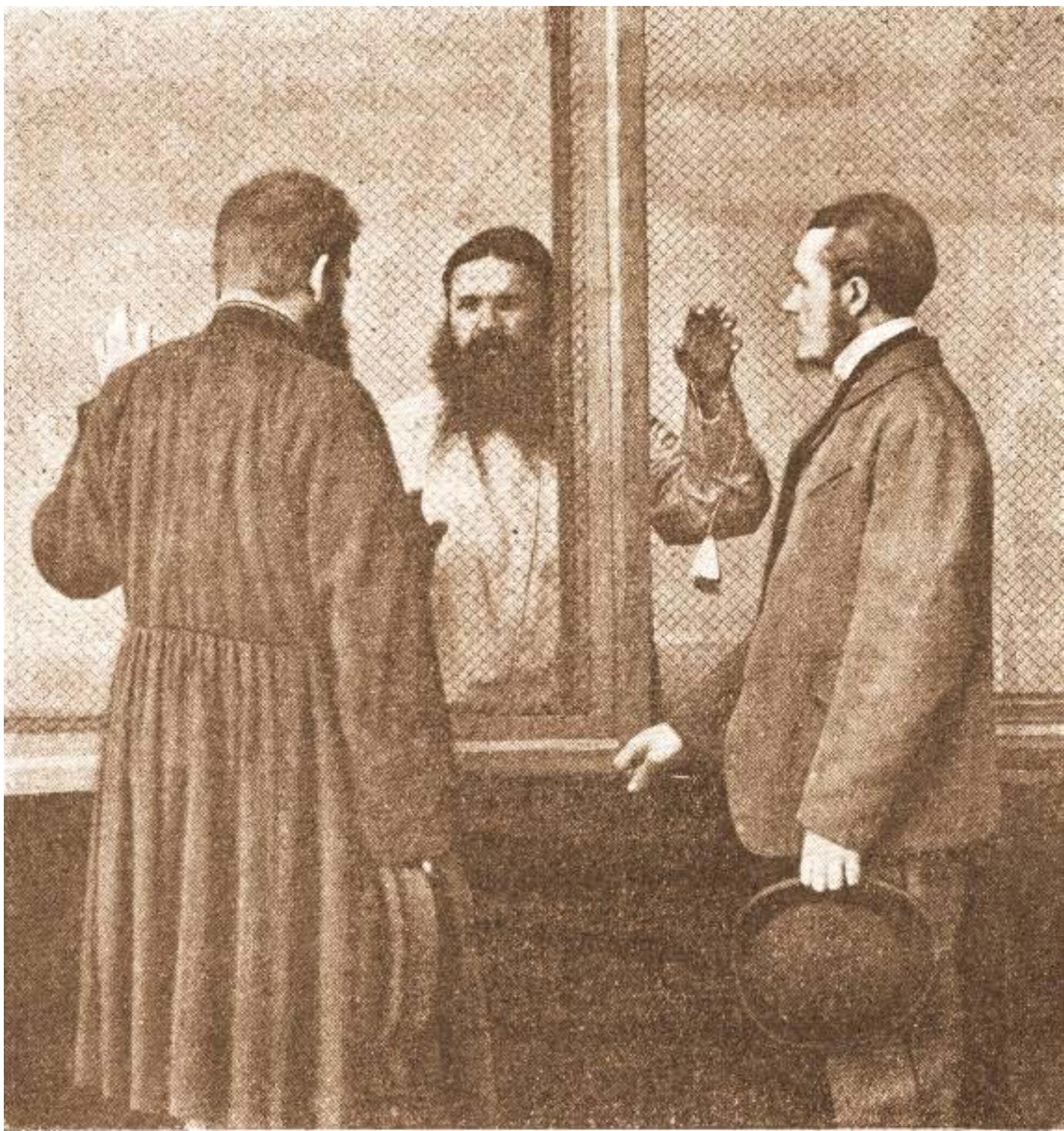
А между тем, Правительство устанавливает свои требования и рассылает их в виде циркуляров и разъяснений по губерниям. Время, место, программа все мероприятий должна согласовываться с местной властью. На всех мероприятиях присутствуют полицейские надзиратели. Они резко, по своему усмотрению, вмешиваются при любом отклонении. Активизировалась и господствующая церковь. Для пропаганды и борьбы со староверами создан штат из трёхсот хорошо оплачиваемых миссионеров. Они используют любые, даже самые грязные, методы и средства. Борьба продолжается.

Для противодействия и координации действий старообрядческие начётчики в 1906 году проводят свой Первый Всероссийский съезд. Для «борьбы со лжеучениями и безбожием» было решено организовать «Союз начётчиков». На Съезде утвержден Устав, было выбрано правление, членом которого и казначеем стал Н.Д. Зенин. Решено съезды проводить ежегодно.

Побуждаемые натиском миссионеров, старообрядческие начётчики вынуждены были тоже специализироваться для борьбы с ними, чтобы уметь публично, на миссионерских беседах давать отпор этой новой многочисленной армии врагов старообрядчества, вооруженных «до зубов». Возник, таким образом, и в старообрядчестве особый тип начётчиков-собеседников – борцов с миссионерами. Опасная это была борьба, и начётчики этого типа почти все побывали под судом и в тюрьмах.

Н.Д. Зенин также активно проводил беседы с миссионерами или участвовал в них. Обладая ораторскими способностями и бойцовскими качествами, он усвоил новую тактику бесед с миссионерами, разработанную братьями Мельниковыми – наступательную. О методе проводить беседы наглядно иллюстрирует цитата из журнала «Церковь»: *«В воскресенье, 16 ноября начётчик В.К. Литвинов присоединился к члену правления Союза начётчиков Н.Д. Зенину для собеседования в г. Коломне с миссионером о.Цветковым. В Коломне беседу вел Н.Д. Зенин... г. Зенин, с обычной манерой говорить лекционно, захватил своим ответом внимание всей собравшейся публики и с выпуклостью показал всё несоответствие поставленной на обсуждение темы с речью миссионера и потребовал, чтобы он отнюдь не уклонялся от неё, если только хочет быть искателем правды. В одной речи, без пособия книг, г. Зенин выяснил весь вопрос до самых мельчайших подробностей и объявил, что беседа, за исчерпанностью вопроса заканчивается. Публика очень осталась довольна его беседой».*

Н.Д. Зенин вёл борьбу с миссионерами и на страницах «Старообрядческой мысли».

Посѣщеніе о. Старкова Зеленковымъ и Зенинымъ въ тюрьмѣ

На второмъ съезде начѣтчиковъ в 1907 году Правленіе, начѣтчики отчитываются о проделанной работѣ, делятся опытомъ, планируютъ деятельность на следующий періодъ.

Казначей Н.Д. Зенинъ делаетъ докладъ съ финансовымъ отчетомъ. В концѣ доклада он проситъ Съездъ освободить его от этой должности. Главными причинами он называетъ недостаточное доверіе къ нему и удаленность Егорьевска отъ Москвы.

«...мы, обычно, привыкли доверять людямъ, известнымъ намъ своими капиталами, а я, къ сожаленію, (къ моему, конечно, счастью), капитала не имею, и

I съездъ старообрядческихъ начётчиковъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 28—31 юля и 7 августа 1906 г.

Участник и фотограф Н.Д. Зенин сидит во втором ряду третий слева

потому более крупных сумм Союзу доверить никто не хочет. Оно, конечно, и то правда, что никто так не обирал общественные кассы, как люди богатые, ну, а всё-таки им доверия больше... дорогие собратья, прошу вас не пренебрегать этими указаниями, и на будущее время меня и мне подобных санкюлотов (революционно настроенные бедные люди в Париже во время Великой Французской революции - В.Н.З.) в казначеи не выбирать... приношу вам мою глубокую благодарность за то доверие, которым вы меня уже почтили в прошедшем». Собрание просит его остаться на этой должности, но Н.Д. Зенин остаётся непреклонен.

Н.Д. Зенин выступает со следующим докладом как начётчик. Вначале он говорит: «...Будучи руководителем всей жизни Егорьевского Братства и воспитателем, по мере собственных знаний, молодых начётчиков, я, вследствие этого, уже несколько лет уклоняюсь от личных публичных диспутов, предоставляя это своим ученикам, а сам руковожу их беседами... но, где оказывалось возможным, там я ехал и сам для личного руководства и наблюдения за деятельностью начётчиков. Под моим наблюдением работали

Беседа У. К. Перетрухина съ о. К. Крючковымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ ночлежномъ домѣ гр. Игнатъева 6 августа 1906 г.

начётчики: Рябов Д.Е., Литвинов В.К., Иванов А.П., Андреев Г.Г., Лукин А.Л., Варакин Д.С., Спири-Верховский И.А. и др. ... Посылки всех местных начётчиков исходили от меня. Я же снабжал их и печатным материалом из Братского книгохранилища... Частных бесед лично вел очень много, как с членами здешнего никонианского Братства, с его миссионерами, так и с мирянами, интересующимися вопросами религии. Результатами моей настоящей, а также прежней деятельности получилось то, что господствующее население нашей округи, прежде резко враждебное к нам, сделало крупный поворот в пользу симпатии к нашему упованию. В особенности это заметно среди местных интеллигентов...». Далее он говорит, что освободительное движение в 1905-1907 годы очень помогло делу пропаганды старообрядческой Церкви, главным образом, благодаря распространению в народе искусно подобранной литературы и сочинений. Распространение их, в том числе, через специально открытый книжный магазин, поколебало, по мнению Н.Д. Зенина, религиозность господствующей Церкви и возвысило старообрядчество. «Теперь для успеха требуется сделать

Второй съезд старообрядческих начётчиковъ въ Н.-Новгородѣ, 29 іюля—5 августа 1907 г.

лишь перелом от увлечения идеями социал-демократии к учению идеальной жизни Христовой Церкви, и дело это даст обильные плоды».

Третий Съезд начётчиков прошёл 7–11 августа 1908г в Нижнем Новгороде в обычном режиме. Активности Н.Д. Зенина не замечено.

Четвёртый съезд открылся 16 августа 1909г в Москве. Собралось только 22 действительных члена из 81. Не явились многие известные начётчики. Ввиду отсутствия необходимого кворума, вторичный съезд назначили на 27 августа. 16 и 17 августа проведены два собрания. Председателем первого собрания избран епископ канадский Михаил, приглашённый на предыдущем съезде.

27 августа собралось ещё меньше членов – 17, но, по правилам, съезд всё равно состоялся. Съезд прошёл обычно. В состав Правления, как и прежде, вошёл Н.Д. Зенин. Но этот съезд оказался последним. По предложению Ф.Е.Мельникова Союз начётчиков было решено объединить с Московским старообрядческим Братством св. Креста, поскольку, их задачи и деятельность, во многом, совпадали. Союз старообрядческих начётчиков прекратил своё существование.

На доклад Н.Д. Зенина второму Съезду незамедлительно отреагировала полиция. По ордеру начальника Рязанского жандармского управления генерал-майора Глобы произведён обыск, и возбуждено дознание. Но за недостаточность улик для привлечения, прокурорским надзором дело прекращено. Постоянное

4. Два брошюра: "Къ имению мужества
государя съвѣщавшій земскихъ депутатовъ".
5. Два книги: "Выборной процессъ".
6. — — — — —: "Политическихъ циркуляровъ".
7. Брошюра: "Собрание конституцій".
8. Книга: "Взглы по программѣ Руманова".
9. Два книги: "Ураваданнѣ и отечество".
10. Два брошюра: "Скобанный процессъ".
11. Брошюра: "Вертнаго казнь".
12. Три брошюра: "Свобода".
13. Два книжечки: "Посолье".
14. Брошюра: "Происхожденіе антиимпериализма".
15. — — — — —: "Преступленія противъ демократизма".
16. Два книжечки: "Инициево Говоренствѣ крестьянъ и
призывательное отъ отъ отъ отъ".
17. Брошюра: "Отправленія рабочихъ въ Германію".
18. Книга: "Великая революція во франціи".
19. Брошюра: "Настоящее и будущее европейскаго
парламентаризма".
20. Брошюра: "Земскій себериализмъ".
21. Книга: "Соціалетическій строй".
22. Брошюра: "Возбуждающее крестьянство".
23. Два книжечки: "Исторія социализма во франціи".
24. Книга: "Колонизационное руководство
справоровъ партій народной свободы".
25. Книга: "Монархизмъ и возстанія 1895".
26. Шесть книгъ: "Старосредство и освободительное
Движеніе".
27. Два книги: "Летопись Русской революціи".
28. Брошюра: "Святой революционеръ".
29. — — — — —: "Экономическія очерки".
30. Книга: "Будущее общество".

Так, например, 4 июля 1909 года возбуждается «Дело по обвинению фотографа Зенина Никифора Дмитриевича в распространении нелегальных календарей. (ст.132)». Им были проданы пять календарей издательства «Солнце». По письменному указанию генерал-майора Глобы у Н.Д. Зенина произведён обыск *«...на предмет обнаружения преступной литературы и данных, указывающих на принадлежность Зенина к преступному сообществу...»*. Газета «Русское слово» писала: *«1-го августа 1909 года. Егорьевск Рязанской губернии. Массовые обыски. В городе за последние дни произведено масса обысков среди купцов, интеллигенции, рабочих и проч. На днях был обыск у выборщиков от города во 2-ую Государственную Думу А.И.Альбицкого и Н.Д. Зенина»*. 29 августа 1909 года возбуждено дознание, 22 октября дело безрезультатно развалилось.

В приведённом выше списке изъятых у Н.Д. Зенина книг только одна имеет отношение к старообрядчеству. Остальные – политической направленности...

10. Разногласия между духовными иерархами и мирянами. Издание журнала «Старообрядческая мысль»

После признания старообрядческой Веры и завершения революционного движения 1905-1907 годов встал вопрос: что делать дальше? Как строить Церковь?

Духовенство решает строить по образу и подобию господствующей Церкви. Но самобытность старообрядческой церкви не только, и не столько, в обрядах. Весь строй и уклад приходской и епархиальной жизни старообрядческой Церкви и соборно–иерархическое управление ее покоятся на обще соборных началах. Приходы управляются общинно–хоровым порядком: все дела в них решаются общим согласием законных и равноправных членов общины – мирян. Все церковные служители избираются общим советом и решением всего прихода. Сам епископ избирается всей епархией и утверждается Освященным Собором, созываемым ежегодно. Такова краткая схема общинно–иерархического строя Церкви, установленного с апостольского времени. В гонительные времена этот строй не мог полностью осуществляться, но общее состояние его все же оставалось незыблемым... Между Духовными иерархами и мирянами возникают разногласия.

Особенно показательна борьба Д.В. Сироткина с еп. Нижегородским Иннокентием. Их отношения с самого начала, с 1903г, когда Иннокентий стал епископом, не сложились и, в конце концов, дошли до полного разрыва. Спор продолжается до 1913 года.

Н.Д. Зенин в этом споре занимает нейтральную позицию: *«Насколько Д.В.Сироткин пересолил, хватив в одну сторону – самозавласть председателей общин и игнорирования власти и прав епископа, настолько еп.Иннокентий шархнул в другую сторону – в сторону присвоения*

чрезмерной власти над мирянами епископов и попрания прав народа клиром».

Споры идут и на самом вершине власти – на Освященных Соборах. Многие считают, что Съезды больше не нужны, достаточно иметь Духовный Совет при архиепископе. Особую активность развивает еп. Иннокентий. Он издаёт распоряжения по епархии *«... не принимать никаких бумаг и брошюр от Совета Съездов и не входить с ним ни в какие сношения помимо меня или без моего благословения».* Совету Съездов он запрещает входить в какие либо сношения с приходскими, священниками, попечителями, и Советами общин, вверенной ему епархии.

На Освященные Соборы не допускают представителей Съездов и Братств, Съездам отказывают в проведении их на Рогожском кладбище и т.д. Идиллия была только до 1907 года, когда миряне боролись и добились Указа Императора. Но уже в 1908 году самый почитаемый иерарх и организатор борьбы еп. Арсений мог быть подвергнут гонению, вплоть до лишения сана, если бы не умер, о чём он писал в последнем письме к Н.Д. Зенину. Еп. Арсению даже не поставили памятника. Только крест с дощечкой, холмик, да бурьян. Сбором денег на памятник пришлось, впоследствии, заниматься Н.Д. Зенину через журнал «Старообрядческая мысль».

Мой дед, племянник Никифора Дмитриевича, многодетный Фирс Иванович Зенин внёс свою посильную лепту – 1 руб.

В конце концов, собрано почти 360 руб., которые были отосланы в Уральск на имя Уральской старообрядческой общины (Ф.К. Решетову).

В 1910 году начал выходить журнал «Старообрядческая мысль». Свою жизнь он получил в Киеве в 1909 году под названием «Церковное пение». Издательством занимался еп. Иннокентий. Н.Д. Зенин пытался помогать: искал подписчиков, покупал партиями и распространял журналы. Но, всё равно, журнал был очень убыточным. Для повышения спроса издатели стали принимать меры: расширили тематику, изменили название, а потом перевели в Москву. Но этих мер оказалось недостаточным, и его решили закрыть.

Тогда за издание взялся Н.Д. Зенин. Для уменьшения затрат он перевёл редакцию в Богородск, а контору в Егорьевск. Первоначально, издателем и редактором был соратник Н.Д. Зенина, учитель Богородской фабричной (А.И. Морозова) школы Владимир Евсеевич Макаров. Затем редактором стал Иван Иосифович Хромов. Н.Д. Зенин являлся фактическим руководителем журнала. Эта команда единомышленников работала до последнего номера, за минимальную оплату, а, зачастую, вообще безвозмездно. В «Обращении к читателям» сообщалось, что журнал должен быть дешёвым и в то же время *«..серьёзно поставленным, правдивым и совершенно независимым...».*

Наиболее чётко позиция редакции журнала обозначена в «Рекламе на подписку в 1910 г»: *«Журнал ставит своей задачей проводить в жизнь взгляды*

широко-христианские, всегда смотреть правде прямо в глаза, отражать жизнь такую, какова она есть в действительности, и, отнюдь, не прятать недостатков её от взора людей, дабы таким путём точнее выявить болезни общественного организма и скорее их исцелять. Журнал независим от капиталистов... Вот именно такого-то журнала и не доставало старообрядчеству! Подписчиком его может быть всякий христианин, к какой бы фракции христианства он не принадлежал, ибо, как уже сказано, задача журнала не узко специальная, но широко-христианская: он будет трактовать о жизни с точки зрения истинного христианства, каковым старообрядчество и есть». Несмотря на мнение многих скептиков, Н.Д. Зенину удалось уже в первый год сделать журнал самокупаемым. «...Всякий знает, что я живу своим собственным трудом, а не подачками капиталистов, ни сам, ни журнал. Все подписчики знают, что журнала я не издаю, а помогаю собственными средствами стать ему прочно на ноги на средства только подписчиков, и вот года нет, как я этого уже добился. И я уверен, что его будущее обеспечено, и он будет независимым, честным, правдивым органом...». Пожертвования Н.Д. Зенин использовал только на бесплатную рассылку и подписку журналов в кредит

Сотрудники журнала «Старообрядческая мысль»

Издатель Макаров Владимир Евсеевич

Редактор Хромов Иосиф Иванович

малообеспеченным учителям, священникам и другим. Среди всех благотворителей журнала Н.Д. Зенин выделял Н.Т. Кацепова. Убытки по изданию журнала покрывал Н.Д. Зенин за счет собственных средств. Журнал рассылался от Дальнего Востока до Франции, и даже в Канаду, «*всюду, где жива старообрядческая Русь*».

11. Конфликт с епископом Иннокентием

Вышеупомянутый спор разрастается и на страницах печати. В 1911г еп. Иннокентий нападает на журнал «*Старообрядческая мысль*», заявляя, что он больше не намерен сотрудничать с журналом, поскольку его взгляды совершенно расходятся. Н.Д. Зенин отвечает статьёй «*Что такое с ним?*» в которой пишет:

«...наша редакция, как, надеемся, и всё старообрядчество, не может согласится с его последними идеями – превозношения епископской власти, возведения её в самовластие...»

«...Задаёшься невольно вопросом: да что же такое с владыкою? Все его действия за последнее время очень странны... Его взгляды и поступки настолько стали противоположны его прежним взглядам, что невольно поражаешься, сравнивая их. Насколько велик был владыка в защите древних устоев и уклада жизни св. Христовой церкви прежде, насколько он сделался мал ныне, когда стал на защиту взглядов, совершенно недопустимых в Христовой церкви...»

«...думал я, после, победы (над Д.В. Сироткиным – В.Н.З.), это должно исчезнуть, но оказалось — я ошибся. Победив, влад. Иннокентий не возвратился к церковному пониманию, а пошел дальше по пути присвоения возможных и невозможных прав епископской власти. И, между прочим, выступил с своим протестом, ныне ставшим пресловутым, против Совета Съездов, требуя ни больше ни меньше, как того, чтобы без его ведома и разрешения не посылалось ни одного письма в его епархию. Что это было по-детски, „через край“, думаю, сознает теперь и сам автор этого послания...»

«...В этом же стремлении накопления в своих руках епископской власти он начал выступать и в печати, проводя желательные ему идеи в своих статьях..., влад. Иннокентий стремится убить выборное начало в церкви и, взяв в свои руки безраздельное и бесконтрольное властвование над поставлениями священников, наставить себе таких, каких захочется, не считаясь с желаниями прихожан...»

«... ему, очевидно, хотелось, чтобы наш журнал был его личным органом... чтобы он проводил в сознание общества только идеи властолюбия и превозношения епископов. Смею уверить владыку Иннокентия, что попытки его напрасны: старообрядчество в «быдло» превратить не удастся, оно не было и не будет бессловесным стадом. Оно хорошо помнит слова св. мужей: «Если

овца, не следующая за добрым пастырем, выставлена на свою погибель волкам, то овца, следующая злему пастырю, имеет пред собою смерть...»

Старообрядцы, при всём почитании сана епископского, никогда не будут повиноваться епископам беспрекословно, а всегда рассуждая, согласно ли с учением Христа епископское требование, и только тогда его будут исполнять или отвергать. Они отлично знают, что в церкви Христовой иерархия без мирян – ничто, как и миряне без иерархии. Всё должно быть взаимным... Я никогда не думал, чтобы среди нас христиан были такие люди, но, живя на свете не со вчера только и делая дело, я в очень во многом убедился, увидел, что я жестоко ошибался...».

В полемику вступает старообрядческий протоиерей Алексей Старков. В журнале «Старообрядческая мысль», в ответ на статью Н.Д. Зенина, он публикует свою статью – письмо «Давно бы так»:

«Глубокоуважаемые Н.Д. и В.Е. ...я понимаю и ценю свободное и не порабощенное слово печати. Посему, к моему сожалению, не нахожу слов и даже думаю, что нет такой ни кисти, на пера, которыми я мог бы выразить вам свою душевную благодарность...». «...Я отлично сознаю, что все это: своеволие, безверие и упадок всего доброго сильной волной надвигаются и на старообрядчество. Хорошо знаю я, что наша обязанность, в особенности наша пастырская, вооружаться, бороться и действовать всеми средствами напротив надвигающейся волны безверия. В особенности, словом печати. Зная все это, я глубоко ценю ваши труды, задачи и в особенности вашу энергию. Отлично сознаю, чего стоило вам, чтобы восстановить трудное и почти невозможное дело упавшего издательства...»

«... Будучи ближе всех к епископу Иннокентию, о котором вы в своей статье не могли даже установить точного понятия, к прискорбию моему, я всех скорее увидал перемену, недостатки и непорядки за любимым мною владыкой. Судьба забросила тогда меня в Рязанскую губернию. Приезжая иногда побывать в Нижний, слышу и сам вижу, что у владыки доброе умалывается, а недоброе умножается. Это стал замечать и не один я. Наконец случилось то, что Д.В.Сироткин и владыка Арсений просят меня переехать снова в Нижний и, так или иначе, повлиять на владыку: приостановить его от соблазнительных и не свойственных его сану поступков и затей. Я прекрасно понимал (а теперь понимаете и вы), что тут предстоит непосильная борьба, но по горячей ревности к благу церкви решаюсь пожертвовать собой. Приехал. Живу в одном доме с владыкой. Принимаю всякие меры к улучшению порядков и приостановке соблазнительных затей. Ничто не влияет! Говорю лично — не действует. Беру с собой „единого“ (владыку Арсения), обличаю при нем: бесполезно! Только большее озлобление. Завязывается полемика. Пишет мне неприятное письмо,

Просвѣтители Сѣвернаго края В. Т. Зеленковъ
и священникъ о. А. Старковъ.

отвечаю откровенно и резко, ставлю на вид непорядки и недостатки; в заключение прошу оставить поступки и затеи, не свойственные великому сану,

и заботиться только о врученной Богом пастве и епископствовать, как и первые 3 года. На это ничего не отписывает, а объявляет мне запрещение служить в Нижнем Новгороде и предписывает: „сейчас же очистить мою квартиру...” Далее о. А. Старков описывает дальнейшие гонения на него и мытарства.

В ответ на эти две статьи в 1911г еп. Иннокентий издаёт отдельной брошюрой своё интервью. Не стесняясь в выражениях он всячески лживо очерняет В.Е. Макарова, о. А. Старкова, Н.Д. Зенина и журнал «Старообрядческая мысль».

Н.Д. Зенин реагирует позже, «попутно», вскользь, но последствия этой брошюры оказались для него непредсказуемы. Через два года в журнале «Церковь», которым руководил Ф.Е. Мельников, появляется рекламное объявление о том, что в Москве, в «Братстве Честного Креста» продаётся «Интервью с старообрядческим епископом Иннокентием». В достаточно большой заметке интервью называется «замечательным». Содержание рекламной статьи ещё более ужасное, чем само интервью. Если интервью, выражаясь современным языком,

Oni korespondas esperante.

НИКИФОРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ
ЗЕНИНЪ,
Отд. 5 № 20
Имп. 16 дня 1915 г.
г. ЕГОРЬЕВСКЪ, РЯЗ. ГУБ.

Ф.Е. Мельникову
К.Т.

Сеидуръ Саримовичъ,

Дословный текст письма (второй половины):

«...Пользуясь случаем, я позволю себе, выразить своё удивление Вашему обращению ко мне: «Друг и брат о Христе»... Разве порядочным людям, стоящим в обществе на высоком счету, прилично дружить с людьми, что ... «В дни бесправного положения старообрядцев подобно Иуде предателю вели себя тихо, только изредка пользуясь казначейскою кружкой, ... а потом, обнаглев, стали беспощадно бить его по ланитам, зашатаь, плевать ему в лицо и теперь ведут на распятие... невольню поражаешься... как оно (старообрядчество) может выносить в своей среде таких гадов, прикосновение которых ко всякому чистому месту представляет его чем-то пошлым, грязным, отвратительным и т.д. и т.д. (Церковь №50 1913г)»? И вот эти-то грязные гады братья Ваши? Друзья? Хорошие же у Вас друзья и братья, нечего сказать! Советую подальше от таких друзей, а иначе они и Вас загрязнят своим прикосновением и сделают «чем-то пошлым, грязным, отвратительным»... С кем же и с чем же тогда старообрядчество останется?... А ему теперь очень нужны люди, и люди достойные, а не отвратительные.»

написано в духе «жёлтой прессы», то это объявление – в духе «геббелевской пропаганды»...

...Ещё через два года, в 1915 году, Ф.Е. Мельников пишет Н.Д. Зенину письмо с небольшой просьбой. В ответном письме Н.Д. Зенин нормальным деловым тоном сообщает о выполнении просьбы, но во второй части письма вспоминает эту рекламу. Конечно, чувствуется большая обида, сарказм, но последние предложения говорят об истинном чувстве и высоком интеллекте Н.Д. Зенина... Однако, Ф.Е.Мельников больше не «Друг и брат о Христе», как это было раньше.

Возможно, следуя «совету» Н.Д. Зенина, Ф.Е. Мельников и не вступился за журнал «Старообрядческая мысль», когда ему выносили «нелепое» постановление на Освященном Соборе в 1916г. Но, скорее всего, взяли верх конъюнктурные соображения, также как и при публикации рекламы.

Невольно, вспоминается и изменение отношения Ф.Е. Мельникова и к еп.Михаилу. В 1915г, в последнем письме, за год до смерти, еп Михаил «больной, с трудом и тяжёло скорбным сердцем» обращается к последним друзьям Фёдору Ефимовичу, Никифору Дмитриевичу и Владимиру Евсеевичу с просьбой о

1916г. Н.Д. Зенин и еп. Михаил

помощи. Н.Д. Зенин, публикует это письмо. В своём ответе он глубоко сожалеет о судьбе еп. Михаила и виновником последних событий, в большей мере, считает Ф.Е.Мельникова, который в то время был в комиссии при архиепископе по повестке Освященного Собора. Н.Д. Зенина и В.Е.Макарова

исключили из этой комиссии ещё в 1911г, и Ф.Е. Мельников был единственный, кто мог помочь еп. Михаилу, но не захотел... «... И удивительно святая простота еп. Михаила: не зная, как Ф.Е. относится к нему, он на его имя и прислал во время Собора телеграмму... Конечно же, не знает он, что Ф.Е. по отношению к нему уже не тот...»

Еп. Иннокентий не унимается. В 1913г в статье «Две правды» Н.Д. Зенин писал: *«Когда издательством занимался еп. Иннокентий, я помогал распространять его журналы... А вот теперь еп. Иннокентий рассчитывается за моё ему сотрудничество: позапрошлый год он на своём епархиальном съезде постановил, что наш журнал провокаторский и что его выписывать мол-де не должно. На Соборе добился, что нашим журналам в совокупности соборне было сделано «отеческое» назидание, а в этом году, с большим ажиотажем, стуча кулаком по столу, призывал Собор к проклятию и объявление журнала не старообрядческим, а даже антихристианским. Вот насколько мы бываем «христиански» благодарными... А в своих брошюрах он про нас и не то ещё клеветает. Конечно, о нём говорить сего не должно, он «епископ», но ведь мы говорим к слову, попутно...». Конфликт затянулся навсегда.*

12. Борьба за построение истинно христианского общества

Но это было потом, а пока Н.Д. Зенин присутствует на Съездах, их Советах, Освященных Соборах, трижды избирается в Духовный совет при архиепископе.

Вместе со своими соратниками пытается доказать неправомомерность позиции духовенства. Под псевдонимом «Гостилловский» он публикует два отчёта о Соборах, чем вызывает ненависть духовной иерархии за, якобы, неправильное трактовку, хотя лжи в них нет.

Имея хорошее образование, общаясь с людьми всех слоёв общества, имея возможность изучать любую литературу, Н.Д. Зенин прекрасно разбирался в политике и предчувствовал надвигающиеся большие перемены. Об этом он не говорил напрямую – нельзя, цензура. Свои суждения он высказывал либо через гротесковые статьи, либо через тему «антихриста».

Приход «антихриста» записан в древних писаниях св. отцов, и эта тема не подвергалась сомнениям и цензуре. Смысл состоял в следующем: сначала «антихрист» «по малу пошлёт пред собой предотечь своих», потом придёт сам «человек беззакония, сын погибели, противник – антихрист».

Никифор Дмитриевич искренне верил, что через почти 2000 лет христианства, все люди в состоянии осознать и обязаны жить по христианским правилам – в мире и любви. Только так можно избежать катастрофы. Борьбе за эту идею он отдал лучшие годы своей жизни. Он понимал, начинать надо с устранения «нестроений» в самой Церкви. Надежда была только на старую Веру, поскольку,

правлящая церковь давно уже стала частью существующего государства.

Старообрядческая церковь сохранила старую Веру, но после гонений была ещё далеко от совершенства, фактически, только начинала строиться.

«...Гонения от внешних поглощали наш ум на борьбу с ними и закрывали от критики наши собственные недостатки. Теперь же, когда хотя и худенькая, да свобода удалила от нас гонения в область преданий, и мы занялись строительством нашей внутренней жизни, пред нами стали во всем ужасе те недочеты христианской жизни, которые доселе скрывались от нас под гнетом преследований». Претензии были, прежде всего, к духовенству, которое Н.Д. Зенин считал главным виновником начинающегося безверия.

Для достижения своей цели, и чтобы улучшить «действительную жизнь в её настоящем виде, сделать её такой ... чтобы она хоть сколько-нибудь была сносна и походила хотя бы отчасти на жизнь во Христе», Н.Д. Зенин использует журнал «Старообрядческая жизнь», где начинает говорить обо всех пороках общества. С одной стороны его стали обвинять, что он хочет разрушить церковь, а с другой – завалили письмами. Тогда он пишет в 1911г статью «Молчать и кричать?»:

«...Я получил письмо, раздирающее и леденящее душу. Да и не одно такое письмо я получил и получаю. Я их теперь так много получаю, и в них так много воплей кричащих, что я оглушён ими и никак не могу собраться с мыслями, что делать, молчать о проказах жизни, описываемых в письмах, или говорить во всеуслышание? А уж если говорить о них, так лучше не говорить только, а кричать и звать общество к урочеванию их и улучшению жизни...»

Но «...Люди, увидев при свете внесенного факела всю нечисть общественной жизни, тотчас же бросаются на державшего в руках этот факел и, задушив его, гасят и свет и вновь успокаиваются, воображая, что с исчезновением света исчезли и все чудовища, населяющие общественную жизнь; что грязь высохла, плесень смыта и гной исцелён... Так было поступлено с пророками, так было поступлено с Христом, так же точно поступали на всём пространстве веков до наших дней с людьми, несущими свет разумности в человеческую жизнь, так поступят и с нами потом... Вот почему и страшно делается кричать о том, что есть, как оно есть...

...Видя и чувствуя, что в обществе (конечно, в более живой её части) наболела душа нестроениями и непорядками жизни, что душа ищет исхода своим общественным страданиям, и, наконец, будучи сам приверженцем взгляда обнаружения недочётов жизни, я решил, что называется, «очертя голову» идти по раз намеченному пути и кричать к обществу, призывая его к образумлению и скорейшему искоренению зла общественной жизни или, хотя бы даже, к упорядочиванию жизни хоть сколько-нибудь, чтобы она была сносна и походила,

хотя бы отчасти, на жизнь во Христе... Я это решил. Решили это и те, кто трудится совместно со мною, а потому мы и будем кричать и криком нашим, насколько сил у нас хватит, будить сознание общества к лучшей жизни...

...Люди – не ангелы. Многого от них требовать и невозможно; но в пределах возможного необходимо стараться возвышать свою жизнь и тем призывать за собой других... Хотя нужно сознаться, что плохо люди идут за хорошими примерами. Суетность мира милее: она захватила людей в свои цепкие лапы и не отпускает...».

Он продолжает публикации. Обращены они не только к староверам, но и, вообще, ко всем людям. Одни названия его статей дают об этом представление: «Наши предки и мы», «Когда же человек от кошмара проснётся?», «Блага истинного знания», «Печальное из печальных», «Источник живой воды», «Как ещё далеко до рассвета!», «Неужели нельзя иначе?», «Неужели и мы такие?», «Ждущие воды живой», «Какая тоска», «К нашей молодёжи»... В некоторых статьях читается мысль: «нужно не только, и даже не столько, верить в Бога (относительно), сколько жить по христианским заповедям, делать добрые дела. Вера без дела – мертва».

В статье «Человек и его положение в пространстве и времени» Н.Д. Зенин популярно связывая Библию с Наукой, даёт саркастическую характеристику человеку и его жизни:

«...Человек – это животное, млекопитающее, стопоходящее, травоядное. Животное хищное и в ту же пору самое любвеобильное. Живет он стадами-обществами. Любит он жаться друг к другу с различными целями: и с тем, чтобы пользоваться защитой себе подобных, и с тем, чтобы нападать на себе подобных, и с тем, чтобы вымогать из себе подобных, и с тем, чтобы защищать, и с тем, чтобы угнетать. Одним словом – он живет сообществами по весьма разнохарактерным соображениям и причем часто совершенно противоположным одно другому. Человек – это всё, и вместе с тем он ничто. Он венец Творения и в ту же пору позор его. Он благословение Божие и в то же время проклятие дьявола... «Я – царь, я – раб; я – червь, я – Бог». Да, он всё: и величие и ничтожество. И нет возможности отделить в нём великое от ничтожного, ум от безумия, рассудок от глупости, смирение от гордости, любовь от ненависти, любвеобилие от кровожадности... Идут огромные века, человек как будто совершенствуется по внешности..., а на самом деле, пожалуй, как будто ещё более звереет и делается ещё более кровожадным хищником. И всё это он делает из простой ненасытной жадности к улучшению своего собственного мнимого благополучия. Из жажды богатства, славы и почестей. Предметов – в пространстве вечности ни на что не нужных, бесплодных самообольщений.

Разбойники дороги большой и тёмных лесов грабят и убивают ради денег, пьянства и разнузданной воли. Разбойники столиц, замаскированные разбойники, грабят ради... радостей гнилой «культурной» жизни столиц. Люди режутся, вешаются, стреляются, режут, душат и стреляют друг друга по всяким поводам и без поводов. Пьянствуют, развратничают, наслаждаются мимолётными наслаждениями – и затем жестоко страдают от последствий жизни такой.

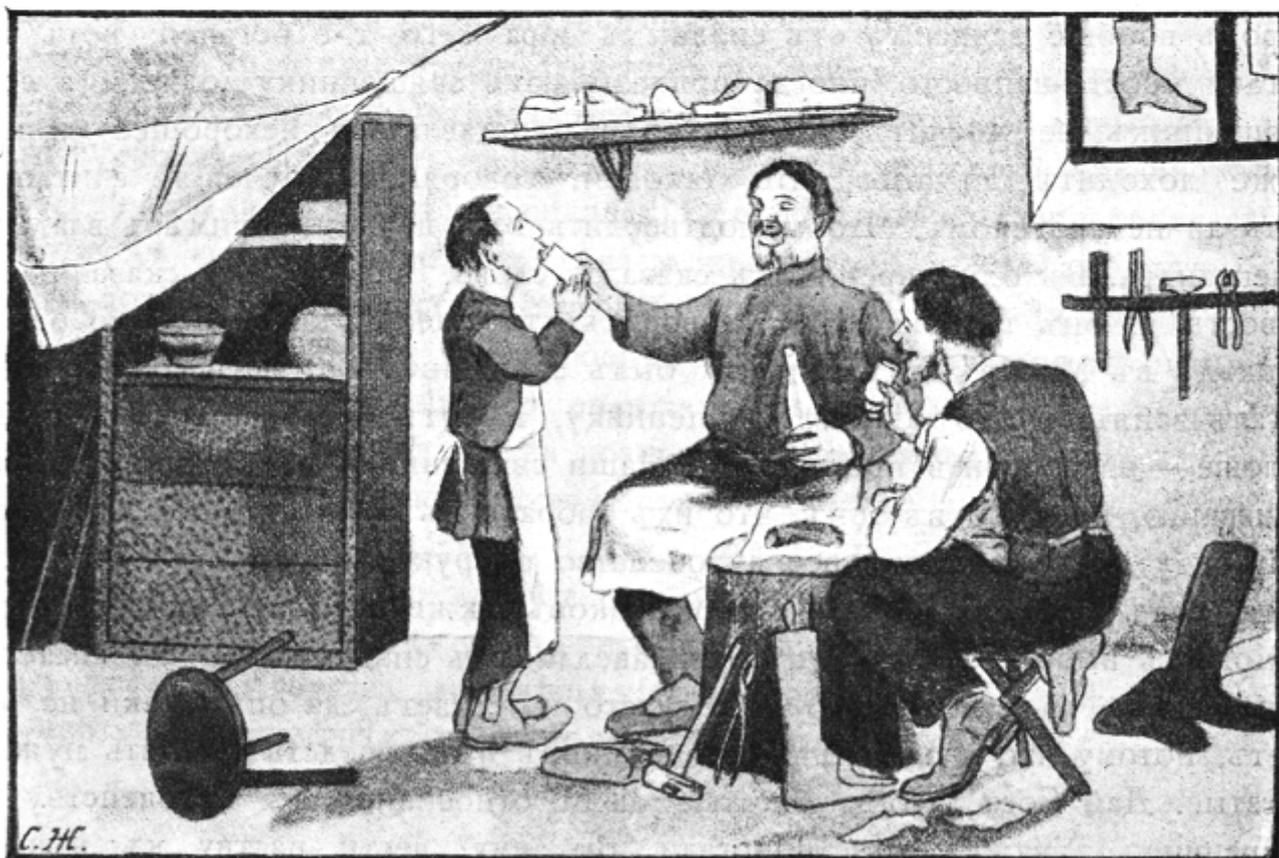
Разбойники почестей, славы, высоких титулов, влияния и т. п. – с азартом, вперегонку друг с другом, лезут на лестницу славы земной: чинов, орденов и титулов. Сталкиваются друг друга, топчут ногами, сбивая соперника, чтобы самому занять им ранее занятую выше ступеньку лестницы почестей. И это только для того, чтобы лишь один миг посидеть в славе и почёте на этой ступеньке, а затем также слететь в бездну вечного забвения, уступив место следующему, следующему и т. д. без конца... В своей жажде к деньгам, почестям и славе или вообще к насыщению своих вождлений: он призирает всё, он не видит ничего, что сгубило его предшественников, что грозит гибелью и ему и, как безумный, стремится к этой гибели... И вот ради них – забывая ужас своего положения – и мечется человек, беспощадно тираня себя и брата-человека. Таково положение человека в пространстве и времени».

Ещё более резкую характеристику общества он даёт в статье «Наши предки и мы»:

«И оглянувшись на себя внимательно, мы с ужасом видим, что в нас от духа наших предков ничего не осталось. Мы стали «сынами века сего». Слуги Молоха или Мамоны, одетые смердяще – изыскано, выстриженные, «выскобленные», – чище чего быть не может, часто с сигарою в зубах или с папиросою, обжираться и упивающиеся ежедневно в ресторанах или гостиницах, часто в чаду опьянения – вихрем кружащиеся в неистовой пляске – в компании девиц известного сорта. Мы превращаем день в ночь и ночь в день, подобно язычникам – современникам Нерона, и не только сотнями, но часто тысячами швыряем деньги на этот позорный образ жизни. Все курорты Руси и Западной Европы посыпаются нашими деньгами. Жёны наши: упитанные, изнеженные, расфранченные, завитые, набеленные, как самые низкопробные публичные женщины, с накрашенными губами, щеками, ресницами и бровями, с мохнатою шапкой чужих кудрей на голове, – шныряют они по театрам, различным садам, балам и курортам – и тягучими, несвойственными их природе речами, томными закатываниями глаз и искусственными, деланными движениями привлекают к себе посторонних самцов. В погоне за ними они придумывают различные болезни и едут по «совету врачей» лечиться на всякие курорты, а мужья, захваченные в лапы дьяволом наживы, или, не замечая этого,

Пьяная „наука“.

Дитя въ столицѣ. Злая скука
 Жжетъ сердце мальчика огнемъ...
 А та же скользкая „наука“
 Идетъ и здѣсь своимъ путемъ.
 Никто съ заботливой любовью
 Не оградить его отъ зла.
 Онъ привыкаетъ къ сквернословью
 Жильцовъ наемнаго угла.
 Для мастеровъ ужъ онъ съ охоткой
 Въ „казенку“ бѣгаетъ за водкой,
 И мастера давнымъ-давно
 Пить учатъ мальчика вино.

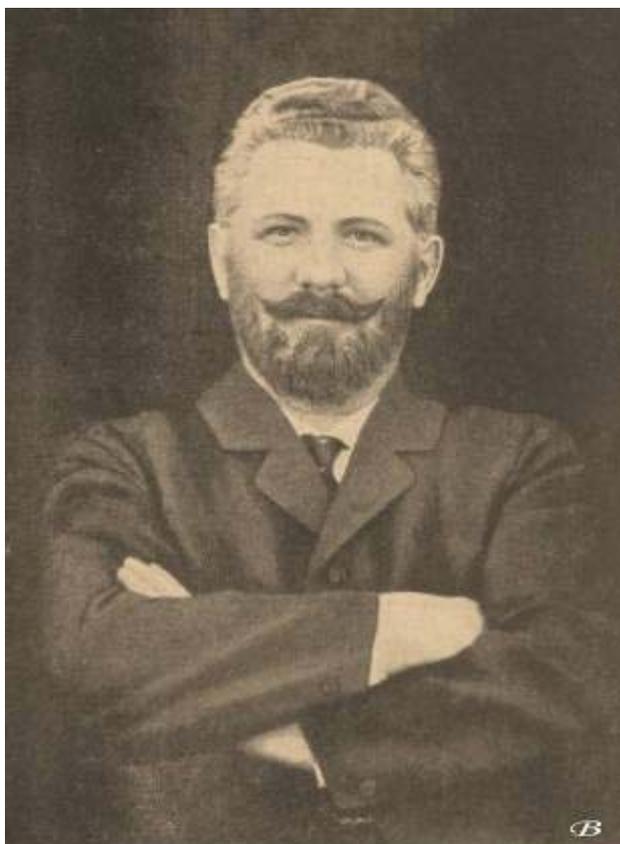
„Обученіе“ мальчика.

Именно так, точь-в-точь, провёл свой первый рабочий день в валяльной мастерской мой осиротевший 14-летний отец.

После стакана водки его отхаживали весь день... И было это через девять лет после публикации этой карикатуры, в тяжёлый год смерти матери моего отца и Никифора Дмитриевича Зенина

охотно их отпускают или просто желая сделать себя свободными для всяких походов по этой же части, сами спешат их отправить подальше, и притом на срок как можно подольше. И это делается и смолоду, и под старость. Разводы, расходы, раздельное жительство стали так обычны, что им уже и удивляться перестали. Молодёжь, воспитывающаяся под влиянием поступков старших, ни во что не стала ставить половой невинности. И не только молодёжь мужского пола, но даже девицы ни во что ставят свою девичью чистоту. Разбитая нравственно и физически всякими болезнями, происходящими от пороков молодости, наша молодёжь только в 30-40 лет идёт к алтарю заключать брак с какой-нибудь глупенькою, но по молодости лет, девицей и притом непременно невинною. Это уроды-то, которых следовало бы «на свалку» свалить, вступают в жизнь супружескую на предмет произведения потомства! И что же за потомство получается от них? Первым долгом заражается жена. Попадает она, бедная, в руки к врачам, а уж те доконают её окончательно и нравственно и физически. Сделают её бездетною, а потом она жиреет, зреет, и, поняв, что с нею сделали, становится на ту дорогу, на которую её и толкали».

В своих статьях Н.Д. Зенин «имеет наглость» выступать даже против иерархов, что вызывает ещё большее их негодование. В журнале «Старообрядческая жизнь» печатаются аналогичные статьи и других авторов.

Никита Тимофеевичъ Кацѣповъ.
7. IX. 1865 † 17. V. 1913 г.

Федотъ Игнатьевичъ Маслениковъ.

Среди старообрядцев не было внутреннего единства из-за различных разногласий. Лидеры старообрядчества всеми силами пытались их разрешить. Так, например, Ф.И. Масленникову и Н.Т. Кацепову большими усилиями объединили «окружников» с «неокружниками». Н.Д. Зенин также принимает активное участие. Ему удалось сделать копии с последнего подлинного текста «Окружного послания», сохранившегося у отца Ф.Е. Мельникова – Ефимия Павловича.

Н.А. Бугров безуспешно борется за объединение «беглопоповцев» с белокриницкими старообрядцами. Среди прочих, у них были также противоречия по вопросу: как произойдет приход Антихриста? У «беспоповцев» свое мнение. В 1912 г Н. Д. Зенин публикует статью «К братьям нашим беспоповцам об Антихристе». Он считает, что настало время объединения, излагает учение церкви и опровергает все положения оппонентов. Для убедительности, Н.Д. Зенин завершает статью словами: *«Не надо забывать, что страдающий еврейский народ, изнывая в неволе, в разобщении, перенося в древности плен, ещё до Христа создал идею о приходе «Мессии» (Мешиих) избавителя. Христиане веруют, что этим Мессией был Христос. Иудеи его не признали, а ждут другого. Вот почему им Христос и сказал: «Меня не приемлите, а ин придет – того приемлите»... Да и трудно иудеям было признать Христа за избавителя: иудеи ждут избавителя, могущественного повелителя... Придет же «ин», который даст евреям всё ими ожидаемое, и они признают его Мессией, а это будет Антихрист.*

В настоящее время мы уже видим, что рассеянное по лицу земли еврейство постепенно забирает в руки человечество. Скопляя у себя огромные богатства, оно через них, уже теперь, начинает до известной степени повелевать народами. Но в дальнейшем это будет расти с огромною быстротою. Забрав огромное количество мировой печати в свои руки, еврейство начинает руководить и умами народов, внедряя в сознание народов свои идеи, народы весьма заметно поддаются этому внушению. Постепенно евреи добывают себе равноправие в государствах. Революции почти весь мир сделали не монархическим: самодержавства уничтожены уже теперь, а конституционные, т.е. ограниченные монархии в последующих революциях будут несомненно низвергнуты окончательно. На месте монархий возникнет во всех государствах народоправство (республики), а это уже близок час царства Антихриста. И вот настанет момент, когда явится человек необыкновенных способностей, который найдет себя способным объединить все республики мира в один мировой союз народов... При нем положение иудейства становится блестящим: оно делается его любимцем, и покровительствуемое им, заправляет всеми делами земли... Иерусалим, надо полагать, будет местом его резиденции, восстановленный храм Соломона местом его святилища. Там и

разыграются все последние события, предсказанные пророком и откровением».

Так или иначе, но современные мировые процессы происходят по сценарию, который предвидел Н.Д. Зенин...

13. Эсперанто, участие в Конгрессе. Арест и освобождение

Одним из средств избежания противоречий и конфликтов на Земле, Н.Д.Зенин видел в необходимости общения и взаимопонимания всех людей, всех национальностей и религий. Такая возможность предоставлялась при овладении международным языком «эсперанто». Он его изучил и всячески пропагандировал. Он вступает в Московское и Международное общества эсперантистов – Moskva societato esperantista и Universala esperantista asocio, издаёт уникальную серию открыток «Всемирный почтовый союз. Россия» с видами Егорьевска и надписью на двух языках: русском и эсперанто. *«Я верю: если и случится братство народов, то только тогда, когда этот язык (эсперанто)станет всеобщим...».* Весной 1910 года он поехал в Париж на «Конгресс эсперантистов – католиков». Едет он с благословения еп. Александра (также изучавшего эсперанто) с целью доказать, что старая вера наиболее близка к истинной. Конгресс проходил с 17 по 21 марта. С некоторым трудом Н.Д. Зенин добился права сделать и сделал доклад. Доклад пользовался успехом. По возвращению, Н.Д. Зенин написал и опубликовал о поездке большую интересную статью в двух номерах «Старообрядческой мысли».

Скорее всего, в это время, он возил в Париж для показа, а, может быть, и для продажи, некоторые свои фотоработы, в том числе, по семейному преданию, портрет в натуральную величину своей племянницы Марии Кондратьевны.

В 1913 году он принял участие во втором Всероссийском съезде эсперантистов в Киеве. О нём он тоже написал в журнале с фотографией участников. Наверное, фотографировал он сам – его портрета на снимке нет.

Эта мирная поездка в Париж дорого обошлась Никифору Дмитриевичу. Уже 24 марта 1910 года из Министерства внутренних дел, Департамента духовных дел иностранных (!!!) исповеданий Рязанскому губернатору князю Оболенскому отправлено письмо. В письме сообщалось об участии на конгрессе в Париже Егорьевского старообрядца Зенина, что им был сделан обширный доклад о положении старообрядчества в России, встреченный аудиторией весьма сочувственно. *«Вследствие сего, Департамент покорнейше просит Ваше Превосходительство не отказать в сообщении всех имеющихся в Вашем распоряжении сведений о личности Зенина и о религиозно-политической его деятельности».*

Н.Д. Зенину вспоминают всё – продажу «запрещенной» литературы, обыски, речь на 2-ом Съезде начетчиков, приписывают связь с эсерами, и заявляют, что ждут, не дождутся, как бы его выслать из Рязанской губернии. В июле-месяце

полиция пошла на провокацию. К нему подослали некоего вора Самсонова, который заявил, что желает объяснить причину постоянных обысков в его магазине и квартире. Причём, предложил ему, Зенину, прочесть записку. Н.Д. Зенин заподозрил что-то неладное и сказал, что поверит, если Самсонов удостоверит свою подпись в записке у нотариуса. В конце ноября Самсонов принёс заверенную нотариусом свою записку. Чувствуя, что тучи над ним сгущаются, и, воспользовавшись этой запиской, Н.Д. Зенин 1-го декабря 1910 года пишет прошение Рязанскому губернатору:

«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Р Я З А Н С К О М У Г У Б Е Р Н А Т О Р У

**Крестьянина Московской Губернии, Бронницкого уезда, деревни Гостиловой
Никифора Дмитриевича ЗЕНИНА, проживающего в г. Егорьевске,**

покорнейшее П Р О Ш Е Н И Е (выдержка)

...Проживая 15 лет во вверенной ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ губернии и усердно занимаясь своими ремёслами и предприятиями, я никогда ничего не позволял себе в своих поступках преступного, ни против частной собственности, ни против общественного спокойствия, ни против государственного благоустройства. Отвергая учения всех политических партий России, я принципиально ни к одной из них не принадлежу (и впредь не намереваюсь). Но тем не менее я, вот уже целый ряд лет несу страшную тяготу настойчивых обысков в моей квартире, выемки книг из моего магазина, отбирания писем, бумаг и т.п. Счёт обыскам мною потерян. Унижения, которым я подвергался при этом, сгладились временем и отупелостью чувств в беспомощности... При этом чувство, что равновесие, лояльность начинает во мне колебаться, угнетающе действует на меня, и... я решил обратиться к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ с просьбой о защите, ибо жить так далее становится невыносимо... И вот, по какой-то злобной насмешке судьбы, я преследуюсь, как лицо подозреваемое в революционных замыслах.

Это показание (Самсонова), соответственно, и понудило меня обратиться к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ с просьбой о защите. Покорнейше... прошу в будущем оградить меня от лиц, посягающих и на моё честное имя и на мою свободу и, кроме того, дать мне возможность спокойно заниматься моим искусством и предприятиями, которые я так преданно люблю...»

Крестьянин Московской губернии Бронницкого уезда Никифор Дмитриевич Зенин.

Прошение не подействовало. «По распоряжению охранного отделения в ночь на 31 марта 1911 года у Н.Д. Зенина произведён обыск, он был арестован и заключён в Егорьевскую, а затем в Рязанскую тюрьму. Позднее Н.Д. Зенин пояснил: *«Арестован я был по 29 ст. положения о чрезвычайных охранах. Это означало то, что меня без всякого суда и следствия могли бы выслать в какую-либо отдалённую часть империи! Конечно, вины за мною никакой нет...»*».

13 апреля после настойчивых и упорных хлопот в Рязани и Петербурге, Н.Д.Зенин освобожден из Рязанской губернской тюрьмы... Освобождение состоялось под залог в 5000 рублей его сподвижника, известного Рязанского купца Ф.И.Масленникова.

« П О Р Ж Е С Т В О »

Но самому Никифору Дмитриевичу отнюдь не до веселья – уголовное дело не прекращено. Внешний его вид отражает безысходность...

Вероятно, об этом «торжестве» по случаю освобождения из «узилища» писал в 1911 году Никифор Дмитриевич своему «другу и брату во Христе» Фёдору Ефимовичу Мельникову. Н.Д. Зенин предпринимает усилия по полной его реабилитации. С просьбой о помощи он обращается к А.И. Морозову и Ф.Е. Мельникову. Причем, в письме Ф.Е. Мельникову он просит

Марии Владимировне тоже не до веселья

посоветоваться со своей женой и съездить с ней в Петербург. Значит, жена Никифора Дмитриевича – Мария Владимировна принимала самое активное участие в его освобождении, и это она, тоже грустная, сидит в сугубо мужской компании... В конце концов, всё закончилось благополучно.

14. Образование и культура – необходимые условия для создания лучшей жизни

Н.Д. Зенин понимал, что темнота и невежество людей главный враг для создания лучшей жизни. Показательна его речь при поднятии колоколов в д. Ёлкино в 1908 году, которую он опубликовал, вероятно, отредактировав, в 1910 г под названием «Блага истинного знания». После нескольких слов по поводу торжества он сказал: *«Закончив созидание храма, вам теперь же надо поставить себе новую задачу, которую также немедленно начать осуществлять. Задачей этой должно быть создание школы для ваших детей... Я всем существом своим призываю вас напрячь все силы»*. Далее он много говорил о пользе просвещения и изложил, фактически, свою жизненную позицию. *«...Учение Христа – это единственное и совершеннейшее из всех мировых вероучений, о которое разбивается всякая критика учёных мужей и всякие философские, новые и старые, предположения, теории и гипотезы. Христианское вероучение не боится науки и потому охотно встречает её. Истинная наука только подтвердит истинность пути, указанного человечеству Христом... Сознательная вера – тверда, как камень...»*.

Он говорит, что цель социализма водворить на земле всеобщее равенство, «пожалуй, даже благородна», но пути для достижения, с применением силы, ложны: они не могут привести к воображаемому блаженству: *«...на силу обычно, является другая сила, а отсюда борьба, и борьба без конца... и жизнь не изменится, а будет тою же каторжной, что и теперь... А где дело держится на силе..., блаженства даже и быть не может: насилие никогда любви не родит... От насилия, обычно, рождается ненависть, а ненависть размножает злобу, а*

злота снова вводит волчью жизнь...».

Далее он развивает мысль, высказанную им на «Частном собрании» в 1906г: («...я считаю, что никакая конституция, никакой строй не поможет нам, пока мы сами будем слишком дурными и порочными людьми. Исправьте сначала себя!»). Выход один: чтобы «все люди земли прониклись сознанием пользы учения Христа и, сознав, начали его выполнять..., повинаясь закону христианской любви...»

И здесь Н.Д. Зенин оказался, в некотором смысле, пророком. Но идеи Н.Д. Зенина оказались не востребованы. Он и сам это понял, написав в своей последней статье: «люди осознано и окончательно не хотят жить во Христе».

Создание в Егорьевске школы для детей старообрядцев, «...дабы воспитывать их в духе истинного христианства и в почитании заветов наших отцов.», было давнишней мечтой Н.Д. Зенина. Он предпринимал значительные усилия по её созданию. Вопрос неоднократно поднимался в Братстве и Совете старообрядческой Общины. О создании старообрядческой школы Н.Д. Зенин имел беседу с членом Государственной Думы 3-го созыва М.Н. Бардыгиным. Дело сдвинулось с места только к 1917 году: Совет Общины собрал почти 30 тыс. руб. для её строительства. Но революции разрушили все планы.

На втором месте после изучения грамоты Н.Д. Зенин ставил церковное пение.

По этому вопросу, как и по другим вопросам развития и пропаганды старообрядческой культуры, Н.Д. Зенин являлся единомышленником

Богородского фабриканта Арсения Ивановича Морозова. Сотрудничая со звукозаписывающими фирмами, он содействовал не только выпуску граммофонных пластинок с пением Морозовского хора под руководством Павла Васильевича Цветкова, но и их распространению, а также организации школ пения. Как и многие нововведения, появление пластинок с записями хора вызвало неоднозначную реакцию у старообрядцев, разделившихся на два лагеря – сторонников и противников «славления Бога на бездушном предмете». В разгоревшемся споре Н.Д. Зенин занял твёрдую позицию. *«Опытом я пришёл к тому выводу, что записи церковных песнопений на граммофонных пластинках имеют огромное значение. Они несут с собою во все тёмные углы нашего отечества свет, освещающий темноту незнания...»*, писал в полемике Н.Д.Зенин.

15. Конец мирной жизни

Н.Д. Зенин принимал активное участие в общественной жизни Егорьевска: избирался Гласным Егорьевской городской думы; участвовал в благотворительной деятельности; имел несколько благодарностей: Высочайших и Егорьевского Купеческого Общества, был выборщиком депутата от Егорьевска в Государственную Думу.

Не оставляет Н.Д. Зенин и своего любимого занятия фотографией. Издает серии фотографий: духовных иерархов; Всероссийских старообрядческих съездов; начётчиков; копии картин знаменитых художников, три серии открыток с видами Егорьевска, одна из которых с надписями на двух языках: русском и эсперанто.

Начинается первая Мировая война. Н.Д. Зенин публикует большую статью «Мировой пожар войны», в которой объясняет популярно своим читателем её причины и высказывает своё мнение: *«Случилось то, чего не было от сложения мира: весь земной шар внезапно охватил пожар войны... Всюду идет разграбление имущества одним другого, всюду гибнут люди во взаимном самоистреблении, всюду гибнут огромные ценности как имущественные, также точно и культурные... Грядущее народов грандиозно – своим ужасом; и во что оно выльется потом, теперь предсказать очень трудно... Жестокое дело – война, но по воле судеб она сейчас необходима, неизбежна. Так идем же, братья, с надеждою на Бога воевать с немцами, чтобы нашими испытаниями и кровью достичь прочного мира надолго»*.

Под грузом этих тревожных мыслей, Никифор Дмитриевич ставит гранитный памятник своему отцу. Трогательную надпись на памятнике он заканчивает словами «...этим памятником я заканчиваю мой последний долг. Теперь очередь за мною. Твой сын Никифор. Егорьевск, 11 октября 1915г.»

Спустя некоторое время в 1916 году он по направлению Всероссийского земского союза Н.Д. Зенин едет на фронт во 2-ую армию.

Н. Д. Зенинъ.

Въ настоящее время Н. Д. находится въ дѣйствующей арміи, куда отбылъ на службу Всероссійскаго земскаго союза, несущаго большую отвѣтственную работу всесторонней помощи нашей арміи. Н. Д. Зенинъ работаетъ въ ближайшемъ тылу и на фронтѣ 2-ой арміи.

Наши руководители на фронтѣ.

На помещаемомъ выше снимкѣ сняты (слѣва направо): руководитель и владѣлецъ книгоиздательства „Знаменное пѣніе“ Л. Ф. Калашниковъ, издатель журнала „Старообрядческая Мысль“ В. Е. Макаровъ, редакторъ журнала „Слово Церкви“ Н. И. Уфимцевъ и Н. Д. Зенинъ. Фотографія сдѣлана въ маѣ с.г. при случайномъ създѣ этихъ лицъ съ фронта по дѣламъ службы въ одинъ изъ ближайшихъ тыловыхъ центровъ.

В армию призывают и соратников Н.Д. Зенина

16. «Нелепое» постановление Собора

В 1915 году на Освященном соборе состоялось избрание епископа Московского и архиепископа Всея Руси. На эту должность выбрали епископа Саратовского и Астраханского Мелетия. Обычное дело взбудоражило старообрядческую общественность – выборы состоялись жеребьёвкой из трех (!) неравнозначных кандидатов. На страницах «Старообрядческой мысли» появились возмущённые статьи. Это событие Н.Д. Зенин подробно описал и выразил и своё мнение в статье «К чему же всё это свелось».

«Известно, что у нас вожди Церкви суть вожди – избранники народа. Выборное начало – это гордость нашей церкви, это начало кровью наших предков отвоёвано в прошлом... Что-то странное, даже нелепое, случилось... Причём здесь выборное начало, когда епископы по своему произволу включают в жеребьёвку тех лиц, которых они пожелают, а не почтенных избранием... Мы ничего не имеем лично против Кир Мелетия..., но мы не можем примериться с нарушением той нормы дела народного избрания, которое освещено долгими веками церковной жизни... Ведь получилось: все голосования на епархиальных съездах, благочиннических, специальных собраниях, все дебатирования вопроса в печати были лишь пустой забавой, игрой взрослых детей в выборы, ничуть не обязательными для руководящего выборами епископата... Мы не намерены стремиться к перевыборам, хотя имеем на это право; мы лишь стремимся выявить пред народом, что он должен понимать свои права, порядок избрания, и не сидеть на Соборе рыбою безгласною, а протестовать, когда это нужно. Мы хотим выявить общинам, чтобы они посылали на Соборы людей, едущих не «послушать» и «посмотреть» только, что там делается, а и работать, и работать сознательно, внося и свой труд в общее дело, на общую пользу... Но, что поделаешь – очевидно так нам и надо: по народу и правители.»

Процесс выборов крайне запутан и, мне кажется, тёмным. Он достаточно подробно изложен в «Старообрядческой мысли». Решение о проведении выборов 25 августа 1915г принято заранее на архиепископском Совете. Во всех епархиях были проведены собрания с избранием представителей на Освященный Собор и определены кандидаты на Московскую архиепископию. В частности, на общих собраниях старообрядцев Москвы большинство получили: епископы Александр (30 гол.), Евлогий (28 гол.) и Мелетий (25 гол.). Вместе с тем, на Соборе оглашено Прошение 65 московских христиан о постановлении в архиепископы еп. Мелетия. На Соборе говорили, что гг.Новиковы, собрав по Москве 72 подписи, заявили ультиматум: кроме еп Мелетия Москва никого не примет. Писали, конечно, не простые прихожане, а, вероятно, влиятельные попечители Московской епархии и Рогожского кладбища. Если это так, то вся процедура выборов подстроена под эти «прошения». Сейчас мы знаем, как фальсифицируются выборы. Тем более, Н.Д. Зенин ещё раньше писал, что архиепископ рекомендовал выбирать на Соборы «благонадёжных» кандидатов. Члены Собора присутствовали, в основном, как зрители.

«Старообрядческая мысль» вела дело подбора кандидатов вплоть до Освященного Собора. Постепенно выяснилось, что наиболее достойных кандидатов два: еп. Александр Рязанский и еп. Евлогий Уральский. В сущности, как это видно из постановлений епархиальных съездов, наиболее вероятным кандидатом был один – еп. Александр. Остальные кандидаты были отклонены.

Н.Д. Зенин считал это правильным: лучшего, в настоящей обстановке, для данной должности нет. Но «всё закончилось весьма странно, если не выразится несколько посильнее».

Кому-то пришла мысль, что в архиепископы надо провести еп. Евлогия. Задумано – сделано: экстренно созван 14-ый Всероссийский Съезд старообрядцев. Д.В. Сироткин и П.П. Рябушинский своим авторитетом повлияли на общественное мнение, а Ф.Е.Мельников, буквально загипнотизировав присутствующих, окончательно направил его в нужную сторону. Н.Д. Зенин запросил было себе слово, чтобы разрушить «очарование» Ф.Е. Мельникова, но к нему подбежал Д.В. Сироткин и попросил этого не делать. Н.Д. Зенин вынужден был согласиться, но попросил Д.В. Сироткина сделать это самому. Несмотря ни на что, в результате были намечены следующие кандидаты: епископы Евлогий (56 гол.), Александр (23 гол.), Мелетий (2 гол.), Михаил (Канадский) и Ф.Е. Мельников по 1 гол. Освященному Собору решено было рекомендовать в кандидаты еп. Евлогия. Уполномоченными ходатайствовать перед Освященным Собором поручили Д.В. Сироткину, Ф.Е. Мельникову и М.И. Бриллиантову...

В конце первого дня Собора проводится предварительное закрытое голосование членами Собора, имеющими право решающего голоса. (Н.Д. Зенин имел сведения, что, в нарушении правил, голосовали вообще все желающие). Заранее было решено, что для окончательного голосования будут выбраны три кандидата, набравших большинство голосов. По результатам предварительного голосования большинство получили епископы: Александр (35 гол.), Евлогий (35 гол.) и Мелетий (8 гол.).

На следующий день, 26 августа состоялось избрание. Епископы удаляются в алтарь на совещание. После томительного, мучительно долгого ожидания, наконец вышел Председатель Собора еп. Геронтий и попросил собрание провести выборы посредством жребия. Все единогласно соизволили, так как все понимали, что жребий тянут только тогда, когда являются два равноценных кандидата, и тянут его только они между собой. На практике, в истории христианства, жеребьёвка была только один раз: при выборах апостола вместо Иуды-предателя, когда народом были определены два равнозначных кандидата. Таковы и существующие обычаи и законы выборов. Никто и не помышлял даже, что в жеребьёвке будет участвовать третий – еп.Мелетий. Тем более, что он до того торжественно и категорически отказался от чести избрания, как и митрополит Макарий. Жеребьёвка, почему-то, состоялась в алтаре, а не на виду у всего народа, когда ещё можно было задать и решить спорные вопросы. Какого же было удивление соборян, когда вышедшие из алтаря епископы объявили избранным в архиепископы Мелетия

епископа Саратовского и Астраханского. Это так поразило всех, что Собор ответил на это гробовым молчанием. Впечатление было подавляющим...

В августе 1916 года состоялся очередной Освященный Собор. Между прочими постановлениями сделано и такое:

«Заслушав доклад еп. Геронтия относительно неправильного освещения журналом «Старообрядческая мысль» деятельности прошлогоднего Освященного Собора, постановили; ввиду вредного противохристианского направления журнала и явно клеветнического освещения им действий прошлого 1915 года Освященного собора выразить издателям и редактору этого журнала порицание и объявить православным христианам, что журнал под названием «Старообрядческая мысль» – журнал не старообрядческий». Участники Собора называли журнал даже сектантский, а издателей его явными клеветниками и, что они достойны всякого порицания.

Н.Д. Зенин писал: «В нашем журнале возможны ошибки, я это допускаю. Ну, за них и суди! Но не порочь всё издание огульно, всё, и доброе и плохое, и даже собственное! Ведь на соборе присутствовали и еп. Александр, и Иннокентий, и Геннадий, и Геронтий – так разве они не могли сообразить, что осуждая журнал огульно, без всяких оговорок, они, таким образом, осуждают и свои собственные статьи, т.е. что и сами подпадают тому же осуждению, которое они вынесли нам и журналу».

На соборе был также Ф.Е. Мельников. Он, оказывается, «не догадался» в несурзости этой резолюции. Только лишь М.И. Бриллиантов «предупреждал, что такая редакция постановления не допустима, и даже указывал, что сами владыки помещали свои статьи на страницах журнала, а потому и должны быть осторожны в своём постановлении». Сам М.И. Бриллиантов уже не был другом Н.Д. Зенина «...поэтому ясно, что не нас и наше издание защищал уважаемый Михаил Иванович, а явно ратовал за достоинство Освященного Собора». Скорее всего, М.И. Бриллиантов выступил по просьбе Д.В. Сироткина, ближайшим соратником, сподвижником и близким другом которого он был.

Н.Д. Зенин само постановление считает «нелепым», вредящем авторитету самого Собора. Он писал: «... Нас и работников нашего журнала, и самый журнал судили за некоторые высказывания в статье Н. Березовского, посвященную делу избрания на Соборе 1915 года архиепископа: «...Учинили избрание способом Бог знает какого происхождения. Этот способ невольно заставляет сказать словами Тютчева о прошлом Соборе, что на нём святотатственной опеке Христова Церковь предана была...». И если бы Собор судил беспристрастно, с участием Духа Святого, то он и вынес бы приговор, основанный на преступлении этой статьи, а не огульный всему изданию во всём его целом. И на основании этой статьи, надо было судить Березовского только за резкость

выражения словами Тютчева, а не за явную клевету... Причём тут клевета?...

Читатели журнала настойчиво просят отозваться на это соборное постановление. Но Н.Д. Зенин считает, что переубедить «этих людей» всё равно не удастся. *«...И вот, если мы и выступим с нашими объяснениями по этому вопросу, то, несомненно, мы добьёмся лишь того, что не дальше, как на следующем Соборе, мы будем отлучены от Церкви и преданы анафеме.*

И не надо думать, что я ошибаюсь, говоря это. ...Необходимо сказать, «люди эти» взяли засилье в делах соборных и проводят на них то, что проведи им хочется. Добиваясь своих определённых стремлений, они ничуть не заботятся о достоинстве, авторитетности Собора и с совершенно спокойной совестью топчут авторитет Собора в грязь, сбивая соборующих на пути постановлений, подобных тому, что произнесено на последнем Соборе по отношению к нашему журналу».

17. Закрытие журнала «Старообрядческая мысль»

В сложившейся ситуации Н.Д. Зенин принимает решение в августе 1916 года прекратить издание журнала. Он пишет «последнюю» статью «Жизнь нашего издания». Давая необходимые объяснения, он заканчивает её словами: *«Как мы были, так и остаёмся верными Христу и старообрядцами. Ей, так!.. Аминь.»* Н.Д. Зенин издаёт подшивку из восьми номеров.

Но всё-таки Н.Д. Зенин позже решил закончить подписку на год, чтобы не остаться в долгу перед читателями. Я думаю, что в этом сыграл роль Д.В.Сироткин, который в это время оказал материальную поддержку журналу (первый и единственный раз!). Выпуск журналов затянулся до 1917 года. В последнем номере Н.Д. Зенин опять публикует статью с бывшем уже названием «Жизнь нашего издательства». В ней он подводит итоги, извиняется перед читателями о задержке выпуска и горько шутит: *«...но зато 1916 год протянулся долго и, таким образом, связь с подписчиками ещё не прерывалась».*

В этой статье Н.Д. Зенин подробно описывает причины закрытия журнала «Старообрядческая мысль»: конечно, начались «военные» трудности: финансовые (сократилось число подписчиков), нехватка сотрудников (большинство членов редакции ушло на фронт), выросли цены... Но журнал «умер» не только из-за трудностей военного времени. Причины лежали почти исключительно в моральном потрясении души, потери энергии и духа Никифора Дмитриевича, особенно после нелепого постановления последнего Собора.

«Но и это ещё полгоря – писал Никифор Дмитриевич. Это ещё находится в процессе борьбы с духом зла». Он вдруг увидел, что борьба его беспредельна, силы затрачиваются напрасно. *«Человек сознательно и окончательно не хочет отрешиться от жизни животного и подняться до понимания идеальной*

жизни, указанной Христом». Это убило веру Никифора Дмитриевича в человека, в свои силы и «в достижение хоть чего-нибудь полезного для человека...».

Поистине, потрясением для Никифора Дмитриевича стала и трагическая смерть епископа Михаила Канадского.

Заканчивается статья словами: *«Всего лучшего , дорогие читатели. До лучших времён. Будем живы, здоровы – встретимся. А нет, так на том свете!.. Какая разница?.. Только не поминайте нас лихом!».*

Н. Зенин

18. Активизация деятельности в Егорьевской общине и последние публикации

С началом Войны сократилась Всероссийская старообрядческая деятельность, Н.Д. Зенина в частности. Он стал более активно заниматься делами Егорьевской общины. После смерти П.Г. Брёхова, «в воскресенье 23 февраля (1914г, по ст.ст.) состоялось собрание Совета Общины для выборов должностных лиц. Председателем избран Князев В.И., товарищами Князев Г.С. и Клопов И.Ф., делопроизводителем Зенин Н.Д., старостами Демидов А.П. и Волков П.Е.». Дела общины пошли значительно лучше, что дало повод Н.Д. Зенину написать и опубликовать в 1917г «Отчёт Совета о результатах такого управления Георгиевской общиной в г. Егорьевске, Ряз. губ. за 1914 – 1916гг.» *«как образец той огромной пользы, которая получается от мало-мальски порядочно управляемой Общины на основании Указа от 17 октября 1906г... для сведения Егорьевских старообрядцев, в частности, и всех старообрядцев Руси Святой вообще...».*

В финансовом отчёте ревизионной комиссии отмечается, что только в 1916 г израсходовано около 13 тыс. руб., а остаток около 4 тыс. руб. Кроме того, в Сберкассе лежат пожертвования на предмет постройки училища в размере почти 30 тыс. руб. *«Особых дел выдающегося характера не было».* Однако, сделан весьма основательные ремонты храма с позолотой крестов и дома на кладбище. Отмечено, также, что наследники П.Г. Брёхова возвратили истраченные им общественные деньги с процентами. Они причислены к училищному капиталу.

В докладе «О деятельности Совета за трёхлетие служения» отмечается, что : *«...Расходный весь капитал общины ныне уже достиг 4066 руб. И это в такие тяжёлые годы, каковыми были 1914, 1915 и 1916. Нет людей; дороговизна страшная; нужда всюду и кроме храма, и вот, тем не менее, такие прекрасные успехи».*

Отдельный раздел – «Доклад об осуществлении мысли постройки церковного дома – училища». Давнишняя мечта, наконец-то, значительно продвинулась вперёд. По инициативе Н.Д. Зенина (внёс 1000 руб.) внесли более значительные суммы: М.Ф. Конюшков, фирма братьев Князевых, Т.Е. Демидов. Кроме щедрого денежного дара, Тимофей Ерофеевич Демидов пожертвовал Общине дом с землёй на благотворительное учреждение.

В докладе Н.Д. Зенин делается и упрёк членам Общины в их безучастности *«к своему собственному, чисто семейному делу..., все думают, что всё прекрасное создаст кто-то..., а их дело только пользоваться готовыми благами. Но так не бывает. Правда – Вера горы переставляет, но это Вера, которая богата делами. Надо помнить: «Вера без дел мертва»».* Он много говорит о значении храма для верующих, о предстоящих делах, высказывает добрые пожелания

новому Совету.

К сожалению, в Отчёте не указаны ни состав Совета, ни авторы докладов. Документ подписан «Н. Зенин». Скорее всего, он его и составил, да и работал в Совете, похоже, почти один, как и в былые времена в Совете Братства.

Последнее известное произведение Н.Д. Зенина: «Трилогии. Христос и Антихрист»: «Слово первое. Чаяния иудеев», «Слово второе. Предотечи Антихриста» и «Слово третье. Антихрист», написанное в середине 1917г, в дни, когда в России уже начались катастрофические изменения, возможно, к последнему съезду старообрядцев, поскольку содержание книги перекликается с речью П.П. Рябушинского на этом съезде, и издана книга в его же типографии в 1918г. Но напечатать удалось почему-то только «Слово второе»... Изданы ли две другие части неизвестно, они пока не найдены.

Н.Д. Зенин напечатал «Слово второе» первым, поскольку считал самым важным. Эта книга подтвердила ранее приведенные выше слова Рязанского миссионера, что Н.Д. Зенин «старообрядец совершенно особого склада мыслей и воззрений...» и обладает пророческой интуицией.

Обращаясь к читателям, Н.Д. Зенин пишет:

«Слово, которое я излагаю ниже, направляю в первую очередь к братьям моим старообрядцам, но это отнюдь не мешает принять его всем людям, населяющим нашу планету. Оно одинаково предостерегает всех от тех скорбей великих, каковыя ныне грядут в мир человека и, со временем, захватят его целиком... Перед человечеством настоят события величайшего мирового значения, а оно до сих пор ещё слепо и глухо к их тяжёлому всесокрушающему шагу. Приближается время тех дней, о которых говорил пророк, что это дни «такой великой скорби, каковой не было от дней творения мира», а человечество, поглощенное своими себялюбивыми устремлениями, основываемые исключительно на материальной почве (экономической), и не хочет даже подумать о том, куда оно идет и как близок от него край пропасти, с которого он внезапно сорвётся и полетит в бездну погибели. Вот и хочется крикнуть этим словом моим: Очнитесь!... Вдумайтесь в ваши безумные, злые деяния и остановитесь хотя бы на краю пропасти... уразумейте ход истории и, уразумев, обращением к Богу и исправлением своих поступков, остановите её неумолимое шествие...».

«...Мир человечества от дней Моисеева законодательства жил на основах десяти заповедей... Заповеди эти устраивали всю жизнь человека в его отношениях не только к себе подобным, к людям, но даже и к животным. Христос расширил рамки этих заповедей, указав человечеству бесконечный путь к совершенству словами: «Любите друг друга», «Не делай другому того, что себе не желаешь», «Отдай другому то, что у тебя лишнее», «Отдай всё

неимущему и посвети себя служению людям»... Эти лозунги тысячи лет прививались людям, и хотя люди тупо поддавались их воздействию, но тем не менее жизнь человеческого общества всё-таки опиралась на эти лозунги. Пусть не полностью, но всё-таки опиралась, и жизнь людская мало-мальски была сносной».

Последователи Христа (к которым, естественно, принадлежал и Н.Д. Зенин) «верили, что указания Его в конце концов проникнут в существо людей... и люди построят жизнь своего общества на точном учении Христа, введут всеобщие братские начала, всеобщее мирное сожительство народов Земли между собою и заживут привольною, счастливою жизнью. Но это была вера. Мечта. А жизнь проводила другое... Дьявол учил обратному: люби себя, ненавидь другого. Будь горд. Уничтожай врага. Овладевай и пользуйся...».

«Искони два начала боролись в мире: доброе и злое. Доброе Бог, злое Сатана, или попросту – дьявол... Но никогда борьба этих двух резко противоположных начал не была так сильна, как ныне... Раньше дьявол действовал хитростью, коварством... но ныне он идёт в открытую. Он устами предтечь нагло объявляет доброе злым, а злое добрым... и сбив людей с толку завладеть их волей».

«В России с 18 февраля 1917 г. совершился государственный переворот. Власть едино властителя-царя упразднена, а взамен её, пока введено безвластие, хотя и названное республикой (точнее «реж-публику, как острят скалозубы). Власть захватили социалисты. Социалистических сект существует много. Самыми крайними из них являются социал-демократы и, притом, «Большевики». Они-то и считают себя устроителями новой жизни людей на началах небывалой доселе справедливости, равенстве, братстве и небывалом довольстве (материальном)».

В «Слове втором» Н.Д. Зенин провел анализ всех политических течений, назвал всех зарубежных и русских деятелей, отметив, что большинство из них евреи (в книге почему-то даже не упоминается имя В.И. Ленина), и сделал вывод что все они проповедуют насилие и отрицание или умаление значения Церкви, являются «предтечами Антихриста». Несмотря на то, что раньше он считал социалистическую идею «даже благородной», к нынешним событиям он относится крайне отрицательно. Главная причина – насилие.

Это вывод он сделал ещё раньше, когда писал:

«... "От дел революционных партий я также далёк по своему убеждению, как далеко небо от земли. Я не поклонник насилия, откуда бы оно и с какой бы целью ни исходило. Я твёрдо уверен в истине учения Христа – "насилие и родит только насилие" ("губящий мечом от меча погибнет"). И человечеству от того, что одно насилие будет задавлено таковым же, легче ничуть не будет. Этого я

держался и буду держаться. Шесть лет незаконных преследований меня полицией, вплоть до заключения в тюрьму с намерением выслать, не вытравили у меня моей веры, что любовь только побеждает, а насилие гибнет, и с этой верою я умру"...

С началом войны 1914г разнообразная и столь полезная деятельность Всероссийских Съездов старообрядцев, с таким огромным трудом и с такой непостижимой энергией налаженная, была значительно ослаблена. Последние Всероссийские Съезды старообрядцев – 18-ый и 19-ый были уже политическими съездами, так они окрещены и в тогдашней старообрядческой печати. Они были необыкновенными и по тогдашнему настроению их участников, и по своему характеру и содержанию. Накануне начала избирательной кампании в Москве в августе 1917 г. под председательством П.П. Рябушинского состоялся последний съезд старообрядцев всех согласий.

Должностныя лица XIV-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ. Сидятъ: въ срединѣ Д. В. Сироткинъ, съ правой его стороны П. П. Рябушинскій и Ѳ. И. Масленниковъ, съ лѣвой – Д. И. Алкиринъ и М. И. Бриллиантовъ. Стоять – слѣва направо: А. Г. Орловъ, А. С. Рыбаковъ, Ѳ. Е. Мельниковъ и Н. Д. Зенинъ.

Этот съезд, названный, впрочем, лишь «Политическим Совещанием», имел, судя по речи его председателя П.П. Рябушинского, даже пророческий характер:

«Мы переживаем, говорил Павел Павлович, время грозного государственного испытания и внутренней народной неудовлетворенности. Неразумные люди на наших глазах разоряют Россию и повергают народ в величайшее бедствие... И в это трудное время величайшая ответственность ложится на всех нас за будущие судьбы нашей страны... Надо опомниться и

общими усилиями положить предел блужданиям власти, а с нею вместе и всего народа. В минуту смертельной государственной опасности мы должны все сплотиться в совместной работе и во взаимопомощи искать выхода...

К нашему горю, слова убеждения и совести уже не помогают. Положение с каждым днем все ухудшается. Злые люди завладели положением... В горе и унижении России будет виновен сам народ, не умеющий определить свою судьбу и по малограмотности, безволию и слабости безропотно идущий за людьми, искренней веры в которых мы не имеем... Все наше прошлое (старообрядчества) было сплошным мученичеством, и мы устояли. Проявим же себя и теперь и докажем свою готовность к жертве, нашу великую любовь к родной стране. Никакие посулы разных лжепророков нас не одолеют, и все мы душой сумеем разобратить, где правда и где ложь... Надо уметь сейчас прозреть правду, чувствовать, верить. Если мы не могли допустить, чтобы царская власть помыкала Россией, то невыносимо трудно терпеть, чтобы безжалостно терзали и по своему капризу расправлялись с Россией неведомые нам люди.

Пусть любовь к России пронизет нас вновь своим бессмертным светом. Пусть каждый из нас сознает, что он – неотъемлемая часть великого нерушимого целого – России... В это трудное время, время утраты веры в людей, нам, как и всем русским гражданам, необходимо проявить высшую выдержку и стойкость, чтобы отстоять свободу и честь России, заливая своей кровью преступления старой и безрассудность новой власти...».

Последовавшая в 1917 г Октябрьская революция и совсем прекратила деятельность Всероссийских Съездов старообрядцев.

19. После революций

После революций 1917 года многие соратники Н.Д. Зенина уехали за границу.

Д.В. Сироткин покинул Россию через Крым и поселился в Югославии вместе с семьей, где жил доходами от эксплуатации двух небольших пароходов, примерно таких же, с которых начиналось семейное дело. Но сербские реки не могли заменить ему родной Волги. В конце 20-х гг. Дмитрий Васильевич написал А.М.Горькому и председателю Совета народных комиссаров А.И. Рыкову о своём желании вернуться домой, «чтобы работать по организации волжского транспорта». Однако эта просьба не была удовлетворена.

В 2011 года на белградском кладбище был открыт памятник на могиле Д. В. Сироткина. Также установлен памятник и в Нижнем Новгороде на любимом месте мецената – волжском откосе.

П.П. Рябушинский также сначала уехал в Крым, а затем иммигрировал во Францию.

Ф.Е. Мельников в первые годы после революции открыто боролся против пропаганды безбожия и марксизма, выступал на диспутах против Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, Н.И. Бухарина, участвовал в изготовлении антисоветских листовок в Ново-Архангельском скиту. Вероятно, с чьих-то слов он узнал о, якобы, «вынесении» ему заочно смертного приговора. Но суду Ф.Е. Мельников не подвергался и смертный приговор ему не выносили. С 1920 г. он скрывался в Сибири, в тайге. В 1925 г. ему удалось перебраться на Кавказ, где он скрывался в казачьих станицах, а в 1930 г. с помощью старообрядцев ушел в Румынию. Некоторое время работал в качестве секретаря Белокриницкой митрополии. Ф.Е.Мельников - автор многочисленных произведений, в том числе «Краткой истории старообрядчества», где он неоднократно упоминает имя Н.Д. Зенина.

Епископ Нижегородский Иннокентий во время Гражданской войны активно поддерживал Белое движение, выступал против коммунистического безбожия, читал лекции в Добровольческой армии. В 1920г. владыка Иннокентий эмигрировал в Румынию, некоторое время жил в Югославии, Молдавии. С 1920 г. – епископ Кишиневский. 8 мая 1941 года на Освященном Соборе был избран митрополитом Белокриницким. К тому времени старообрядческая митрополичья кафедра была перенесена в Браилу. Вскоре митрополит Иннокентий заболел нервным расстройством и в 1942 году умер.

Архиепископ Мелетий после Октябрьской Революции оставил свою архиепископскую кафедру и паству местоблюстителем еп. Александру и уехал на Дон, где прожил до 1922 года, а затем вернулся в Москву.

Исключение составили два «истых» старообрядца: Арсений Иванович Морозов и Федот Игнатович Масленников. После Революции 1917 года, во время национализации имущества большевиками, они добровольно отдали всё новой власти и, отказавшись от иммиграции, предпочли поселиться в домах при построенных ими храмах.

Владимир Евсеевич Макаров стал священником. жизнь его окончилась в г.Харцызске Донецкой обл. Других сведений о судьбе В.Е. Макарова пока нет.

Остался в России и Михаил Иванович Бриллиантов с женой и десятью детьми. Его неоднократно преследовали новые власти, но всё быстро прекращалось, и умер он своей смертью. Один из сынов М.И. Бриллиантова пропал без вести в ВОВ 1941-1945гг.

Трагически сложилась судьба начётчика Дмитрия Ермолаевича Рябова. В 1909 году Дмитрий Ермолаевич рукоположен епископом Рязанским и Егорьевским Александром во священника к храму Владимирской Божией Матери, что в деревне Осташово (ныне Воскресенский район). Женился, родилось 13 детей, 5 из которых умерли в младенчестве.

В 20-е годы о. Дмитрий на диспутах с большевиками успешно доказывал не только правоту своей Веры, но и существование Бога. Молодой и грамотный священник стал явным врагом для лидеров советской власти, которые твёрдо решили при любом удобном случае, как можно скорее, избавиться от него. Такой удобный случай представился в 1929 году. Его арестовали и приговорили к расстрелу. О. Дмитрию власти предлагали отречься от Бога, после чего его бы простили, а он использовал бы свой дар красноречия и ораторства в атеистической пропаганде, но священник остался верен своим убеждениям, достойно перенёс все унижения и испытания, посланные ему Богом. Дмитрия Ермолаевича можно считать последователем Н.Д. Зенина. Если бы Никифор Дмитриевич «не умер вовремя», то, вероятно, его ждала бы та же участь.

У другого соратника Н.Д. Зенина – начётчика Василия Кузьмича Литвинова тоже жизнь оказалась непростой. Ещё в 1905 году ему пришлось бежать в Петербург от расправы за причастность к стачке на фабрике Дёмина в Хорлово. Вместе с семьёй В.К.Литвинов жил в двухэтажном доме под одной крышей с епископом Геронтием. В 1932 году он оказался среди арестованных восьмидесяти старообрядцев на Громовском кладбище. Результат – ссылка на три года в Вологду, после чего он возвратился на родину в Хорлово. Вскоре, по нелепой случайности, он был вновь арестован и выслан на вольное поселение в Рязанскую область. Прожив на поселении девять лет, Василий Кузьмич скончался в 1951 году. В память о Василии Кузьмиче Литвинове «чудом» сохранилась у его дочери подлинная фотография, сделанная Н.Д. Зениным, 5-го Всероссийского съезда старообрядцев в 1904 году, которая хранится сейчас в Хорловском краеведческом музее. (Краевед д. Хорлово А.А. Глазкова лет пять назад обнаружила фотографию – большого размера, на толстой подложке – в сенях на лавке под ведром с водой!)

20. Последние годы жизни (по письмам Д.В. Варакина)

А вот с другим сподвижником Н.Д. Зенина – протоиереем Дмитрием Сергеевичем Варакиным, знаменитым старообрядческим начётчиком, судьба распорядилась иначе. В июне 1920 года он был рукоположен во священника к Георгиевскому храму города Егорьевска, где Председателем Совета старообрядческой Общины был Никифор Дмитриевич Зенин. Сохранились и опубликованы письма Д.С. Варакина к еп. Александру и архиеп. Мелетию, из

которых кое-что стало известно о последних годах жизни Н.Д. Зенина.

Выдержки из писем Д.С. Варакина:

«...Мой переезд из Москвы в Егорьевск совершился хотя и не без труда, но настолько удобно и благополучно, что я и представить себе этого ранее не мог.... И не только удобно было переезжать, но даже, глядя на других, с комфортом. В отдельном, хотя и товарном вагоне ехали... Ехали мы долгонько, около четверых суток... мы приехали 28 июня рано утром, и тотчас же я отправился к Зенину ...»

«...На Петров день по просьбе Н.Д. Зенина на вокзал приехали три лошади и восемь человек солдат, и меня выгрузили из вагона, перевезли и поставили все имущество в уготованную мне квартиру. Так совершилось мое путешествие!.. Расходы по переезду общество мне оплатило...». 22/VII (ст. ст.) 1920 г.»

«...Да пока еще и здесь, слава Богу, жить можно. Картофелем будем обеспечены на весь год. Да и «насущного» тоже соберем по милости Божией и добрых людей. Хлебец-то здесь все-таки уродился...».

«...наше духовенство и прежде было утесняемо всякими способами, и теперь, когда оно вправе было ожидать себе от «народной власти», по крайней мере, если не милости, то сочувствия, тоже не видит облегчения от угнетений и страданий. У нас, в Егорьевске, на этот счет пока хорошо..».

«...Теперь же, слава Богу, у меня в квартире электрическое освещение, и я имею возможность уделять вечерние часы на чтение книг и другие умственные работы, как равно и на написание писем...».

«... 21-го декабря старого стиля мы трое (Н.Д., я и о. Козьма) были во время чтения арестованы и отправлены в «Политбюро»... Приняли нас там очень деликатно, не сделали нам никакого зла... Мои слова на них произвели хорошее впечатление, и они отпустили нас с миром. И мы пошли домой, славя Бога... Что Бог ни строит – все к лучшему!»... На чтении они придрались к некоторым словам Н.Д. о еврейской религии. Правда, Н.Д. сказал так, что очень свободно можно было понять, что это против власти, но при объяснении легко можно было отстранить всякое подозрение в этом. У него все-таки был обыск, но ничего предосудительного найдено не было. Обыск был, очевидно, сделан только для формы. Почти и не искали ничего... Вот и вся эта незатейливая история...».

«...Я к своей пастве как будто привык. И очень доволен ею. А также и паства ко мне относится очень хорошо. Дров не покупаю. Хлеб почти тоже пока не покупаю... Остальными продуктами деревня не забывает. Можно сказать, питаемся, как и прежде в добрые времена...».

«...Вопрос о моей квартире стоит на точке замерзания.... А наш совет, как видно, мало об этом заботится. А Председатель так прямо заявил на мои слова,

что «может быть, я найду квартиру где-нибудь там, где это будет вовсе нежелательно для прихода... ну что же, я лично против этого ничего не имею», - вот слова председателя. ... Ради Бога не пишите ничего совету об этом, Бог с ним! Мне не хочется обострять отношений...».

«...На общем собрании, бывшем в прошлое воскресенье, было постановлено ознаменовать чем-нибудь память покойного Н.Д.З., и решено устроить в память его чтение...». 20/III ст. ст. 1923г

«...Оскудел Егорьевск деятелями со смертью покойного Н.Д. Зенина, как будто все благосостояние прихода он унес с собой в могилу... Если бы был Н.Д., то епископ Геронтий в тюрьме не сидел бы, да и мне не грозили бы этим..».

17/30 июня 1924 Многогрешный и недостойный иерей Димитрий Варакин.

Из этих писем можно сделать вывод, что Н.Д. Зенин ладил с Советской властью и пользовался достаточным авторитетом. Жизнь в общине текла своим чередом, без особых проблем. В последние годы Н.Д. Зенин сосредоточился на работе в Совете общины, стал её Председателем.

Умер Никифор Дмитриевич Зенин 12 апреля 1922 года от сыпного тифа. Жил он на момент кончины в г .Егорьевске Рязанской губернии и был прописан на ул. Московской в доме 3, кв. 6. Заявление о смерти в ЗАГС принёс его племянник Алексей Варнавич Зенин, живший с ним вместе. Мария Владимировна Зенина осталась вдовой, хозяйкой фотографии и продолжила дело мужа. Похоронен Никифор Дмитриевич на Никитском кладбище. Старообрядческое кладбище в Егорьевске не сохранилось, находилось оно между ул. Футбольной и ул. Владимирской, в районе современной Егорьевской обувной фабрики (по данным Егорьевского историко-художественного музея). До последних дней жизни он оставался фотографом, председателем Совета Егорьевской старообрядческой общины.

Н.Зенин
ЕГОРЬЕВСК

21. Прошло сто лет

но имя Никифора Дмитриевича Зенина не забыто и упоминается во всех современных трудах и публикациях по «Золотому веку старообрядчества».

Имя Н.Д. Зенина занесено в «Православную энциклопедию» (т.20)

Некоторые цитаты:

В предисловии к книге А.Панкратова «От востока направо. История, культура, современные вопросы старообрядчества» доктор искусствоведения М. П. Рахманова пишет:

«...И здесь вполне уместна аналогия с началом века. Тон и манера новой книги, написанной в наши дни молодым старообрядцем, более всего напоминают о традиции старообрядческой публицистики и научной мысли, представленной в статьях на страницах старообрядческой же периодики первых десятилетий XX века или в крупных трудах таких авторов, как Федор Ефимович Мельников, Иван Акимович Кириллов, Никифор Дмитриевич Зенин, Яков Александрович Богатенко (конечно, называю далеко не всех). Им был свойствен скорый и чуткий отклик на события, соприкасающиеся с духовным строем старообрядчества, и резкое неприятие противоречащего этому строю; глубоко осмысленный и творческий подход к собственному наследию – подход, отрицающий всякий формализм и «этнографизм»; многогранность интересов и при этом твердость, четкость мировоззрения...».

* * *

Из интервью зав. архивом Метрополии РСПЦ,
кандидата филологических наук В.В. Боченкова:

«...Хочу вспомнить имя Никифора Дмитриевича Зенина – подвижника-книгоиздателя, жившего в Егорьевске, выпускавшего журнал «Старообрядческая мысль». Много, написанное им, кажется устаревшим: публицистика живет до тех пор, пока живет повод, ее породивший. Когда он становится историей, то забывается, уходит из памяти поколений, к публицистике не возвращаются. Однако, публицистический повод обладает способностью время от времени воскресать и тогда те статьи, которые он некогда вызвал к жизни, снова становятся актуальными, позволяя взглянуть на старые проблемы с нового ракурса, в свете уже иных исторических реалий. Есть у Н.Д. Зенина статьи, актуальные, как мне кажется, в любое время, и их наберется на хороший сборник... Призыв Зенина прозвучал в пустоту. Звучит ли он в пустоту сейчас?...»

«...К началу XX в. в старообрядческой среде уже существовала достаточно мощная прослойка людей, получивших хорошее образование, как гуманитарное, так и техническое, и занимающихся той деятельностью, которая приносила пользу государству и способствовала его расцвету. Это были ученые, инженеры, юристы, писатели. Были и такие старообрядцы, которые не имея возможности получить образование или не желая этого делать, осознавали значение развития культуры для староверческой среды и делали все для того, чтобы культура стала частью старообрядческого мировосприятия. Наряду с этим, именно они составляли костяк старообрядческого общества, превращая его в ту силу, которая имела свое место в российском обществе, и которую все еще продолжали бояться официальные власти и православная церковь...» «...Созданию культурной среды старообрядчества, без чего было бы невозможное дальнейшее его существование, посвятили свою жизнь такие деятели как Л.Ф. Пичугин, Н.Д.Зенин, Я.А. Богатенко и многие другие...»

* * *

«...Никифор Дмитриевич Зенин... относился к числу крупных церковно-общественных деятелей..., славные имена которых были известны всей старообрядческой России... Они именно своею ревностною и благочестивою деятельностью золотили и всячески обогащали действительно «золотой период» русской, старообрядческой истории...», напишет потом Ф.Е. Мельников в «Краткой истории древлеправославной (старообрядческой) церкви».

* * *

В. Н. Зенин

22. Использованные материалы:

№№	Автор	Название	Источник
01	Ф. Е. Мельников	«Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви»	Барнаул, 2006г
02	С.Г. Вургафт, И.А.Ушаков	«Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря»	Интернет
03	Боярский Д.Е., Михайлов С.С.	«Старообрядческие храмы и общества восточной части Воскресенского района»	Владимир, Хорлово, 2007г
04	А.Н.Фролов	Родословная Н.Д. Зенина.	Автор
05	Н.Д. Зенин	Публикации, 1906 – 1918 гг.	Библиотеки, архивы
06	В.В. Боченков	Из интервью В.В. Боченкова	Интернет
07	Гл. ред. В.В. Боченков	«Старообрядчество в России», Энциклопед. словарь, статья «Начётчики»	Москва, 2005г
08	Смирнова В.И	«Мы – Егорьевцы»	Москва, 1999г
09	Ф.А.Селезнёв	«Переселение старообрядцев на Дальний Восток в начале 20-го века»	Автор, 2004г
10	Ф.А.Селезнев	«Роль буржуазии в организации всероссийских старообрядческих съездов в Н.Новгороде»	Автор, 2005г.
11	Ф.А. Селезнев	Судьба закона о старообрядческих общинах	Автор, 2008г
12	Ф.А. Селезнёв	Встреча старообрядцев с Плеве В.К.	Автор, 2012г
13	Ф.А. Селезнев	«До сего времени нас не признают, а только терпят»	Автор, 2013г
14	Ф.А. Селезнев	«Дмитрий Сироткин и епископ Иннокентий»	Автор, 2004г
15	Ф.А. Селезнев	Д.В.Сироткин и Всероссийские съезды старообрядцев начале 20-го века	Автор, 2005г
16	Ф.А. Селезнев	Старообрядческое купечество и политические партии в 1905-1907гг	Автор, 2004г
17	Ф.А. Селезнев	Священнослужители и выборы	Автор, 2004г
18	Редакция	«Альбом старообрядческих деятелей»	«Старообрядцы», 1908г
19	Редакция	Протоколы 1-ого Съезда начетчиков	1906г, РГБ
20	Редакция	Протоколы 2-ого Съезда начетчиков	1907г, РГБ
21	Редакция	Протоколы 3-ого Съезда начетчиков	1908г, РГБ
22	Редакция	Протоколы 4-ого Съеза начетчиков	1909г, РГБ
23	Ф.И. Масленников	«О значении начётчиков»	1905г. «Старообрядческий вестник», Рязань.
24	Г. Чистяков	«Начётничество в древней христианской церкви и староверии»	Интернет
25	В. Бисеров	« ...уж такова натура старообрядца»	Интернет
26	Редакция	«Протоколы частного собрания 2-5 авг. 1905г» и «Приложение»	«Старообрядец», 1906г,
27	Рязанское жандарм. упр.	Дело по обвинению фотографа Н.Д. Зенина	1909г, ГУРО «ГАРО»
28	Редакция	Об аресте и освобождении Н.Д. Зенина	«Старообрядческая мысль», 1911-1912гг.
29	Кн. Оболенский	«Переписка Рязанского губернатора». «Прошение Зенина Н.Д. Ряз. губернатору»	1911г, ГУРО «ГАРО»
30	Н.Д. Зенин	Моим друзьям и почитателям	«Старообрядческая мысль», 1911г
31	Редакция	Распоряжения еп. Иннокентия	там же
32	Н.Д. Зенин	Что такое с ним?	там же
33	А.Старков	Давно бы так	там же
34	К.И. П—въ	Интервью еп. Иннокентия	Рязань, 1911г
35	Редакция	Похороны П.Г.Брехова	«Старообрядческая мысль», 1914г
36	С.Ф. Лабзин	Епископ Арсений. «Его жизнь и письма к разным лицам» (21 письмо Зенину Н.Д.)	Москва, 1912г
37	Е.П.Мельников Н.Д. Зенин	Переписка (3 письма)	1906г, РГБ
38	Д.С. Варакин	«Письма к еп. Александру и архиеп. Мелетию»	Москва, «Во время оно», 2007г, №4

39	Ф.Е.Мельников Н.Д. Зенин Редакция	Переписка (2 письма) Приложение: «Новые книги» (реклама) «Интервью еп. Иннокентия»	1911, 1915гг, РГБ «Церковь», 1913г, №50, стр.1210, 1908, 1910гг, РГБ
40	Еп. Александр Н.Д. Зенин	Переписка (5 писем)	Егорьевск
41	В. Кадочников	«Из истории Егорьевской общины»	«Старообрядческая мысль», 1911-1914гг
42	Редакция	Из жизни старообрядческой общины (заметки)	«Старообрядческая мысль», 1911г
43	Чужа – Чуженин	Владельцы храмов Божьих	«Старообрядческая мысль», 1915г
44	Макаров В.Е.	Будем готовы	там же
45	Макаров В.Е.	К читателям	«Старообрядческая мысль», 1915г
46	Еп. Михаил Зенин Н.Д.	Письмо еп. Михаила и ответ Зенина Н.Д.	там же
47	Морозов Т.С.	Открытое письмо Ф.Е. Мельникову	«Старообрядческая мысль», 1916г
48	Еп Михаил	Моё слово	там же
49	П. В—овъ	Кир Михаил епископ Канадский (Некролог)	«Старообрядческая мысль», 1916г
50	Редакция	Последние часы жизни епископа Михаила и его погребение	там же
51	А. Зайцев	Святая душа	там же
52	Петроградский старообрядец	Слово петроградцев на могилу еп. Михаила	там же
53	Редакция	Освященный собор	Старообрядческая мысль», 1915г
54	И.В. Дынникова	«Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века»	Диссертация, Москва, 2008г
55	Редакция	Возрождение Рогожских храмов. (из воспоминаний В.Гиляровского)	«Старообрядческая мысль», 1915г
56	И.И. Шестимиров	«Егорьевск: город прославили выходцы из крестьян»	«Филокартия» №5, 2010г
57	В.В. Мельников,	«Эсперанто – самый легкий в мире язык»	там же
58	О.П. Ершова	«Старообрядческое общество Москвы рубежа 19-20-го веков и Морозовы»	Р.Г.У. дружбы народов, Интернет 2008г, Интернет
59	В.Н.Анисимова	М.И. Бриллиантов. «К 150-летию со дня рождения»	Интернет
60	В.Н.Анисимова	Адрес Государю по случаю провозглашения Указа 17 апреля 1905 г	Интернет
61	Редакция	Крестьяне в справочных книжках Рязанской губ. 1873-1914 гг.	Интернет
62	М.П. Рахманова	Предисловие к книге А.Панкратова "От востока направо. История, культура, современные вопросы старообрядчества."	Интернет
63	Н.Д. Зенин	«Виды, группы, портреты, картины» «Н.Д. Зенин предлагает книги» «Н.Д. Зенин предлагает грампластинки» и др. рекламные публикации	1910 – 1916г «Старообрядческая мысль»
64	Н.Д. Зенин	Фотоархив	1894 – 1916гг «Старообрядческая мысль». и др. старообр. издания; Егорьевский исторический музей; РГБ Семейный архив Егорьевский архив
65	Егорьевский отдел ЗАГС	Запись о смерти Н.Д. Зенина	Воскресенск Малаховка Гостилово
66		Воспоминания родственников	

Публикации Н.Д. Зенина (полный список)
из журнала «Старообрядческая мысль» с 1910 –1916гг.

Год	Страница	Наименование	Автор
1910	100-103	Источник живой воды	Гостилковский
1910	159-163	О граммофонах	Н.Д. Зенин
1910	228-235	Новое благоволение Божие человеку	Н.Д. Зенин
1910	295...351	Конгресс эсперантистов-католиков. Сборник	Н.Д. Зенин
1910	438-435	По-христиански	Н.Д. Зенин
1910	459-460	С кем же — «с нами!»	Н.Д. Зенин
1910	488-498	Верующие и неверы	Н.Д. Зенин
1910	488-498	Блага истинного знания	Н.Д. Зенин
1910	725-741	Наши предки и мы	Н.Д. Зенин
1910	806-809	Печальное из печальных	Н.Д. Зенин
1910	852-855	История двуперстия в картинах	Н.Д. Зенин
1910	856	Отрадное явление	Н.Д. Зенин
1910	1068-1073	За что?	Н.Д. Зенин
1911>	> 1912	Дневник В.Т.Зеленкова. Сборник	Н.Д. Зенин
1911	21-30	Когда же человек от кошмара проснётся	Н.Д. Зенин
1911	290-294	Что такое с ним?	Н.Д. Зенин
1911	295-297	Что это – дерзость или слепота невеж	Н.Д. Зенин
1911	376-381	Молчать или кричать	Н.Д. Зенин
1911	425-426	Моим друзьям и почитателям	Н.Д. Зенин
1911	499	Как ещё далеко до рассвета	Н.Д. Зенин
1911	543-545	Дитя Мюнхена	Н.Д. Зенин
1911	549-568	Полемика по христиански	Н.Д. Зенин
1911	661-669	О ком не хотелось бы говорить	Н.Д. Зенин
1911	736-737	Взгляд М.Д. Скобелева на старообрядцев (казаков)	Н.Д. Зенин
1911	746...1037	Мои впечатления. Сборник	Гостилковский
1911	842-845	Неужели нельзя иначе	Н.Д. Зенин
1911	1037-1046	К событию в с.Жебрияны	Н.Д. Зенин
1912>	>1911	Дневник В.Т.Зеленкова. Сборник	Н.Д. Зенин
1912	61-64	Ждущие воды живой	Н.Д. Зенин
1912	148-152	Да, время созревает	Н.Д. Зенин
1912	186...389	12-ый съезд старообрядцев. Сборник	Гостилковский
1912	242-249	Наконец-то	Н.Д. Зенин
1912	290-291	В наши дни свободы	Н.Д. Зенин
1912	346-349	Не всякому словарю вера	Н.Д. Зенин
1912	665-670	Государственная Дума и старообрядцы	Н.Д. Зенин
1912	716-719	Католики о В.Соловьеве. Пер. с эсперанто	Н.Д. Зенин
1912	747-759	К братьям беспоповцам об антихристе	Н.Д. Зенин
1912	789-792	Волчьи слёзы	Н.Д. Зенин
1912	792-793	Неужели и мы такие	Н.Д. Зенин
1913	160-178	Две правды	Н.Д. Зенин
1913	445-447	О монизме. Перевод с эсперанто	Н.Д. Зенин
1913	445	Какая тоска	Н.Д. Зенин
1913	555-563	Н.Т. Кацепов Похороны	Н.Д. Зенин Гостилковский
1913	849-853	Августовские собеседования в Москве	Н.Д. Зенин
1913	858-861	2-ой Всероссийский съезд эсперантистов	Н.Д. Зенин
1913	866-879	На соборе и около него	Гостилковский
1913	970-973	Колокол и миланский эдикт	Н.Д. Зенин
1913	1068-1073	За что?	Н.Д. Зенин
1913	1196-1198	Около дела Христа	Энзет
1914	132-142	К людям слабым душой	Н.Д. Зенин
1914	143-144	Онисимовщина	Н.Д. Зенин
1914	333-346	От Гефсиманского сада до Голгофы	Н.Д. Зенин
1914	428-434	Человек и его положение в пространстве и времени	Н.Д. Зенин
1914	741-746	Мировой пожар войны	Гостилковский
1914	851-852	Во тьме и сени смертной	Н.Д. Зенин

1915	9-15	Нечто безобразно-нелепое	Гостиловский
1915	124-136	Козьмы Крючковы и евреи-герои войны	Гостиловский
1915	548-549	Алексей Варнавьевич Зенин	Н.Д. Зенин
1915	607-611	К истории открытия Рязанской епархии	Н.Д. Зенин
1915	660-663	У обители мира	Н.Д. Зенин
1915	692	Кажется пора	Н.Д. Зенин
1915	731-732	Германцы в прошлом	Н.Д. Зенин
1915	773-781	Наша иерархия от Христа	Н.Д. Зенин
1915	822-824	Как будто бы начинают понимать	Н.Д. Зенин
1915	827-828	Царь Алексей Михайлович о немцах	Н.Д. Зенин
1915	843	Наше родное... обычное	Н.Д. Зенин
1915	902-908	Письмо еп. Михаила и ответ	Н.Д. Зенин
1915	908-913	К чему же всё это свелось	Н.Д. Зенин
1915	935-936	Никак всё ещё не определяют	Н.Д. Зенин
1915	979-998	Грядущий день	Н.Д. Зенин
1915	1024-1026	«Радостные» сравнения	Н.Д. Зенин
1915	1081-1109	К нашей молодёжи	Н.Д. Зенин
1915	1149-1151	Вниманию еп. Феодосия Кавказского	Н.Д. Зенин
1916	20-28	Назидание мне	Н.Д. Зенин
1916	223	Н.Д. Зенин в армии	Редакция
1916	279-282	На окраинном болоте Москвы	Н.Д. Зенин
1916	375-385	Не наши, но хорошие мысли	Н.Д. Зенин
1916	433-455	К «озорникам» беспоповцам	Н.Д. Зенин
1916	509	Наши руководители на фронте	Редакция
1916	548-560	Жизнь нашего издания	Н.Д. Зенин
1916	561- 567	О грядущем дне	Н.Д. Зенин
1916	694-701	Кир Михаил – епископ Канадский	Н.Д. Зенин
1916	747- 757	Жизнь нашего издания	Н.Д. Зенин

Публикации Н.Д. Зенина из старообрядческих изданий 1906 – 1910гг.

Издание, год	Страницы	Наименование	Автор
Ст-ц 1906	590...812	Не перевелись ещё иуды предатели Ответ И.Трофимова	Н.Д. Зенин
Ст-ц 1907	574-583	Будущий епископ платоновцев, сиречь «единоверцев»	Н.Д. Зенин
Ст-ц 1907	700-703	Братства	Энзет
Ст-цы 1908	191-197	Ответ беглопоповцу	Н.Д. Зенин
Ст-цы 1909	223-227	Оспопрививание непогрязительно	Н.Д. Зенин
Ц 1908	388	Ёлкино. Поднятие колоколов	Присутствующий
Ц 1908	389	Н.Д. Зенин у М.Н. Бардыгина	Н.Д. Зенин

Сокращения:

Ст-ц – журнал «Старообрядец»

Ст-цы – журнал «Старообрядцы»

Ц – журнал «Церковь»

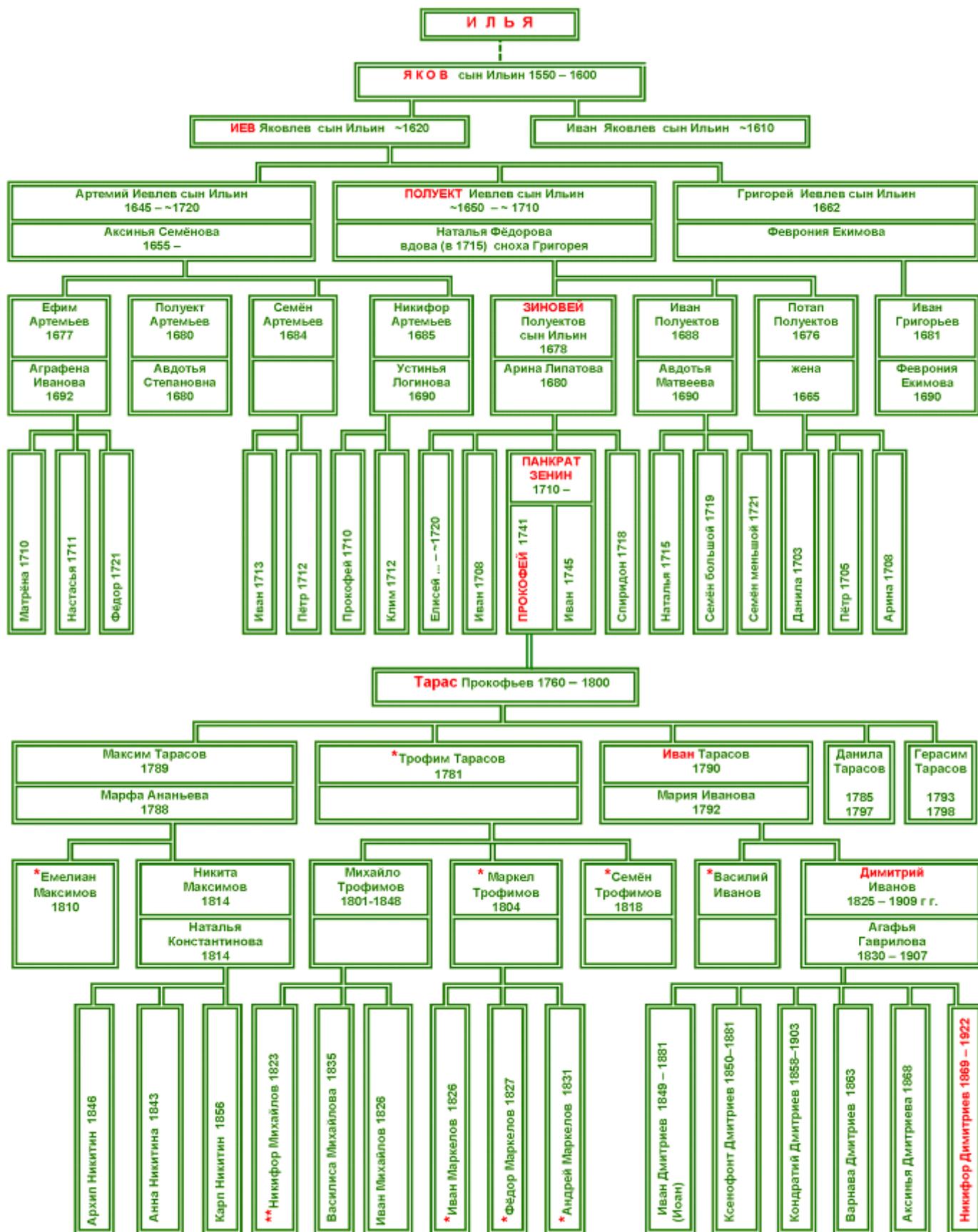
Публикации Н.Д. Зенина, вышедшие отдельными изданиями

Год	Страницы	Наименование	Автор
1905	1-23	«Отчёт Егорьевского Братства за 1904-1905гг.»	Н.Д. Зенин
1910	1-21	Книготорговля Н.Д. Зенина	Н.Д. Зенин
1913	1-10	Предисловие к книге Ц. Барония «Деяния церковные»	Н.Д. Зенин
1917	1-8	Егорьевская Георгиевская старообрядческая община	Н.Д. Зенин
1918	1-73 74-78	Трилогия. Христос и Антихрист. Слово второе Приложение. Н.Д. Зенин предлагает книги	Н.Д. Зенин

23. Родословная Н.Д. Зенина

по архивным материалам краеведа – историка А.Н. Фролова, Воскресенск

ЗЕНИНЫ ИЗ ГОСТИЛОВА

* — отпущены на волю в 1836г. ** — отдан в рекруты в 1847г.

По просьбе Вячеслава Николаевича Зенина, который, выйдя на пенсию, решил заняться историей своих предков, я несколько лет, время от времени, урывками, выписывал в московских архивах сведения о крестьянском роде, представители которого вначале звались Ильины, а позднее приняли фамилию Зенины. Из рода Зениных вышел известный старообрядческий начётчик, общественный деятель, писатель, издатель, фотограф и документалист Никифор Дмитриевич Зенин (1869-1922). В настоящее время творческое наследие Н.Д. Зенина, его статьи, книги и, конечно же, фотографии выходят из многолетнего забвения, вновь становятся объектом неподдельного интереса многих людей¹. Возможно, этим же людям будут интересны некоторые сведения об истории семьи и рода Никифора Дмитриевича. По ним мы можем судить, какова была среда, в которой он вырос и сформировался как личность². Малой родиной Никифора Зенина стала деревня Гостилово Чаплыженской волости Бронницкого уезда Московской губернии (ныне Воскресенского района Московской области). Здесь его предки жили в течение многих поколений. До образования Бронницкого уезда (1782 год) сельцо Гостилово входило в состав Коломенского уезда. Располагалась деревня на обоих берегах небольшой речки Крупинки (в старину Крупина, иногда Крутина), которая впадала в Москву-реку. Ранняя история Гостилова уже скрыта от нас пеленой забвения и восстанавливается только весьма редким пунктиром. Селение возникло приблизительно в XIII веке и по имени первого поселенца или владельца – Гостило (уменьшительное от двухосновных славянских имён Гостимир, Гостислав) получило название Гостилово. К XIV столетию подобные дохристианские славянские имена в наших местах практически перестали употребляться, и отсюда мы можем предполагать, что рассматриваемое селение было основано не позднее XIII века. Гостиловское предание повествует, что в древние времена местность, где ныне расположена деревня, была изрезана глубокими оврагами и заросла густым труднопроходимым лесом. Один заблудившийся купец (гость на тогдашнем русском языке) долго плутал по оврагам и, наконец, уже отчаявшись выбраться из здешних дебрей, выехал к деревне, которую, якобы, по этому происшествию прозвали Гостилово. Здесь мы имеем дело с так называемой народной этимологией.

¹ Сайт <http://wnzenin.ru/>, посвященный Никифору Зенину, на сегодняшний день содержит подавляющее большинство его публикаций и довольно большое количество фотографий. Там же есть материалы о его соратниках. Этот сайт создал и наполнил Вячеслав Николаевич Зенин.

² Просмотрены далеко не все архивные документы, поэтому история рода получилась отрывочная. Много интересных моментов осталось за кадром. Но в целом картина прояснилась и в общих чертах нам известна.

В XIV столетии Гостилово уже существовало и до нас сохранилось глухое предание об участии гостиловцев в Куликовской битве. «Как побили Мамаю, наши предки были на том побоище», – рассказывают местные старожилы. Предание это имеет характер правдоподобия – ополченцы из сельских волостей Коломенской земли действительно участвовали в сражении с Мамаевой ордой в 1380 году, причем полк коломничей во главе с воеводой Микулой Вельяминовым, стоявший впереди, понёс серьёзные потери.

Первоначально Гостилово входило в приход церкви Рождества Богородицы села Ратмирово и с тех пор гостиловским престольным праздником остается 8 сентября. Село Ратмирово, также одно из древнейших селений округи, в ту пору находилось еще на своём старом месте – в нынешнем урочище Церковичи (Церковище), в полутора километрах к юго-востоку от Гостилова. Опять же по преданию, деревянная ратмировская церковь провалилась однажды под землю, оставив на месте провала небольшое болото. После этого происшествия село Ратмирово перенесли на берег Москвы-реки, на его нынешнее место³. Позднее деревня Гостилово стала входить в приход церкви села Новлянского, но, в отличие от всех остальных селений новлянского прихода – Федино, Перебатино, Кривякино, Чемодурово и Трофимово, праздновавших престол на Николу, гостиловцы сохранили свой первоначальный престольный праздник – Рождество Богородицы.

Впервые в дошедших до нас источниках сельцо Гостилово упоминается в Коломенской писцовой книге 1577-78 гг., когда селение было поделено на две половины. Первая половина (южная) числилась поместьем Владимира Васильевича Кустерского⁴, а вторая – (северная) входила в состав вотчины московского Иоанно-Златоустовского монастыря⁵. Также монастырю принадлежало село Новлянское на берегу Москвы-реки, деревня Чемодурово и расположенные рядом с ней две пустоши на местах заброшенных, запустевших деревень – Лукина и Семёновская.

В следующей писцовой книге – 1626-29 гг. владельцами сельца Гостилова показан сын предыдущего помещика – Пров Владимирович Кустерский и всё тот же Иоанно-Златоустовский монастырь. Всего в Гостилове на момент переписи оказалось 18 дворов: 11 дворов крестьян и бобылей на монастырской половине; двор помещика, двор задворного человека и 5 дворов крестьян и бобылей – на помещицкой половине⁶. Среди крепостных крестьян Прова Кустерского мы

³ Иванчин-Писарев Н.Д. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М., 1843. С. 41.

⁴ Писцовые книги Московского государства. Часть 1. Писцовые книги XVI в. Том 1. СПб., 1872. С. 391.

⁵ Там же. С. 391

⁶ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Кн. 203. Л. 181-182, 621-622.

встречаем на страницах писцовой книги гостиловского крестьянина Ивашку Яковлева. Он стоит самым первым и не исключено, что в 1620-е годы Иван Яковлевич был старостой помещичьей половины сельца Гостилова. Отца Ивана звали Яков, он жил во второй половине XVI века.

В материалах следующей переписи 1646-47 гг., среди гостиловских крестьян помещика Прова Кустерского (совладельцами указаны его сыновья Осип и Аким) упоминается уже Иевка Яковлев, которого мы без особых сомнений можем считать младшим братом умершего Ивашки Яковлева⁷. Именно от Иева Яковлевича идет прямая линия вплоть до Никифора Зенина и до ныне живущих представителей рода Зениных. Потомки Иева Яковлевича носили фамилию Ильины и, следовательно, до Якова в роду у них имелся предок по имени Илья. Был ли Илья отцом или дедом Якова, а может даже и прадедом – нам неизвестно. Иев Яковлевич имел трех сыновей – Артемия, Полуекта и Григория. Все трое жили на отцовском дворе и упоминаются в переписной книге Коломенского уезда 1677-78 гг. как крепостные помещика Григория Осиповича Кустерского⁸. Из них возраст указан только у младшего – Гришка Иевлев, 15 лет. Возраст остальных мы узнаем из последующих переписей. На тот момент семья была незажиточной и хозяин двора Артюшка Иевлев (старший брат) числился бобылём, то есть по маломощности обрабатывал только половину от стандартного крестьянского надела. Соответственно и налоговое бремя бобыля уменьшалось в два раза. Все три брата Иевлевичи были женаты и оставили потомство, но нас в данном случае интересует потомство среднего брата – Полуекта Иевлева сын Ильина, ибо прямым предком Никифора Зенина был именно он. Уже в переписи 1677-78 гг. сказано, что у Полуеки Иевлева имелся сын Потапка одного году от роду.

По данным ландратской переписной книги 1715 года Коломенского уезда (это была очередная людская перепись, проведенная под руководством коломенского ландрата князя Андрея Мещёрского) Полуекта уже нет в живых, но упоминаются два его сына (родившиеся после 1677-78 гг.) – Зиновей Полуектов сын Ильин 40 лет и Иван Полуектов сын Ильин 30 лет⁹. Старшего же их брата, Потапа, на момент переписи 1715 года уже нет в живых. Все три также сочетались браком и имели потомство.

Нас интересует второй сын – Зиновей (Зиновий) Полуектович Ильин. По уменьшительному от имени Зиновей – Зеня и пошла впоследствии фамилия Зенины. Зиновей родился около 1677-78 гг., в переписной книге указанного года его нет, он еще не родился. В 1715 году его возраст указан приблизительно – 40 лет, а в

⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Кн. 205. Л. 81-81об.

⁸ РГАДА. Ф.1209. Оп.2. Кн. 9275. Л. 965.

⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Кн. 197. Л. 231-231об.

момент переписи 1726 года ему 48 лет, то есть год рождения 1678-й. Зиновей Ильин в положенное время женился на Марине, дочери гостиловского же крестьянина Липата Григорьева (Липатка Григорьев, упомянут в переписи 1677-78 гг.). После смерти отца Полуекта (к 1715 году его уже нет в живых), как можно судить, отцовский дом достался младшему брату Ивану (в 1726-м ему 38 лет), а среднему брату Зиновею пришлось пойти жить к родственникам. В 1715 году Зеня Ильин с семьей жил на дворе своего дяди Григория (дядя по отцу), а на момент переписи 1726 года его принял другой дядя (двоюродный дядя по матери?) Илья Акинфеев сын Содовников, 57 лет¹⁰. Опять же, как в сказке, у Зиновея и Марины родилось три сына – Иван, Панкрат и Спиридон и снова прямым предком Никифора стал средний сын – Панкрат Зиновьев сын Ильин. Панкрат родился в 1690-х – 1700-х годах. В 1715 году его возраст указан в 5 лет, в 1726-м – 30 (!), а в исповедной ведомости 1754 года Панкрату Зиновьеву 60 лет (!). Точной даты рождения за неимением метрической записи мы установить не можем.

В отличие от отца, Панкрат сумел стать самостоятельным человеком и хозяином собственного двора. По данным исповедной ведомости Иоанно-Златоустовской церкви села Новлянского Коломенского уезда 1754 года, в числе прихожан, говевших, исповедавшихся и принявших причастие в Великий пост указан крепостной крестьянин сельца Гостилова помещика Акима Ивановича Кустерского Панкрат, Зиновьев сын, 60 лет, хозяин двора, на котором обитали его жена Евдокия, Архипова дочь, 50 лет, их дети Прокофей (17 лет), Тимофей (13), Иван (9), а вдобавок ещё сноха Панкрата – вдова его умершего брата, Ефимия, Галактионова дочь (49). Также Панкрат «выделил» своего старшего сына Антона (29 лет в 1754 году) и построил для него дом. Вместе с Антоном Панкратовым жили его супруга Агафья Павлова дочь (25 лет), его сын Петр (7) и еще один сын Панкрата Михайло (ему в 1754 году 25 лет) со своей молодой женой Агафьей Федоровой (21 год). Таким образом, домочадцы Панкрата обитали сразу в двух домах и в совокупности составляли 13 душ мужского и женского пола¹¹.

Исповедная ведомость 1754 года позволяет высказать некоторые соображения о старообрядчестве предков Никифора Зенина в середине XVIII столетия. Дело в том, что сёла и деревни нашей местности, известные во второй половине XIX века как сплошь старообрядческие или населенные преимущественно старообрядцами (это Кладьково, Климово, Лунёво, Муравлёво, Хорлово, Ёлкино) в исповедке 1754 года предстают перед нами совершенно в ином виде. В таких будущих бастионах старой веры, как Климово и Лунёво «записных раскольников» считанные единичные семьи. В других селениях «записных» нет

¹⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2610. Ч.1. Л. 426-427об.

¹¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 211. Л. 132-132об.

вообще. Основная же масса жителей указанных сёл и деревень числится церковными (новообрядцами), и мы можем только подозревать их в мимикрии расшифровать, судя по подозрительно большому количеству семей, не бывших на исповеди и не принявших причастие «по нерадению». Отсюда можно предположить, что значительная часть кладьковских, климовских и хорловских «раскольников», не имея возможности платить двойной оклад (царское правительство облагало «записных раскольников» двойными налогами) и, страха ради, притворно причисляла себя к новообрядцам, в тайне оставаясь старообрядцами. Такие люди обычно посещали церковь дважды – при крещении и венчании, в остальных случаях уклонялись от участия в религиозных церемониях господствующей церкви, попутно задаривая приходских священников, дабы те закрывали глаза на существующее положение дел.

Но в Гостилове мы видим несколько иную картину. Записных раскольников здесь в 1754 году нет ни одного человека¹². Подавляющее число гостиловцев на исповеди были и причастие приняли. В их числе и семейство Панкрата Зиновьева целиком. Мы можем предполагать, что в старообрядцы предки Никифора Зенина «записались» уже после 1754 года. Вообще, Гостилово никогда не было сплошь старообрядческой деревней. В разное время староверы составляли большинство или меньшинство населения деревни. Вопрос о том, когда же именно предки Никифора стали открытыми приверженцами старой веры требует дополнительного исследования. Если кто захочет провести такое исследование, ему, в первую очередь, следует просмотреть в архиве ЦИАМ в Москве все сохранившиеся исповедные ведомости церкви села Новлянского и установить, когда потомки Зеновея Полуектова, известные позднее под фамилией Зенины, перестают ходить для исповеди и причастия в церковь господствующего вероисповедания в село Новлянское, и когда именно их официально записывают в «раскольники».

Раз мы уже сделали одно отступление от основной темы, сделаем еще второе и коротко расскажем о дворянском семействе Кустерских, представители которого владели предками Никифора на протяжении двух с лишним столетий – с конца XVI века и вплоть до 1820-х годов. Фамилия Кустерских владельческая, она, как можно полагать, происходит от названия старинного деревни Кустерь в окрестностях города Ростов Великий нынешней Ярославской области. Рядом с деревней Кустерь расположено село Зверинец, где, по преданию, ростовские князья держали на потеху себе диких зверей. По такому близкому соседству можно предполагать, что предки Кустерских служили еще ростовским удельным князьям и владели деревней Кустерь в эпоху независимости Ростовского удельного княжества.

---

¹² Там же. Л. 131-133.

Позднее, после присоединения Ростова к Москве, им пришлось перейти на службу к московским государям. Род Кустерских – незнатный и незнаменитый дворянский род, представители которого со времен царя Ивана Грозного обосновались в Коломенском уезде. В писцовой книге 1577-78 гг. мы находим сразу трех помещиков указанного рода – владельца сельца Кривякино (ныне в черте города Воскресенска) Романа Степановича Кустерского, его сына Леонтия (он получил в год переписи поместье в деревне Перебатино) и уже упоминавшегося нами Владимира Васильевича Кустерского, который владел поместьем в южной половине сельца Гостилова¹³. В дальнейшем линия от Романа Степановича пресеклась, и потому, в XVII веке, главной стала линия потомков Владимира Васильевича – Пров Владимирович, его сыновья Осип и Аким, внуки и правнуки. Они сохранили за собой южную половину сельца Гостилова и вдобавок стали помещиками в северной половине сельца Кривякино. Второй половиной Кривякина пополам владели помещики Огалины и представители еще одной линии Кустерских – Воин Казаринов сын Кустерский (молитвенное имя Константин), сын Сергей и внук Григорий. Также во владении этой линии в указанное время находилась 1/6 часть деревни Верзилово (к западу от Гостилова). К началу XVIII века Кустерские, потомки Прова Владимировича, потеряли Кривякино, зато приобрели несколько небольших владений в Луховском и Рязанском уездах. По службе они стояли невысоко, в отставку обычно выходили в чинах уровня прапорщик – капитан. Прадедовское поместье в Гостилове, точнее сказать его часть, Кустерские сохранили вплоть до 1834 года. Одним из последних здешних владельцев был отставной майор Степан Акимович Кустерский. После выхода в отставку с военной службы Степан Акимович служил бронницким уездным судьёй и на момент нашествия 1812 года исполнял обязанности бронницкого уездного предводителя дворянства¹⁴. Он имел награду – орден Владимира 4-й степени. К 1821 году С.А Кустерский умер, и владелицей его гостиловского имения стала А.И. Кустерская с малолетними детьми.

В 1834-м Бронницкий уездный суд ввёл во владение имением нового человека – Павла Дорофеевича Максимова¹⁵. Максимов, скажем, забегаая вперед, на вопросы смотрел «ширьше» и в 1836 году отпустил на волю (за хорошие деньги?) восемь гостиловских крестьян, ближайших родичей отца Никифора Зенина Дмитрия Ивановича, в том числе его старшего брата Василия Ивановича.

¹³ Писцовые книги Московского государства. Часть 1. Писцовые книги XVI в. Том 1. СПб., 1872. С. 582, 584, 391.

¹⁴ Список лиц, служивших по выборам дворянства Московской губернии. 1785 – 1885. М., 1885. С. 20.

¹⁵ П.Д. Максимов был женат на Варваре Михайловне Кустерской. Степану Акимовичу Кустерскому она приходилась племянницей.

Возвращаемся к основной теме нашего рассказа. По данным 11-й ревизии 1811 года предки Никифора числятся крепостными крестьянами помещика Степана Акимовича Кустерского¹⁶. Панкрат Зиновьевич, естественно, к той поре уже умер и в ревизской сказке перечислены его сыновья и внуки. Третьему сыну Панкрата – Прокофию Панкратову на момент ревизии было 70 лет (год рождения 1741-й), но в 1754 году ему показано 17 лет (год рождения 1737-й). Прокофьев сын Тарас (в 1795-м ему было 35 лет, в 1800 г. умер) стал отцом пятерых детей – Трофима, Даниила, Максима, Ивана и Герасима. Из них Даниил и Герасим умерли в детстве, а Трофим (1781 года рождения), Максим (1789-го) и Иван (1790-го года рождения) выросли и сами стали отцами. У Трофима родились Михайло (1800) и Маркел (1803), а у Максима – Емельян (1809 года). Также в одном доме с ними жил племянник Прокофия – Иван 24 лет (1777 года), сын его брата Тимофея¹⁷. Еще один сын Панкрата Зиновьева – Иван Панкратьев (в 1795 году ему было 50 лет), скончавшийся в 1802 году, оставил трех сыновей – Петра (1773 г.р.), Василия (1776) и Ипата (1780). Все три брата жили вместе. У двух старших на момент ревизии 1811 года имелись подростки сыновья.

Далее в ревизской сказке описывается семейство Максима Иванова (сам он уже умер). В каких именно родственных связях Максимовы находились с предками Никифора Зенина пока не установлено. В начале XIX века совершили криминальные деяния (мы не знаем, какие именно) и в 1806 году были сосланы на каторгу сразу двое: младший брат Максима – 41-летний Михайло Иванов вместе с племянником 20-летним Иваном Максимовым. Еще один отпрыск Максима – 23-летний Акинфий Максимов отделался чуть легче – его сдали в солдаты в том же 1806 году¹⁸.

Очень ценные сведения о предках Н.Д. Зенина мы находим в 7-й ревизии 1816 года, в этой ревизии указаны помимо мужчин, также и женщины. В числе крепостных майора и кавалера Степана Акимова сына Кустерского в сельце Гостилово перечислены домочадцы Прокофия Панкратьева (сам он по небрежности писаря превращен Тимофея, но годы указаны в соответствии с годами Прокофия в ревизии 1811 года). Прокофий Панкратьев, внук Зиновья Полуектова и прапрадед Никифора Зенина прожил долгую и наполненную событиями жизнь. На склоне лет он успел увидеть нашествие на Россию наполеоновских войск. В сентябре 1812 года небольшой кавалерийский отряд неприятеля в поисках исчезнувшей русской армии проехал недалеко от Гостилова, по Коломенской дороге (нынешняя Рязанка) от Бронниц до Коломны,

¹⁶ ЦИАМ. Ф.51. Оп. 8. Д.5. Л. 642об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 643

небольшие партии мародеров рыскали по сёлам и деревням. Колокольня Ильинской церкви соседнего села Петровского стала наблюдательным пунктом. Местные мужики с семьями спасались в лесах (так, например, убежищем гостилловцев стал Скрипинский лес), а при удобном случае сами, с вилами и топорами нападали на грабителей. Прокофий Панкратьев умер в 1814 году, на второй год после изгнания французов. В тот год войска союзников и русская армия в их числе взяли Париж.

По данным ревизии 1816 года у Тимофея (на самом деле Прокофия) Панкратова было три взрослых внука – Трофим (34 лет), Максим (26) и младший Иван Тарасов (25 лет). Из них нам интересен Иван Тарасов, родной дед Никифора Дмитриевича Зенина. Иван Тарасов родился, судя по данным ревизий, в 1790 году. Женат он был дважды. Его первую жену звали Фёкла Егорова (1788 года рождения), она родила двух дочерей – Агафью (2 года в 1816 г.) и Федосью (1). Позднее Фёкла ушла из жизни, и Иван Тарасов женился во второй раз. Его вторую супругу звали Мария Иванова.

В 1825 году, 30 января, в семье Ивана Тарасовича и Марии Ивановны родился сын Дмитрий, отец Никифора Дмитриевича Зенина. Дмитрий Иванович уже официально носил фамилию Зенин. Возможно, эта фамилия существовала и раньше, как уличная. Еще у Дмитрия имелся старший брат Василий. Год рождения Василия, судя по ревизской сказке – 1817 год.

В 1836 году происходит знаменательное событие. Сразу 8 мужчин из рода потомков Зиновья Полуектова освобождаются от крепостной зависимости и становятся вольными людьми. В указанном году помещик Павел Дорофеевич Максимов отпускает на волю Трофима Тарасова (54 года), его сына Маркела (32), трех внуков от Маркела – Ивана (10), Фёдора (9), Андрея (5), еще одного сына Семёна (18) и двух племянников – Емельяна Максимова (26) и Василия Иванова (19 лет). Дело, похоже, обстояло таким образом. Маркел Трофимов заработал достаточное количество денежных средств и выкупил из крепостной неволи себя, своего отца, трех своих сыновей, родного младшего брата и двух двоюродных. Заплатить пришлось несколько тысяч рублей, как минимум. Своего старшего брата Маркел выкупать не стал (не захотел?, не хватило денег?) и судьба Михайлы Трофимова сложилась несчастливо – в 1847 году его старшего сына Никифора сдали в рекруты и всего лишь год спустя, не выдержавший этой невзгоды Михаил уходит из жизни, будучи 47 лет от роду. Как протекала солдатская служба Никифора Михайлова нам ничего неизвестно, а ведь вполне возможно, что свое имя Никифор Дмитриевич Зенин получил как раз в его честь, ведь до этого имя Никифор в их роду не употреблялось.

Но мы продолжим рассказ о Дмитрие Ивановиче. Когда его старший брат

получил свободу, Дмитрию исполнилось 11 лет. Ему очень рано пришлось начать трудовую жизнь, так как уже к 1834 году его отца Ивана Тарасовича не было в живых. Мальчика вырастила и воспитала мать – Мария Ивановна, которой Бог послал долголетие. Вполне возможно, что Дмитрий Зенин начинал трудиться на своих более богатых и уже свободных родичей. Какой вид деятельности избрали для себя освободившиеся двоюродный брат Маркел и его домочадцы, нам неизвестно. Может быть, они занимались торговлей или мелким производством, а может быть даже – книгоиздательством.¹⁹ Одно можно сказать – это были люди небедные.

По семейным преданиям Дмитрий Зенин в молодости жил и работал какое-то время в Москве и именно там женился на москвичке Агафье Гавриловне (1830 года рождения), но позднее вернулся с молодой женой в Гостилово. Как рассказывали позднее потомки, Агафья Гавриловна и в деревне с ностальгией вспоминала столичную жизнь, а Дмитрий Иванович легонько подтрунивал над ней, говоря, что она никак не может забыть горячих московских булок.

По данным ревизии 1850 года Дмитрий Иванович, 25 лет, с женой Агафьей Гавриловной и двумя маленькими сыновьями – Иваном, 1 года и Ксенофонтом, 3 месяцев, проживал на дворе своего дяди Максима Тарасова (60 лет). Старший сын дяди – Емельян Максимов в 1836 году получил вольную, а младший – Никита (36 лет) остался с отцом. Также в доме Максима Тарасова жили его жена Марфа Ананьева (62 года), сноха Наталья Константинова (36) и внуки от Никиты – Анна (7) и Архип (4). Итого 9 душ. Все они числились крепостными крестьянами помещика надворного советника П.Д. Максимова²⁰.

Как видим, утверждение потомков о том, что «Зенины никогда не были крепостными» верно лишь отчасти. В течение нескольких столетий все они находились в крепостной зависимости от помещиков Кустерских и, под конец – от Максимова. Но в 1836 году, за 25 лет до отмены крепостного права, восемь человек из их рода получили свободу. Так что семейное предание по-своему правдиво, единственное из него нужно убрать слово «никогда». Вполне возможно, что и сам Дмитрий Иванович выкупился на волю за несколько лет до 1861 года и на момент объявления знаменитого Манифеста он и его домочадцы действительно уже «не были крепостными». Это тем более вероятно, что деньги у Дмитрия Ивановича водились. Об этом мы говорить со всей определенностью.

¹⁹ В 1915 году в редакционной статье журнала «Старообрядческая мысль» Никифор Зенин писал, успокаивая подписчиков, что его фирма (Зенина) «честно ведет торговое дело 60 лет. Фирма эта много теряла в одолжениях, но сама никогда ни одной копейкою чужою незаконно не воспользовалась. Это что-нибудь да должно значить». К господам подписчикам. // Старообрядческая мысль. 1915 г. № 4. С. 414

²⁰ ЦИАМ. Ф.51. Оп.8. Д. 407. Л. 320об, 321.

Вскоре после проведения ревизии 1850 года Дмитрий Зенин решил заняться предпринимательством. В своей родной деревне он открыл небольшую ткацкую фабрику. Благодаря неустанным трудам Дмитрия Ивановича (а он был «великий труженик»), дело пошло хорошо. Фабрика Д.И. Зенина в Гостилове, по данным «Атласа мануфактурной промышленности Московской губернии» (1872, опубликованы данные 1871 года) насчитывала 60 ткацких станов, на которых работало 41 мужчина и 20 женщин, ткали в год 1500 кусков нанки (хлопчатобумажная ткань) на сумму 7500 рублей. Годом основания фабрики ее владелец указал 1853 год. Машин, снарядов и прочих принадлежностей не использовалось²¹. Крупных фабричных зданий нынешние старожилы в Гостилове не помнят. В целом, «фабрика» Д.И. Зенина представляется нам совокупностью раздаточной конторы и множества односельчан-надомников, которые у себя дома из полученной в конторе основы ткали нанку и сдавали ее фабриканту. Ткачеством, разумеется, занимались и домочадцы самого Дмитрия Ивановича. Одновременно в Гостилове работали еще две нанковые ткацкие фабрики, которые также принадлежали здешним крестьянам – Дмитрию и Федулу Титовым, 40 и 60 станов соответственно²².

Как и положено в патриархальных семьях, чета Дмитрия Ивановича и Агафии Гавриловны была многодетной. Всего у них родилось пять сыновей – Иван, Ксенофонт, Кондратий, Варнава, Никифор (самый младший ребенок) и одна дочь – Аксинья. Уже в подворной переписи 1869-71 гг. двор крестьянина Дмитрия Иванова (здесь фамилии у крестьян не проставлены) является одним из самых зажиточных дворов в Гостилове – два деревянных дома, 2 лошади, 3 коровы, 5 голов мелкого скота. Домочадцы, помимо земледелия, «занятие имеют бумажной и ткацкой работой». Всего на дворе проживало 12 душ – мать Дмитрия Ивановича Мария Ивановна 79 лет (именно она числилась хозяйкой двора в переписи 1869-71 гг.), её сын Дмитрий Иванович (45 лет), его жена Агафья Гавриловна (41), их дети Иван (21), Ксенофонт (20), Кондратий (10), Варнава (8), Аксинья (3), а также двоюродный брат Дмитрия Ивановича – Никита Максимов (68 лет), сыновья Никиты – Архип (21) и Карп (15). У Архипа имелась жена Анна Петрова (29) и дочь Акулина (2)²³.

К моменту проведения следующей подворной переписи (1883 год) Дмитрий Иванович стал уже самым зажиточным дворохозяином в деревне Гостилове – у него две избы, 4 лошади, 2 коровы, 15 голов мелкого скота, больше всех односельчан Д.И. Зенин арендовал покосов – на 65 рублей в год. Крестьянский надел – на 6 ревизских душ обрабатывали сами. Из домочадцев – 6 душ мужского

²¹ Матиссен Н. Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872. С.47.

²² Там же. С. 48

²³ ЦИАМ. Ф.184. Оп. 10. Д. 2164. Л. 27

пола и 5 – женского, грамотными были соответственно 6 и 3. В сумме 9 из 11²⁴. Это достаточно высокий показатель для того времени. В той же подворной переписи 1883 года встречаются деревни, где отмечено всего лишь несколько грамотных мужчин, а женщины неграмотны поголовно. По воспоминаниям потомков дом Дмитрия Ивановича был деревянный и крыт железом, имелся сад с яблоневыми деревьями, яблоки продавали. В рассказах гостилловских стариков Зенины (имеется в виду семейство Дмитрия Ивановича) именуется «купцы». Вышеприведенные сведения показывают нам, что Никифор Дмитриевич Зенин родился в большой и благополучной патриархальной семье, которая была полностью обеспечена на момент его рождения (Никифор родился в 1869-м, а в 1871 г. его отец имел 60 надомников и они ткали нанки на 7500 рублей в год, даже если вся прибыль Дмитрия Ивановича составляла 1500 рублей в год, это довольно большие деньги). Отсюда понятно, что Никифор рос в спокойной благоприятной обстановке, мог читать книги, развиваться. Ему не надо было с малых лет работать как взрослому, зарабатывая кусок хлеба. Если бы Никифор родился в малоимущей семье, его судьба могла сложиться совершенно иначе. Знаменитый русский учёный Михайло Ломоносов также родился в богатой крестьянской семье, отец его имел корабли, ходил на промысел морского зверя и рыбы далеко в море.

Сам Никифор позднее вспоминал: «Воспитанный в деревне на лоне чистой, святой, не загрязненной смрадным дыханием современной «культуры» – природы, матерью, истую христианкою, я не знал действительной жизни в ее настоящем виде».

Впервые с изнанкой жизни Никифору Зенину пришлось столкнуться в Егорьевске. Даже армейская служба, где он служил в штабе 6-й пехотной дивизии, оказалась вполне благополучной для начитанного, добросовестного и исполнительного юноши. 6-я пехотная дивизия стояла в Польше на границе с Германией, в районе города Остроленка. К концу службы Никифор Зенин носил чин фельдфебеля и замещал «зауряд-классную должность», иными словами исполнял обязанности чиновника или офицера 14-го или более высокого класса²⁵.

²⁴ ЦИАМ. Ф.194. Оп. 10. Д. 2297. Л. 3об.

²⁵ О своей армейской службе Н.Д. Зенин, спустя 20 с лишним лет, писал: «Я помню случай из собственной жизни, когда я служил в штабе шестой пехотной дивизии, и по своим заслугам должен был быть произведен в унтер-офицерское звание, то это звание я получил с большой борьбой, ибо тогда существовал циркуляр главного штаба 1892 г., воспрещавший принадлежавших к некоторым группам старообрядцев производить в унтер-офицеры. Но когда я пробил эту брешь, то я был удостоен к фельдфебельской нашивке, то есть стал старшим из нижних чинов в штабе дивизии, и настолько удачно вел дела штаба, управляя командою нижних чинов, что удостоился права на занятие зауряд классной должности и высшей похвалы за службу, При уходе в запас мне публично было высказано: что если бы в русской армии были все такие служаки, то русская армия была бы на недосягаемой высоте. И наблюдая, я уверен, что это не были пустые слова лести. Старообрядец обычно глубоко сознательно относится к долгу службы, честен, исполнительен и аккуратен. И все-таки пожалуйста: даже в унтер-офицеры нельзя было произвести!» Гостилловский. Козьмы Крючковы и евреи – герои войны. // Старообрядческая мысль. 1915. № 2. С.132. Примечание: Гостилловский – псевдоним Н.Д. Зенина.

В 1880-е годы семья Дмитрия Зенина уже могла себе позволить открыто придерживаться старой веры. В исповедной ведомости приходской церкви села Новлянского 1886 года все семейство «крестьянина Дмитрия Иванова» официально указано в числе «раскольников». В этой ведомости мы впервые встречаем Никифора, ему 17 лет. Семейство Дмитрия Иванова (фамилии крестьян в ведомости не указаны) насчитывало к 1886 году 13 человек: он сам – крестьянин «Дмитрий Иванов 62 (здесь и далее, лет – А.Ф.), ж(ена) Агафия Гаврилова 58, дети Кондратий 27, Варнава 24, Никифор 17, Ксения 20, Конд(ратова) ж(ена) Анна Борисова 27, (их) дети Александра 6, Агриппина 4, с(ы)н(а) вд(ова) Анисия Евдокимова 35 (имеется в виду жена умершего в 1881 году Ивана Дмитриевича – А.Ф.), (её) дети Назар 16, Фирс 15, Варн(авы) жена Елена Матвеева 19». Далее в исповедной ведомости перечислены домочадцы Архипа Никитина (двоюродного племянника Дмитрия Ивановича).

Количество старообрядцев в Гостилове по данным 1886 года невелико и составляет всего 15 семей. Моленная (неокружническая) находилась в доме Генераловых. По семейным преданиям Генераловых, их предок выполнял роль духовного наставника в здешней старообрядческой общине. Он был «духовного звания» и пользовался большим авторитетом у односельчан. Однажды, на какой-то праздник, подпившие гостиловцы уже почти было схлестнулись в жестокой драке за покосы с чаплыгинцами, но здесь, оказавшееся в деревне начальство, обратилось к предку Генераловых с просьбой «навести порядок». Предок встал между двумя ватагами и своими увещеваниями прекратил побоище, помирил людей. Начальник, очень довольный, сравнил миротворца с генералом, которого все беспрекословно слушаются, и предложил записать его с новой фамилией – Генералов, «а раньше была у него другая фамилия». Речь в этом рассказе, похоже, идет о Леонтии Петровиче Генералове (1851 – 1931), памятник которого до сих пор сохраняется на гостиловском кладбище. Леонтий, по рассказам старожилов, действительно вел службу в моленной, крестил детей.

У гостиловских старообрядцев имелось свое небольшое заветное кладбище, располагавшееся к северо-западу от деревни. Это кладбище существует и поныне, хотя официально как место захоронения оно не оформлено. Здесь под каменными добротными надгробиями погребены родители Никифора Зенина, его старшие братья, другие родичи. Неподалеку от погоста фединские и гостиловские старожилы указывают урочище Церковище. Церковище (место когда-то бывшей и исчезнувшей церкви) – небольшая возвышенность между Гостилово и парком бывшей барской усадьбы в Федино. Оттуда, с Церковища, по уверениям старожилов, «всё Гостилово видно». В связи с этим можно сказать следующее. Никаких письменных свидетельств, что в Гостилове когда-то существовала

церковь, не имеется. Между тем, церковь, очевидно, здесь всё же была. Возникает предположение: «А не старообрядческая ли эта церковь?» Старообрядческая церковь в Гостилове в годы жестоких гонений на раскольников могла быть построена тайно и в составляемых документах о ней не писали.

К 1890-м годам Дмитрий Иванович свернул деятельность своей фабрики и сосредоточился в основном на торговле. По данным справочника «Вся Россия»²⁶ за 1895 г. Дмитрий Иванов сын Зенин держал в Гостилове «торгово-промышленное заведение», занимался мануфактурой (тканями). Два его сына – Иван и Ксенофонт умерли рано, в 1881 году (в тот год в Гостилово и в соседней деревне Федино случилась эпидемия на крупный рогатый скот, пало больше сотни голов (видимо одновременно, от какой-то инфекционной болезни умирали и люди). У Ивана остались два сына – Назар и Фирс. Их воспитали вдова Анисья Евдокимовна и дед Дмитрий Иванович. Фирс и Назар переселились жить в посёлок при станции Воскресенск. Они торговали скобяными изделиями, бакалейными товарами, арендовали лавку. Сам Никифор Дмитриевич Зенин, после окончания армейской службы, попытался тоже обосноваться в Воскресенске, открыл здесь свою фотомастерскую. Но, видимо, клиентов в пристанционном поселке оказалось маловато, и вскоре «судьба забросила» Никифора Дмитриевича в Егорьевск, где он жил и трудился до конца своей жизни.

В дальнейшем представители семейства Зениных, оставаясь официально крестьянами, потихоньку начали прорастать в вышестоящие сословия Российской империи. О судьбе самого Никифора уже написано довольно много. Один из его братьев – Кондратий Дмитриевич Зенин в конце XIX века исполнял должность волостного старшины Чаплыженской волости. Кондратий Дмитриевич трагически погиб (был убит) в 1903 году, 16 июня, во время преследования бандитов, которые ограбили его дом в Гостилове. Старшая из дочерей Кондратия – Александра стала высококвалифицированной медсестрой, её муж, Василий Петрович был инженером-физиком и изобретателем. Вместе они построили около 10 домов в Малаховке, в одной жили сами, а остальные сдавали дачникам-москвичам. Племянник Никифора, Алексей Зенин, сын его брата Варнавы, студент Петроградского политехникума, во время Первой Мировой войны воевал от начала до конца (до февраля 1917 г.) в чине прапорщика, то есть был офицером²⁷.

В 1909 году, будучи 84 лет от роду, Дмитрий Иванович Зенин уходит из жизни. Его похоронили на гостиловском старообрядческом кладбище, рядом с женой (она умерла двумя годами ранее) и тремя сыновьями (Иван, Ксенофонт и Кондратий). На

²⁶ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь. Т.1. СПб. 1895. Столбец 783

²⁷ Алексей Варнавьевич Зенин. // Старообрядческая мысль. 1915 г. №№ 5 и 6. С. 549

могиле отца Никифор Дмитриевич Зенин поставил красивый памятник тёмного гранита с трогательной надписью:

«Дмитрий Иванович Зенин. 30 I 1825 г. – 18 XI 1909 г. Мир твоему праху, великий труженик. Тебе, пред величием духа которого, всегда преклонялся, этим памятником я заканчиваю мой последний долг. Теперь очередь за мной. Твой сын Никифор. Егорьевск. 11 октября 1915 г.».

На памятнике матери мы читаем:

«Под сим камнем покоится прах рабы Божией Агафии Гаврильевны Зениной, скончав. 20 апреля 1907 г., 77 л. от рождения. Святое крещение ея было 30 января 1830 г., день ангела 5 февраля. Мир праху твоему и блаженный покой много страдавшей и горячо любившей душе твоей. Сын твой последний Никифор. Июнь 1908 г.».

Не менее трогательные эпитафии высечены и на других памятниках. Надгробия на зенинских захоронениях в настоящее время «всем миром» Зениных приведены в порядок, частично отреставрированы, восстановлены надписи, поставлена ограда.

В 1912 году дочь Кондратия Дмитриевича – Мария Кондратьевна вышла замуж. Её супругом стал старообрядец Яков Андреевич Бугров. Вскоре у них родился первенец Борис. Во время Первой Мировой войны Яков Бугров воевал в Польше, был ранен, и Мария Кондратьевна ездила к нему в госпиталь. С войны он пришёл живой. Всего у Якова Андреевича и Марии Кондратьевны было 4 детей, три сына и дочь: Борис, Сергей, Анна и Владимир.

По семейным преданиям во время Первой Мировой войны Зенины арендовали в Гостилово дома и за свой счёт содержали в них лазарет для выздоравливающих раненых. В Гостилово в 1915 году действительно отмечен лазарет для выздоравливающих на 40 коек²⁸. Опекала этот лазарет врач Кривякинской земской больницы Мария Саввишна Семёнова.

По данным Избирательных списков по выборам в уездное земство от 1 ноября 1917 года в Гостилово, в числе избирателей зафиксированы: Зенин Иван Леонтьевич 50 лет, Зенина Клавдия Кондратьевна 21 года, Зенина Анна Борисовна 58, Зенина Аграфена (Агриппина) Кондратьевна 28, Зенина Александра Кондратьевна 30, Зенина Анна Ивановна 65, Зенина Анна Петровна 80, Зенина Александра Архиповна 45, Зенина Евдокия Григорьевна 45 лет. Из них в выборах приняла участие только Анна Ивановна²⁹.

Потомки Дмитрия Ивановича Зенина жили в Гостилово вплоть до коллективизации. Во время создания колхоза, в 1929 году, они, спасаясь от

²⁸ Список госпиталей, состоящих на учете Всероссийского земского союза [помощи больным и раненым воинам] на 1 июня 1915 года». М., 1915. С. 29.

²⁹ ЦИАМ. Ф. 2336. Оп. 2. Д. 95. Л. 1об-2.

раскулачивания, бросили родной дом, имущество и убежали в Малаховку, к Александре Кондратьевне. Сестра «Аля» приняла беглецов. Советская власть отобрала у нее все малаховские дачи, кроме одной, да и ту «уплотнили». Дом Дмитрия Ивановича Зенина в Гостилове к настоящему времени не сохранился. Он стоял прямо на берегу речки Крупинки (Нижнего пруда), в северо-восточной части деревни. После бегства Зениных в нём разместились правление колхоза и изба-читальня. В настоящее время (начало 2015 года) в Гостилово, в разных уголках Воскресенска и других населенных пунктах проживают несколько десятков человек из рода Зениных, добрая половина которых – потомки Дмитрия Ивановича, близкие родственники Никифора Дмитриевича.

Архивные источники,

использованные при составлении родословия Никифора Зенина

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), город Москва:

Писцовая и межевая книга Коломенского уезда письма и межевания Семена Усова и подьячего Герасима Максимова 7135-7136 (1626-1629 гг.). Ф. 1209.

Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 202-204.

Переписная книга Коломенского уезда переписи Федора Неелова и подьячего Григория Богданова 7154 и 7155 (1646-1647) года. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп.1. Кн. 205-206.

Переписная Коломенская книга Максима Исаевича Сунбулова и подьячего Максима Устинова. 1677-78 гг. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп.1. Кн. 9275.

Книга переписная города Коломны и Коломенского уезда 1715 года ландрата князя Андрея Мещерского. Ф. 350. Оп.1. Кн. 195. Ландратские книги и ревизские сказки.

Книга переписная Коломенского уезда 1726 года. Ф.350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Кн. 2610. Часть 1.

2. Центральный исторический архив города Москвы (ЦИАМ):

Исповедальные ведомости церквей Коломенского уезда 1754 г. Ф. 203. Оп. 747. Кн. 211.

Ревизские сказки 1811 г. крестьян Бронницкого уезда, принадлежащих помещикам с фамилиями, начинающимися на буквы «А» – «М». Ф. 51. Оп. 8. Д. 5.

Ревизские сказки 1816 г. крестьян Бронницкого уезда, принадлежащих помещикам с фамилиями, начинающимися на буквы «Д» – «Н». Ф. 51. Оп. 8. Д. 65-а.

Ревизские сказки 1850 г. крестьян Бронницкого уезда, принадлежащих помещикам с фамилиями, начинающимися на буквы «Л» – «Ф». Ф. 51. Оп.8. Д. 407.

Подворная перепись селений Чаплыженской волости Бронницкого уезда 1869-71 гг. Ф.184. Оп. 10. Д. 2164.

Подворная перепись Чаплыженской волости Бронницкого уезда 1883 г. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2297.

Списки избирателей по выборам в уездное земство 1917 года. Деревня Гостилово-Сомово. Ф. 2336. Оп. 2. Д. 95.

3. Из архива краеведа А.А. Сулова (г. Воскресенск):

Исповедные ведомости Иоанно-Златоустовской церкви села Новлянского Бронницкого уезда. 1886 г.

А. Н. Фролов

24. Захоронение Зениных (фото)

Захоронение родителей, трёх братьев, снохи и племянника Н.Д. Зенина
Памятники родителям (в центре) установлены «сыном последним» Никифором
Восстановлено родственниками

25. Послесловие

К величайшему сожалению наши люди очень плохо знают о своих предках, некоторые даже не могут назвать отчества всех дедушек и бабушек. Забвение предков рука об руку идет с другой нашей бедой – утратой традиций и традиционных устоев жизни. А между тем на том же Кавказе в Чечне и Дагестане человек не может считаться полноценным членом общества, если не знает свою родословную как минимум на семь поколений вглубь веков. Нужно помнить, как звали предков, чем они занимались, где жили и где похоронены. О людях, потерявших такую память, говорят: "человек без роду, без племени".

Когда несколько лет тому назад воскресенец Вячеслав Николаевич Зенин начал заниматься своей семейной историей, он даже и не подозревал, что его предком окажется замечательный человек – старообрядческий начетчик, писатель, издатель, фотограф и просто очень хороший честный и думающий русский человек Никифор Дмитриевич Зенин, родом из деревни Гостилово.

Выяснение обстоятельств жизни Никифора Зенина, поиск и копирование его многочисленных фотографий и публикаций заняло у Вячеслава Николаевича несколько долгих лет. За это время пришлось ему много потрудиться, но много было у Вячеслава Николаевича и приятных, волнующих моментов. Сейчас мы видим внушительный результат его поисков – сначала сайт в интернете, а теперь книгу с приложениями, посвященные Н.Д. Зенину. Теперь каждый желающий может посмотреть зенинские фотографии, прочитать написанные им книги и статьи, узнать о его многогранной общественной деятельности.

Хочется выразить благодарность автору, всем людям, причастным к поискам опубликованных материалов, созданию сайта и книги. Таких историко – краеведческих изданий у нас должно быть гораздо больше! Так держать!

А.Н. Фролов

краевед–историк, Воскресенск, 2015 г

26. Начало 20-го века

Егорьевск, Рязанской губ. на открытках Н.Д. Зенина

Из уникальной серии с надписями на двух языках:

русском и эсперанто

Генеральный вид от технического училища

**Эсперанто -
самый лёгкий
в мире язык**

Большинство дореволюционных видовых открыток в России имели текст параллельно на русском и французском языке. Однако встречаются и уникальные выпуски. Так, житель Егорьевска (ныне — Московская область) Никифор Зенин издал более десятка открыток с видами своего города — с текстом на эсперанто

В.В. Мельников (Москва)

Интернет

<http://www.e-novosti.info/forumo>

...Старинные открытки с разными городскими видами я видел во множестве, часто русские надписи дублированы по-французски, но вот чтобы на эсперанто - никогда раньше не видел...

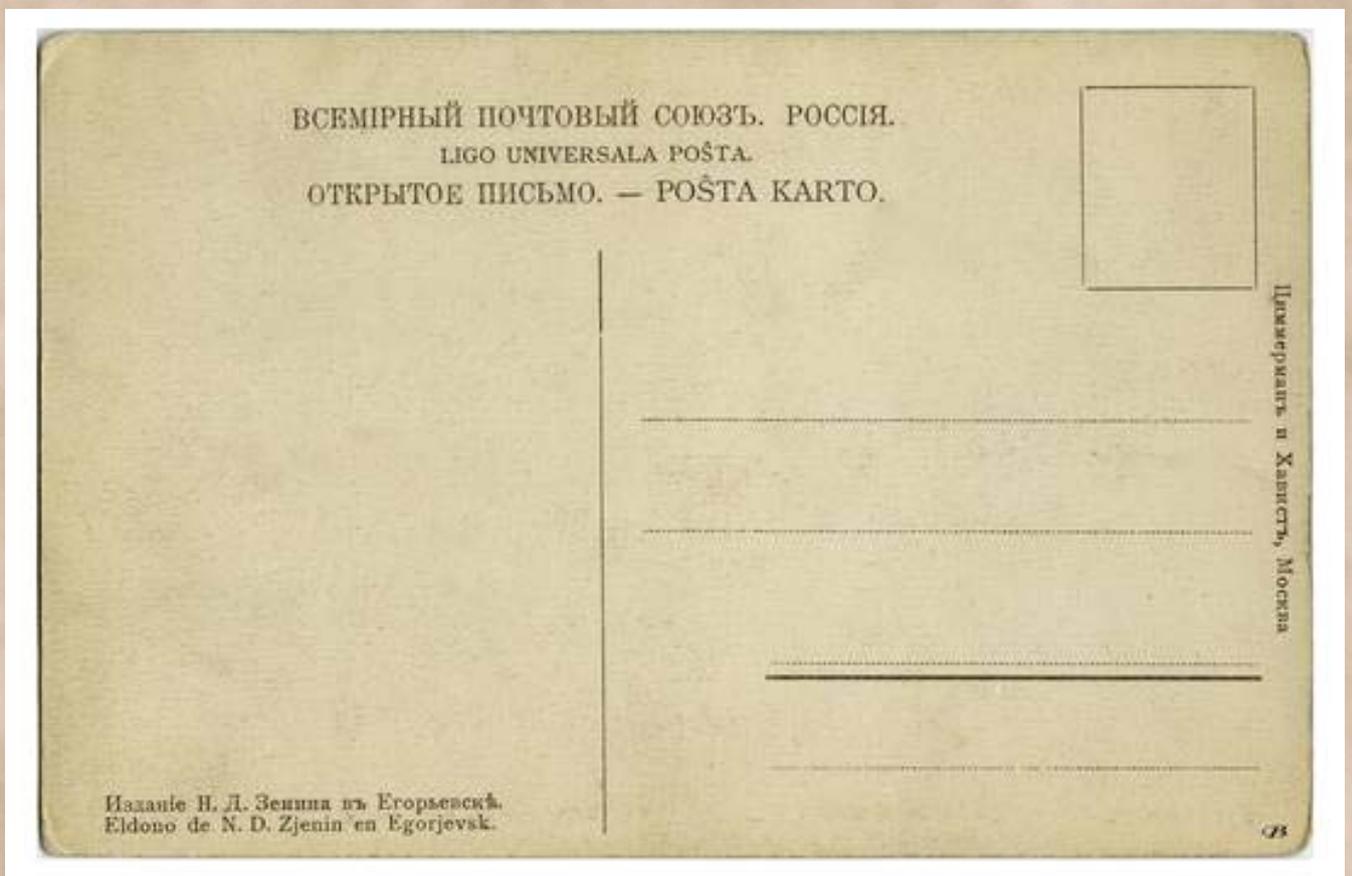
... старые фото интересны и сами по себе, но тут любопытно, что часть надписей, помимо русского, выполнена ещё и на эсперанто...

...то, что на дореволюционных открытках надписи дублируются на эсперанто (а не на французском, как обычно) - вижу впервые.

Valentin Melnikov
Profesoro de Esperantologio Москва

Обратная сторона открыток

В городском имени Н.М. Бардыгина саду

Владимирская улица от собора

Егорьевскъ.

Владимирская улица отъ сѣнной площади
Wladimirskaja střato de placo Sennaja.

Egorjevsk.

Владимирская улица от Сенной площади

Егорьевскъ. Московская улица отъ хлѣбной площади—Strato Moskovskaja de placo hlebnaja. Egorjevsk.

Московская улица от Хлебной площади

Егорьевскъ, Московская улица отъ щепной площади — Strato Moskovskaja de placo Šepnaja. Egorjevsk.

Московская улица от Щепной площади

Егорьевскъ.

Широкая улица — Strato Širokaja.

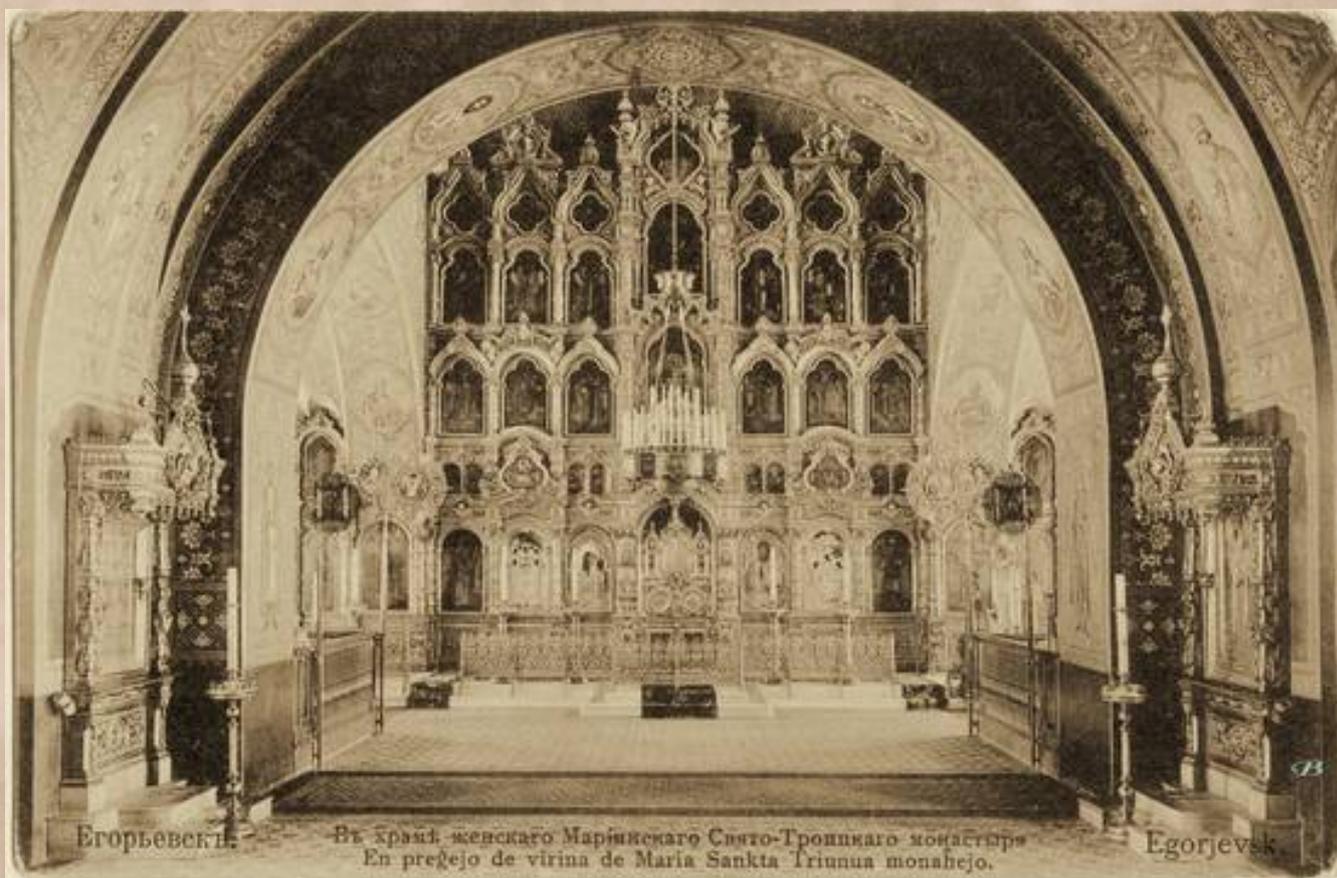
Egorjevsk.

Широкая улица

Женский Свято-Троицкий Мариинский монастырь

В храме женского Мариинского Свято-Троицкого монастыря

Часовня Св.Александра Невского

В храме Св.Александра Невского

В соборе Св. Великм Георгия

В храме Успения Пресвятой Богородицы

Гуслиянка с хлудовского моста

Гуслиянка у Хлудовского моста (с юга)

Гуслианка с моста шлангбаума

Фабрика бр. Хлудовых с реки

Фабрики бр. Хлудовых и М.Н. Бардыгина

Городская Управа, Банк и женское училище

Егорьевскъ.

Женская гимназія — Virina gimnazio.

Egorjevsk.

Женская гимназія

Егорьевскъ.

Мужская гимназія — Vira gimnazio.

Egorjevsk.

Мужская гимназія

Женская амбулатория

Городское пожарное депо

Егорьевскъ.

Хлудовское училище на Сѣнной площади
Hludova lernejo sur Sennaja placo.

Egorjevsk.

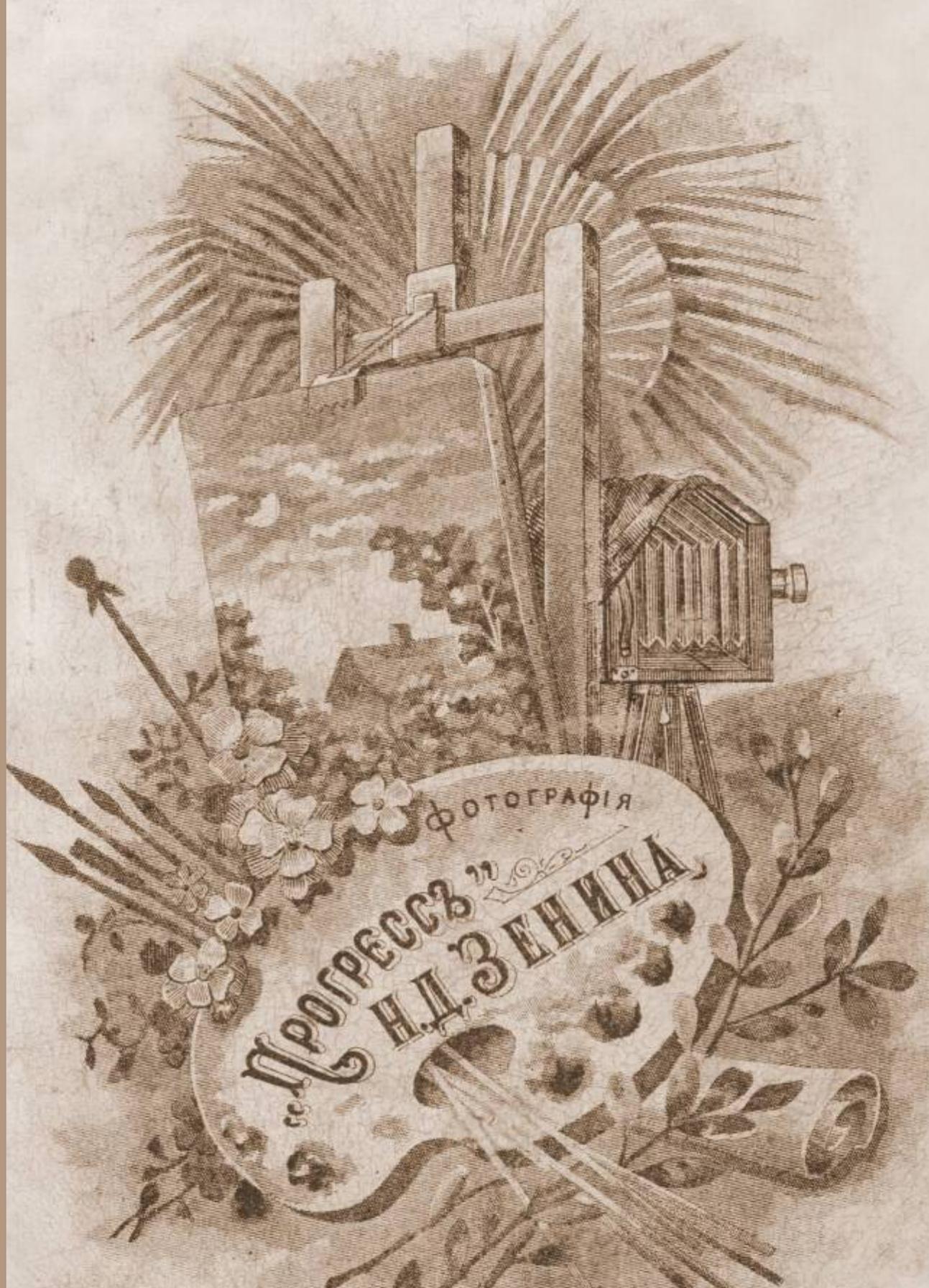

Хлудовское училище на Сенной площади

Егорьевскъ. — Egorjevsk
Видъ отъ острога — Vido de Malliberejo.

Вид от острога

ФОТОГРАФІЯ

«Прогрессъ»
Н. Д. ЗЕНИНА

Г. ЕГОРЬЕВСКЪ,
РЯЗАНСК. ГУБ.
МОСКОВСКАЯ УЛИЦА

НЕГАТИВЫ ХРАНЯТСЯ

ЛИТ. П. ПОКОРНАГО МОСКВА